

ЗАПИСКА

Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла
Полковника Н. Лыкошина о современномъ состояніи Хивин-
скаго ханства

Петро-Александровскъ 1912 годъ

/12 об./ Будучи назначенъ на должность Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 13 марта 1912 года, я только черезъ мѣсяць, 13 Апрѣля того же года прибыль въ гор. Петро-Александровскъ и, на другой же день, вынужденъ былъ выѣхать въ Чимбайскій участокъ, въ сел. Нукусъ,¹ гдѣ меня ожидалъ предмѣстникъ мой Генераль-Майоръ Глушановскій,² руководившій работами по обводненію Куваншъ-Джарминской системы на отпущенныя для сего средства.³ Я принялъ работы и остался тамъ, такъ какъ при значительномъ числѣ рабочихъ и сложности самихъ работъ поручить руководство работами другому лицу не представлялось возможнымъ. Работы были закончены только въ половинѣ Мая и потому первую поѣздку въ Хиву, для свиданія съ Ханомъ Хивинскимъ, я могъ совершить только 28-го Мая, выѣхавъ изъ Петро-Александровска въ 3 часа дня.

О своемъ намѣреніи посѣтить Хиву я, по принятому обычаю, предупредилъ словесно черезъ такъ называемаго Хивинскаго Консула Нурмухамедбая Аминиддинбаева, Ханскаго Сановника, состоящаго при Начальникѣ Аму-Дарьинскаго Отдѣла и постоянно живущего въ гор. Петро-Александровскѣ.

¹ Селение Нукус в рассматриваемое время было центром Чимбайского участка, одного из двух административных подразделений в составе Амударьинского отдела, также см. выше: *Introduction*, p. 42.

² Глушановский, Николай Галактионович (1853–?), начальник Амударьинского отдела в 1905–1911 гг.

³ Речь очевидно идет о работах по очистке протоков Таш-Узяк и Кок-Узяк, питавших Куваныш-Джарму – крупнейший оросительный канал в восточной части нижней дельты Амударьи. К 1910 г. сильное засорение указанных протоков практически прекратило пропуск воды в Куваныш-Джарму, поставив под угрозу неурожая население Чимбайского участка АДЮ. В этой связи, российской колониальной администрацией были организованы работы по очистке протоков, которые производились 40 дней, с 1 апреля по 10 мая 1912 г., силами местного населения, под руководством командированных российских гидротехников. Подробнее см.: *К. Сарыбаев*, Аграрный вопрос в Каракалпакии (конец XIX – начало XX веков). Нукус: Каракалпакстан, 1972. Сс. 54–56.

приходится по поясъ въ водѣ, переходить неглубокіе протоки рѣки и двигаться по вязкому грунту прибрежной полосы острововъ. Все это крайне замедляетъ движеніе и безъ того затруднительное подѣ палящимъ солнцемъ въ это время года.

Въ Хивѣ давно знали о моемъ прибытіи въ Отдѣлъ и видимо ожидали, что прежде всего я поспѣшу посетить столицу Ханства. Хивинскій Консулъ ежедневно справлялся о томъ, когда я рѣшилъ ѣхать къ Хану и передавалъ мнѣ, что Его Свѣтлость, поджидая моего перваго визита, не переѣзжаетъ изъ своего дворца Нурлабай⁷ въ садъ Таза-багъ,⁸ что по времени года, долженъ былъ бы уже сдѣлать. При всемъ желаніи поскорѣе свидѣться съ повелителемъ Хивы, я, по указаннымъ выше причинамъ, не могъ сдѣлать этого тотчасъ послѣ вступленія въ должность Начальника Отдѣла и, можетъ быть, тѣмъ возбудилъ на первыхъ порахъ нѣкоторое неудовольствіе со стороны Хана и особенно его Сановниковъ, ревниво охраняющихъ достоинство и величіе своего владыки.

обслуживало от 6 до 13 человек экипажа, см.: *Лобачевский*, Военно-статистическое описание, с. 85; *В.А. Гирифельд и А.С. Галкин*, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. I. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1902. Сс. 110–111.

⁷ Нуруллабай – основная резиденция Исфандийар-хана в г. Хиве. По словам хивинского автора Абдулла Балтаева, свое название дворец получил от имени человека, владевшего этой землей в начале XIX столетия. Позднее эта земля была выкуплена хивинскими правителями и передавалась по наследству. В начале XX в., еще будучи наследником, Исфандийар инициировал строительство дворца из жженного кирпича по европейскому образцу, который впоследствии превратил в свою основную резиденцию, см.: *Абдулла Балтаев*, Хива исдаликлари, ркп. ОʻзFASHI, инв. № 11645, лл. 38а–39б. Лыкошин, при посещении дворца в ноябре 1912 г., отмечал наличие в нем элетрического освещения, а также автономной электростанции. По его сведениям, реконструкция этого дворца обошлась хивинской казне в 72.000 рублей, см. *Н.С. Лыкошин*, Г. Туркестанскому генерал-губернатору, 28.11.1912 г. № 49; ОʻзМА, ф. И-2, оп. 1, д. 289, л. 175.

⁸ Таза-Баг или Кибла Таза-Баг – летняя загородная резиденция хивинских правителей. Согласно Абдулла Балтаева, в 1865 г. Мухаммад Рахим-хан II разбил в этой местности сад на площади 40 *танабов* (ок. 15 га) и возвел резиденцию. Его сын и приемник Исфандийар-хан еще более благоустроил данную местность, см: *Балтаев*, Хива исдаликлари, лл. 35б–36б.

Въ свою очередь и я могъ бы быть въ претензіи на то, что при высадкѣ на лѣвый берегъ Аму-Дарьи въ палаткахъ съ приготовленнымъ дастарханомъ меня встрѣтилъ только бекъ⁹ гор. Ханка Ходжибай Аминиддинбаевъ¹⁰ и особо командированный Его Свѣтлостью Ха- /13/ номъ Хивинскимъ Сановникъ, братъ *Вазири Акбара* Сайидъ Исламъ Ходжи. Для перваго визита Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла встрѣча могла бы быть обставлена болѣе торжественно.

Въ поданной Ханской коляскѣ я черезъ густой тугай *Юмалакъ* проѣхалъ въ гор. Ханка, гдѣ, по времени, долженъ былъ оставаться на ночлегъ для того, чтобы, выѣхавъ оттуда рано утромъ, прибыть въ гор. Хиву около 3-хъ часовъ дня и поспѣть къ приему у Хана, послѣ «*саляма*» его сановниковъ.

Приемъ у Ханкинскаго бека Ходжибая Аминиддинбаева, заслужившаго своимъ гостеприимствомъ всеобщую популярность среди посѣщающихъ Хиву русскихъ, былъ обставленъ по-хивински роскошно. Ночь я провелъ въ европейски меблированномъ домѣ, гдѣ всѣ столы заняты обильными дастарханами съ горами сластей, а хозяинъ принимаетъ всѣ мѣры для доставленія возможныхъ удобствъ своимъ гостямъ.

Гор. Ханки (правильнѣе Ханака, Ханка) представляетъ изъ себя, какъ и большинство хивинскихъ городовъ, группу отдѣльныхъ хуторовъ. Жители со всѣмъ своимъ скарбомъ и даже скотомъ помѣщаются въ окруженныхъ высокимъ заборомъ четырехугольныхъ «*дуля*», напоминающихъ по своему устройству небольшія крѣпостцы съ зубчатыми стѣнами и съ бойницами въ

⁹ Термином *бек*, наряду с термином *хаким*, обычно обозначался правитель области Хивинскаго ханства.

¹⁰ Очевидно, Хаджи Мухаммад Бай, сын Амин ал-Дин Бая (ум. 1915), занимавший въ указанное время должность губернатора г. Ханка. В одной из служебныхъ записокъ, составленной Лыкошинымъ въ 1912 г., можно встрѣтить следующее описаніе этого сановника: «Ходжибай Аминитдинбаевъ, 39 летъ, очень богато обставилъ свой домъ въ Ханка. Своимъ широкимъ гостеприимствомъ и неподдельнымъ радушіемъ заслужилъ самые лестные отзывы всехъ когда-либо посѣтившихъ Ханка», см. *Н.С. Лыкошин*, Современное распределение власти, 1912 годъ; О'zMA, ф. И-2, оп. 1, д. 314, лл. 64–64 об.

стѣнахъ. Необезпеченность въ смыслѣ спокойствія въ прежнее время выработало, видимо, подходящий типъ жилища, которое при закрытыхъ воротахъ, могло бы служить не только жилищемъ, но и убѣжищемъ на случай нападенія степныхъ разбойниковъ, или толпы плохо вооруженныхъ враговъ.

Такіе хутора къ центру города становятся все чаще и, наконецъ, около базара, сливаются въ сплошное селеніе. Базаръ довольно большой, мѣстами крытый. Въ селеніи имѣется хлопкоочистительный заводъ Петро-Александровскаго купца Павла Александровича Мануилова, кожаный заводъ его зятя Пиликина и, /13 об./ вновь отстроенный хлопкоочистительный и маслобойный заводъ местнаго купца Авазбая Мадіарова.

При вѣздѣ въ селеніе Ханка приходится переѣзжать широкій каналъ Газавать, по которому на каюкѣ, можно проехать до Тахты. Переѣзд совершается въ настоящее время по животрепещему деревянному мосту. Ханъ Хивинскій, въ заботѣ объ улучшеніи путей сообщенія, рѣшилъ въ этомъ мѣстѣ, какъ и черезъ другіе наиболѣе значительные каналы, построить капитальные мосты европейскаго типа и желѣзныя части моста для [канала Газавать при г.] Ханка уже доставлены и лежатъ на правомъ берегу канала Газавать у стараго моста. Ожидаютъ полученія цемента для бетонной кладки основаній и инженера, котораго имѣетъ выслать фирма Стукенъ въ Москвѣ. Этой фирмѣ заказаны всѣ мосты вновьстроющіеся въ Ханствѣ и изъ Москвы сюда пришлютъ техника для сборки мостовъ.

Въ Ханка, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Ханства Хивинскаго населеніе поливаетъ свои поля исключительно чигирями. Какъ выяснилось изъ бесѣды съ крупнымъ земледѣльцемъ заводчикомъ Авазбаемъ Мадіаровымъ, хорошо знающимъ свое дѣло, чигири совершенно необходимы въ данныхъ условіяхъ обработки земли и могутъ быть замѣнены машинами другого типа – дорогостоящими, только въ крупныхъ хозяйствахъ. Составленіе же земледѣльческихъ товариществъ для пріобрѣтенія машинъ сообща неосуществимо, вслѣдствіе полного отсутствія у туземцевъ привычки къ кооперативнымъ предпріятіямъ. Кромѣ причинъ примѣненія чигирнаго орошенія, приведенныхъ

въ книгѣ О.А. Шкапскаго «Землевладѣніе и землепользованіе въ Амударьинскомъ Отдѣлѣ»¹¹ (необходимость регулированія притока воды и боязнь размывовъ) главной является все-таки малая скорость теченія воды въ мелкихъ каналахъ, вследствие чего для поливки просто напус- /14/ комъ (*аякъ*) нужно было бы много времени истратить на скопленіе и подъемъ воды на поливку очередями, какъ это практикуется у земледѣльцевъ Туркестана, поливающихъ по очереди, напускомъ на поля. Во избѣжанія замедленія въ поливкѣ, всѣ сидящіе по каналу земледѣльцы – «*абхуры*»¹² – ставятъ свои чигири и достигаютъ тѣмъ возможности одновременно поливать свои поля изъ магистральнаго общаго канала. Туземцы находятъ, что поливка чигиремъ лучше достигаетъ своей цѣли, когда вода понемногу входитъ на полѣ и постепенно промачиваетъ землю, чѣмъ если бы сразу напустить слой воды на все полѣ. Построить чигирь, способный оросить до 5 *танановъ* (4500 кв. саж.),¹³ около двухъ десятинъ,¹⁴ можно рублей за 50. Постройка съ эксплуатаціей даетъ расходъ въ 100 руб. – на 5 *танановъ*, а если построить не одинъ, а два чигиря, то работа ихъ будетъ продуктивнѣе и двумя можно оросить уже не 10, а 15 *танановъ* земли и орошеніе обойдется дешевле.

Послѣ ночлега въ отлично обставленномъ домѣ мѣстнаго бека, гдѣ красивѣе всего высокія террасы мавританскаго стиля на рѣзныхъ столбахъ изъ карагача (*гуджумъ*), рано утром 29

¹¹ Речь идет о работе О.А. Шкапскаго, Амударьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье. Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1900. Описание принципов чигирного орошения приведено на сс. 54–61 указанного труда.

¹² *Абхур* – община водопользователей в Хорезме; население, пользовавшееся водой каналов для орошения своих земельных участков, было разделено на отдельные общины водопользователей, см.: Я.Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Издательство АН УзССР. С. 261.

¹³ *Танан* – мера площади; в Хивинском ханстве XIX – начала XX столетия размер одного танана равнялся 360 *гязам* (1 *гяз* – 102–103 см) или 0,37 – 0,39 га.

¹⁴ *Десятина* – русская мера площади, равнявшаяся 109,2 соткам или 1,09 га

Мая мы выѣхали на присланной Ханомъ тройкѣ рыжихъ лошадей дальше по дорогѣ въ гор. Хиву съ такимъ расчетомъ, чтобы до наступленія жары можно было проѣхать разстояніе 24 в[ерсты]. до сел. Гужа, тамъ сдѣлать остановку и продолжать путь такъ, чтобы въ Хиву прибыть приблизительно къ 3 часамъ дня. Такая остановка была особенно необходима для сопровождавшаго меня изъ Петро-Александровска казачьяго конвоя изъ 25 человекъ. Въ 6[-й] сотнѣ № 4 полка Оренбургскаго казачьяго полка видимо закармливаютъ лошадей. Всѣ казаки выѣхали въ поѣздку на очень жирныхъ коняхъ и, несмотря на то, что я выслалъ конвой раньше своего отъѣзда на ночлегъ въ Ханка, до сел. Гужа одна лошадь уже заболѣла коликами. Казаки объясняютъ это переходомъ съ корма овсомъ на ячмень, а мнѣ кажется, что казаки слишкомъ постарались кормить сво- /14 об./ ихъ коней въ избыткѣ доставленномъ бекомъ ячменемъ, а кромѣ того и сравнительно тихая ѣзда могла повредить очень жирнымъ лошадямъ. Дѣло съ больной лошадию обошлось благополучно, потому что своевременно принялись за ея леченіе, но въ общемъ конвой крайне стѣсняетъ быстро ѣдущаго по дѣлу и брать его возможно съ собой въ Хиву только при парадныхъ поѣздкахъ въ самую столицу. Довольствіе лошадей и людей по необходимости приходится предоставлять мѣстнымъ Хивинскимъ властямъ, денегъ ни за что не берутъ, а это составляетъ расчетъ и ложится бременемъ на мѣстное населеніе, оплачивающее расходы бека по приему гостей.

Въ Гужа имѣется казенный посольскій домикъ, плохо построенный и небрежно содержимый: сыро, а зимой, вѣроятно, очень холодно. Тѣмъ не менѣе своевременно было отдохнуть и, переждавъ здѣсь самое жаркое время, мы двинулись въ путь уже съ конвоемъ. Впереди ѣдетъ казакъ съ малиновымъ значкомъ Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла (на полотнѣ вышита шелкомъ монограмма изъ буквъ Н.А.О.) а остальные казаки ѣдутъ съ экипажемъ Начальника Отдѣла. Версть¹⁵ 5 не

¹⁵ Верста – русская мера длины, равнявшаяся 1066,8 м.

доѣзжая до гор. Хивы, въ саду Гандеміань,* где въ 1873 году былъ подписанъ мирный договоръ съ Хивой,¹⁶ насъ ожидали присланные Ханомъ для встрѣчи: «*Вазири Акбаръ*» – первый Сановникъ Ханства Сайидъ Исламъ Ходжа, его сынъ, тоже Сановникъ, Юсуфъ Есауль-баши¹⁷ – старикъ, служившій еще при покойномъ Ханѣ, и Махкама-баши – Начальникъ Ханской Канцеляріи. По дорогѣ въ садъ шпалерами стояли конные *нукеры* – конвой Ислама Ходжи. Въ саду на террасѣ поданъ былъ чай и очень скоро мы продолжали путь. Въѣхавъ въ го- /15/ родъ черезъ Гандеміанскія, или Ханкинскія, ворота по узкимъ улицамъ мимо мадраса Мухаммадъ Аминъ Хана,¹⁸ съ высокимъ

* [Лыкошин:] Хивинское произношеніе до того измѣнило названіе сада, что не сразу можно понять его значеніе и пришлось распрашивать. Правильное названіе сада «Гандуми-Кянъ» – «мѣсто обильнаго произрастанія пшеницы».

¹⁶ Лыкошин имеет в виду событія 12 августа 1873 г., связанные с подписанием мирного договора, – вскоре после взятія Хивы российскими войсками, – получившаго названіе Гандеміанскаго и закрепившаго «вассальный» статус Хивы. С хивинской стороны договор был подписан Мухаммад Рахим-ханом II, с российской – первым генерал-губернатором Туркестана К.П. фон Кауфманом, подробнее см.: *S. Becker, Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. Cambridge: Harvard University Press, 1968. Pp. 58–60.*

¹⁷ Полное имя этого сановника – Мухаммад Йусуф Йасаулбаши. Он занимал пост *йасаулбаши*, считавшійся одним из высших должностей в административной иерархии ханства, особенно в начале XX в. Согласно некоторым сведениям, при дворе хивинских ханов одновременно несло службу двое лиц, занимавших данный пост. В первые годы правления Исфандийар-хана, наряду с Мухаммад Йусуфом Йасаулбаши этот пост занимал также Шайх Назар Бай Йасаулбаши, сын Мат-Мурада Диванбеги; подробнее о функциях *йасаулбаши*, а также о лицах, занимавших этот пост, см.: *P. Sartori, U. Abdurasulov, Seeking Justice at the Court of the Khans of Khiva (19th – Early 20th Centuries). Leiden and Boston: Brill, 2020. Pp. 21–35.*

¹⁸ Медресе Мухаммад Амин-хана – крупнейшее медресе г. Хивы. Расчитанное на 260 слушателей медресе было основано хивинским правителем Мухаммад Амин-ханом в начале 1850-х гг. К зданию примыкает незавершенный минарет (*Калта-минар*), который в ансамбле с медресе составляет одну из наиболее заметных достопримечательностей г. Хивы, см. подробнее: *А. Маньковская, В. Булатова, Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, Издательство Гафуря Гуляма, 1978. Сс. 121–122.*

минаретомъ, мы подъѣхали ко дворцу Нурлабай, гдѣ обыкновенно живетъ Исфандіяръ Ханъ Багадуръ. Есть у него еще зимній дворецъ и садъ – Таза-Багъ; зимній дворецъ обыкновенно необитаемъ, а въ саду Ханъ проводитъ часть лѣта. На этотъ разъ онъ не переѣзжалъ туда, чтобы принять меня во дворецъ, какъ это установлено обычаемъ.

Около 5 часовъ вечера мы подъѣхали ко дворцу и, объѣхавъ вправо отъ главныхъ воротъ, съ бокового подъѣзда, остановились у воротъ посольскаго помѣщенія.¹⁹ Это довольно старый и плохо отдѣланный домъ изъ нѣсколькихъ комнатъ. Главная – зала, очень длинная, съ накрытымъ обѣденнымъ столомъ, заканчивается небольшой гостинной съ европейской мебелью и дастарханомъ на столѣ для чая. Каждому изъ пріѣзжихъ отводится отдѣльная спальня съ необходимой мебелью и убранствомъ. Приведя себя въ порядокъ и выпивъ чаю съ доставившимъ меня во дворецъ первымъ сановникомъ Хана, я просилъ Сайидъ Ислама Ходжу доложить Хану о моемъ прибытіи и спросить, когда Его Свѣтлости угодно будетъ принять меня. Вскорѣ Сайидъ Исламъ Ходжа передалъ мнѣ приглашеніе Хана притти къ нему въ тотъ же день вечеромъ послѣ обычнаго *саляма* сановниковъ и разбора жалобъ просителей, которыхъ Ханъ выслушиваетъ ежедневно, послѣ *саляма*.

Такъ какъ окна залы посольскаго помѣщенія выходятъ на большой наружный дворъ дворца,* то въ ожиданіи пріема я

¹⁹ Это посольское помещение, согласно Балтаева, было возведено в 1874 г. Мухаммад Рахим-ханом II «из жженного кирпича, в европейском стиле», см. *Балтаев*, Хива исдаликлари, лл. 69а–69б. В 1912 г. посольское помещение, судя по сообщениям Лыкошина, подверглось существенной перестройке, см. ниже, сс. 202–203.

* [Лыкошин:] Внутреннее помѣщеніе – гаремъ Хана, гдѣ онъ живетъ съ своей семьей, выходитъ на дворикъ дворца глухой стѣной, имѣющей только одну дверь. Въ гаремъ никто не допускается; даже близкіе родственники Хана и его женъ туда не входятъ. [*Прим. ред.*: Описание помещений дворца Нуруллабай, представленное Лыкошином, в основных чертахъ совпадаетъ съ детальнымъ планомъ этого сооруженія, составленнымъ Абдулла Балтаевымъ, который, какъ известно, принималъ личное участіе въ реконструкціи дворца, см. *Балтаев*, Хива исдаликлари, л. 69б].

могъ свободно наблюдать ежедневно обязательно совершаемую Ханомъ церемонію своеобразнаго служенія /15 об./ своему народу, которое создало Хану репутацію повелителя доступнаго для каждаго изъ своихъ подданныхъ, входящаго въ ихъ нужды, лично выслушивающаго ихъ жалобы и возстановливающаго справедливость личнымъ рѣшеніемъ и распоряженіемъ.²⁰

Около шести часовъ вечера обыкновенно пустынный, украшенный высокими мавританскаго стиля колоннами дворъ, вдругъ оживился: заходили и забѣгали люди обязанные приготовить все необходимое къ выходу Его Свѣтлости изъ внутренняго помѣщенія. Нѣсколько времени спустя, отворились двери въ гаремъ и оттуда преувеличенно медленно не прошелъ, а прослѣдовалъ Исфандіяръ Ханъ Багадуръ на то мѣсто, гдѣ онъ, сидя, творить судъ и расправу.

Невдалекѣ отъ единственной входной во дворъ двери расположено небольшое каменное возвышеніе, покрытое кошмой. На возвышеніе садится по-азіатски Ханъ, а передъ нимъ кладутъ старинный пистолетъ въ чехлѣ и небольшой топорикъ, тоже старинный, это знаки власти. Ханъ имѣетъ на себѣ дорожную, золотомъ отдѣланную шашку азіатскаго образца, а на головѣ, вмѣсто обычной *чугурмы*,²¹ такую же большую шапку изъ бараньяго мѣха, но съ краснымъ верхомъ; эта шапка имѣетъ значеніе короны. Подъ рукой у Хана ставится чайникъ зеленаго чая (*кокъ-чай*) и чашка.

²⁰ Речь идет о церемонии «арз» или «арз-дад», которая регулярно проводилась в резиденции хивинского правителя. В ходе церемонии хан выслушивал жалобы и прошения своих подданных. Подробнее о церемонии и ее роли в системе управления, см.: У. Абдурасулов, В Хиву в поисках справедливости: церемония «арздод» в Хивинском ханстве // *O'zbekiston tarixi*, № 2, 2015. Сс. 27–39; Sartori, Abdurasulov, Seeking Justice at the Court of the Khans of Khiva.

²¹ *Чугурма* – традиционный мужской головной убор в Хорезме, обычно изготовленный из овчины.

Еще раньше выхода Хана, одинъ *Махрамъ*²² становится не-
вдалекѣ отъ возвышенія, на которомъ сидитъ Ханъ и стоитъ съ
обнаженной шашкой совершенно неподвижно. Отъ времени до
времени эти *махрамы* безмолвно смѣняются вновь входящими
во дворецъ *махрамами*.

Старикъ Юсуфъ Есауль-баши начинаетъ церемонію. Онъ
первый входитъ изъ входной двери и останавливается около
нея и, сложа руки на талии, обращаясь къ Хану произноситъ:
«*Салямъ*». Вследъ за нимъ по одному входятъ въ ту же дверь
остальные высокопоставленные сановники и, уже не произ-
нося «*салямъ*», делаютъ Хану глубокий поклонъ. Есауль-баши
ос- /16/ тается около двери и не выходитъ обратно, какъ другіе
сановники, послѣ поклона. *Салямъ* продолжается около 20 ми-
нута, пока поочередно не поклонятся всѣ сановники.

Наступаетъ время разбора жалобъ подданныхъ. Всѣ входятъ
черезъ ту же входную дверь и, конечно, стоящіе у двери съ той
стороны сановники знаютъ кто и на что идетъ жаловаться Хану
и могутъ принять, если нужно, свои мѣры. Вѣроятно поэто-
му здѣсь не слышно жалобъ на высокопоставленныхъ лицъ и
ихъ распоряженія, подданные жалуются Хану другъ на друга и
просятъ возстановленія своихъ правъ, нарушенныхъ такими же
подданными.

Проситель, войдя изъ двери, останавливается около входа и
довольно далеко отъ Хана, поэтому жалоба произносится ско-
роговоркой, очень громко, проситель почти кричитъ, какъ буд-
то надѣется крикомъ своимъ доказать тяжесть перетерпѣнной
обиды и проникнуть въ душу Хана.

Ханъ, давъ кончить просителю краткую его жалобу, произ-
носитъ только одно слово, обращаясь къ Есауль-баши. Вѣроят-
но, это значить приказаніе разобрать дѣло. Проситель уходитъ,
входитъ другой.

²² *Махрам* – доверенный хивинского хана. Наиболее приближенные махрамы
имели право доступа в личные покои хивинского монарха.

Трудно сказать въ какой мѣрѣ тщательно производится разборъ дѣла по жалобамъ Хану принесеннымъ и къ какимъ результатамъ приводитъ разслѣдованіе. Однако по рассказамъ знающихъ людей выходитъ, что нерѣдко утрачиваются даже самыя первоначальныя данныя этого упрощеннаго устнаго судопроизводства.²³ Жалоба не разобрана, дѣло не кончено, вновь принесена жалоба Хану, который желаетъ узнать въ какомъ же положеніи дѣло. Тогда первый, кому поручено было дѣло, напримеръ Юсуфъ Есауль-баши, зоветъ самого просителя и спрашиваетъ: «Что я тебѣ сказалъ, когда ты приходилъ прошлый разъ съ жалобой?»; проситель, который одинъ хорошо помнитъ свое дѣло, говоритъ къ кому именно былъ направленъ въ первый разъ. Зовутъ того начальника, къ которому /16 об./ былъ направленъ проситель и тому ничего не остается, какъ разспрашивать просителя же, къ кому онъ былъ посланъ въ тотъ разъ. Добираются ли въ такихъ случаяхъ кто же виноватъ въ задержкѣ, или разспросы эти утомляютъ просителя и онъ отказывается отъ дальнѣйшаго хожденія по своему дѣлу – Богъ вѣсть, только мало вѣрятъ въ Хивѣ простые люди въ возможность добиться удовлетворенія своей просьбы, если нѣтъ могущественнаго покровителя. При покровителѣ и денежныхъ средствахъ дѣла сами собою рѣшаются въ пользу счастливаго.

По окончаніи разбора жалобъ – второй *саямъ* – привѣтствіе младшихъ сановниковъ, родственниковъ Хана и домочадцевъ, служащихъ во дворцѣ. Теперь всѣ входятъ сразу толпой, выстраиваются въ шеренгу и дѣлаютъ поклонъ! Среди кланяющихся – русскій запасный фейерверкеръ²⁴ въ мундирѣ. Это – началь-

²³ В действительности судопроизводство не было «устным» в той степени, которую ей приписывает Лыкошин. Как показывают документы, по прошениям подданных проводились разбирательства, включавшие и следственные мероприятия, с вовлечением представителей власти на местах, которые оставляли значительный бумажный след в форме различных предписаний, рапортов и т.п.; подробнее см.: *Sartori, Abdurasulov, Seeking Justice at the Court of the Khans of Khiva*.

²⁴ *Фейерверкер* – звание и должность в армии Российской империи; *фейерверкеры* были зайдествованы, главным образом, в артиллерийских

никъ артиллеріи, завѣдующій двумя орудіями, пожалованными Хану ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.²⁵ Фейерверкеръ входитъ вмѣстѣ со своими канонирами. Послѣдніе – Хивинцы въ халатахъ; ихъ человѣкъ пять.

Конченъ *саямъ* младшихъ сановниковъ, тогда медленно подходитъ къ Хану его первый Сановникъ и родственникъ *Вазири-акбар* Сайидъ Исламъ Ходжа и почтительно садится на приступкѣ возвышенія. За нимъ подходитъ сынъ Сайидъ Исламъ Ходжи, одѣтый также какъ отецъ и тоже садится пониже отца. За нимъ подходитъ, но не садится, Начальникъ канцеляріи Хана – *Махкама-баши*. Происходитъ непродолжительный разговоръ о текущихъ дѣлахъ, затѣмъ Ханъ надѣваетъ вмѣсто бывшей на немъ красной шапки, простую *чугурму* и официальная часть пріема окончена.

На этомъ же дворѣ въ нужныхъ случаяхъ, въ присутствіи Хана наказываютъ преступниковъ, отсчитывая имъ назначенное число ударовъ толстою плетью – *дарра*, сши- /17/ той изъ нѣсколькихъ ремней. Если наказаніе исполняется въ тотъ день, когда во дворцѣ находится Начальникъ Аму-Дарьинскаго Отдѣла, наказаніе значительно уменьшается въ честь гостя. Въ день моего пріѣзда въ Хиву во дворцѣ не наказывали, вѣроятно въ это время не было приговоренныхъ.

Въ обыкновенные дни Ханъ идетъ послѣ этого во внутреннее помѣщеніе, но въ день моего пріѣзда предстояло еще свиданіе со мной, а потому Ханъ медленно пошелъ въ свою пріемную комнату, находящуюся какъ разъ напротивъ посольскаго помѣщенія, где я находился. За Ханомъ несли его шапку, пистолеть съ топорикомъ и чайникъ съ чашкой.

Служащіе забегали и стали переносить въ Ханскую пріемную европейскую мебель, которой тамъ въ обыкновенное время не бываетъ. Понесли и преддиванный столъ и нѣсколько кресель.

частяхъ и в ранговом отношеніи были приравнены к унтер-офицерам.

²⁵ Далее об исторіи появленія этихъ орудій в Хиве, см. ниже, с. 143, сн. 40.

Вскорѣ пришелъ ко мнѣ Сайидъ Исламъ Ходжа и передалъ приглашеніе Хана пожаловать къ нему. Никто не останавливалъ меня, какъ описываетъ свое представленіе Минорскій,²⁶ не заставляли меня идти медленно, или торопиться, да этого и нельзя по моему мнѣнію сдѣлать намѣренно на протяженіи 40 шаговъ, отдѣляющихъ посольское помѣщеніе отъ пріемной Хана, черезъ дворъ. Я шелъ, не соразмѣряя шаговъ, нѣсколько быстрѣе медленно двигавшагося Сайидъ Исламъ Ходжи, такъ что можетъ быть я заставилъ Сановника идти нѣсколько быстрѣе обыкновеннаго.

Выяснилось однако, что я вошелъ въ пріемную хорошо, выигравъ въ глазахъ придворныхъ, потому что, когда я проходилъ мимо оконъ пріемной, Ханъ всталъ съ кресла и пошелъ по комнатѣ къ двери мнѣ на встрѣчу. Случайно вышло такъ или Ханъ просто не считался съ подробностями встрѣчи со мной, но когда я, передавъ фуражку и перчатки стоявшему въ передней *махраму*, протянувшему ко мнѣ для этого руки, вошелъ въ самую пріем- /17 об./ ную, Ханъ встрѣтилъ меня у самой входной двери. Могло бы случиться наоборотъ, я могъ бы войти нѣсколько раньше и тогда мнѣ пришлось бы перейти комнату до встрѣчи съ Ханомъ. Это, по мѣстнымъ понятіямъ, дало бы мнѣ меньше значенія и почета, а такъ какъ меня встрѣтилъ Ханъ, было для меня очень почетно, такъ говорили послѣ моему переводчику младшіе царедворцы.

²⁶ Речь очевидно идетъ Владиміре Федоровиче Минорскомъ (1877–1966), российскомъ дипломате, служившемъ в Туркестане, Персіи и Турціи, а впоследствии получившемъ широкое признаніе в качестве ученого-востоковеда. С 1909–1911 г. В.Ф. Минорскій служилъ в должности дипломатическаго чиновника при Туркестанскомъ генерал-губернаторе. В сентябрѣ 1909 г., в рамкахъ своей служебной деятельности онъ посетилъ Хивинское ханство. По результатамъ своей поездки оставилъ детальнѣйшій рапортъ, на который очевидно и ссылается Лыкошинъ. Также о Минорскомъ, см: С.Е. Bosworth, “Minorsky, Vladimir Fed’orovich” *Encyclopædia Iranica* (2004), <https://www.iranicaonline.org/articles/minorsky-vladimir>

Я через переводчика привѣтствовалъ Хана,* поздравилъ его съ вступленіемъ на Ханскій престолъ. Ханъ очень любезно поздравилъ меня съ новымъ назначеніемъ на постъ Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла, и мы оба вошли по ступенькамъ въ возвышенную часть пріемной комнаты, направляясь къ столу съ креслами вокругъ, которые только что были принесены сюда. Ханъ просилъ садиться меня и переводчика. Тотъ попросилъ моего разрѣшенія и всѣ мы сѣли. Сѣлъ и вошедшій за мной Сайидъ Исламъ Ходжа.

Начался незначашій разговоръ, разспросы о здоровьи [sic] моей семьи, о работахъ по обводненію Куваншъ-Джармы, съ которыхъ я только что возвратился, о чемъ извѣстно было въ Хивѣ, о моемъ здоровьи и т.д. Ханъ вспомнилъ наше свиданіе, когда онъ въ 1891 году, будучи еще Наслѣдникомъ, пріѣзжалъ въ Ташкентъ, а я, въ качествѣ Помощника Начальника города, устраивалъ ему пріемъ въ Туземной части города. Вспомнили о свиданіи въ Самаркандѣ, когда Исфандіяръ Тура видѣлся со мной у Генерала Гескетъ, бывшаго Военнаго Губернатора Самаркандской Области.²⁷

Заключеніе разговора было въ томъ, что время идетъ незамѣтно и тотъ, кто при послѣднемъ свиданіи въ 1891 году былъ юношей и не имѣлъ даже бороды, нынѣ возмужалъ и сталъ бородатымъ мушиной, а другой изъ /18/ свидѣвшихся и прежде имѣвшій бороду, постарѣлъ и посѣдель. Такой выводъ не былъ особенно пріятенъ для меня, постарѣлъ-то я, но пришлось согласиться съ справедливостью сказаннаго.

Во время пріема Ханъ курить и угощаетъ гостя своими дорогими египетскими папиросами, которыя для него выписываются по 85 руб. за тысячу. Эти папиросы из какого-то особеннаго табаку, безъ мундштуковъ. Положеніе гостя, не имѣющаго при себѣ мундштука — затруднительное, но

* [Лыкошин:] Ханъ послѣ пріема переодѣлся въ халатъ съ погонами Свиты Его Величества Генераль-Маіора и со всѣми орденами до Бѣлаго Орла включительно, при шашкѣ.

²⁷ Сергей Данилович Гескет служил Военным губернатором Самаркандской области в 1905–1908 гг.

курение папиросъ вошло въ этикетъ пріема. Изъ Сановниковъ нѣкоторые, самые важные, выписываютъ также египетскія папиросы, но цѣною не выше 65 руб. за тысячу.

Окончивъ разговоръ съ Ханомъ, я упомянулъ, что просилъ бы завтра утромъ разрѣшить мнѣ поговорить о дѣлахъ и Ханъ просилъ меня придти къ нему около 10 часовъ утра.

Все видѣнное во дворѣ дворца производитъ совершенно особое впечатлѣніе. Отъ всего церемоніала Ханской жизни и отношенія къ подданнымъ вѣтъ стариной. Очевидно, вѣками установился этикетъ, строго поддерживаемый и ныне и народъ привыкъ къ непосредственному вмѣшательству Хана въ мелкія дѣла подданныхъ, въ увѣренности, что только такимъ способомъ возможно добиться справедливости.

Разсказываютъ, что при покойномъ Ханѣ дѣла разбирались имъ лично болѣе подробно и самъ Ханъ наблюдалъ за исполненіемъ своихъ распоряженій. Теперь дѣло значительно измѣнилось и главное значеніе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ пріобрѣлъ первый Сановникъ Хана *Вазири Акбаръ* Сайидъ Исламъ Ходжа и наблюдались случаи, когда онъ уже послѣ решенія Хана, по своему усмотрѣнію, измѣнялъ направленіе дѣлъ.

Народъ, привыкшій къ единовластію Хана, недоволенъ перемѣною порядка, потому главнымъ образомъ, что и приближенные Сайидъ Исламъ Ходжи, его слуги и родственники пріобрѣли при новомъ порядкѣ большее чемъ прежде значеніе и въ сущности образовалось два двора – Ханскій /18 об./ и Вазири Акбара, оказывающіе вліяніе на дѣла народа. Съ этимъ приходится считаться всякому нуждающемуся въ возстановленіи своихъ правъ, такъ какъ при такомъ порядкѣ оказывается гораздо труднѣе добиться справедливости, темъ болѣе, что нынѣ правящій Ханъ Исфандіяръ Багадуръ не пользуется среди Сановниковъ такимъ большимъ авторитетомъ, какимъ располагалъ природный узбекъ Рахимъ Ханъ Багадуръ; новому Хану не

могутъ забыть, что онъ рождень отъ рабыни – *чури*²⁸ и, кромѣ того, считаютъ его не самостоятельнымъ, а поддающимся во всемъ вліянію Ислама Ходжи.

Самое важное дѣло новаго правленія – лишеніе должностей и конфискація имущества сыновей покойнаго Мать-Мурада Диванбеги,²⁹ народъ считаетъ несправедливымъ рѣшеніемъ и порицаетъ переводъ всѣхъ конфискованныхъ имуществъ на имя Наслѣдника Темиръ-Газы Тури, еще неосмысленнаго маленькаго мальчика, который не можетъ возразить противъ передачи ему, по мнѣнію народа, посредствомъ интриги добытыхъ богатствъ, ставящихъ его уже теперь, въ дѣтствѣ, въ неудобное положеніе въ глазахъ будущихъ его подданныхъ.

Паденіе старыхъ Ханскихъ Сановниковъ, сыновей Мать-Мурада Диванбеги и конфискацію принадлежащихъ имъ имуществъ, Хивинцы объясняютъ исключительно происками Сайидъ Ислама Ходжи, пожелавшаго сдѣлаться единовластнымъ Ханскимъ Советчикомъ и устранившимъ съ своего пути къ власти всѣхъ представителей семьи покойнаго Диванбеги, при покойномъ Ханѣ пользовавшагося значительнымъ вліяніемъ.

²⁸ *чури* – термин, обозначающий девушку-рабыню, преимущественно иранского происхождения. Информация Лыкошина о происхождении Исфандийар-хана, судя по всему, не совсем верна. Как выясняется, не мать, но бабушка будущего правителя происходила из невольниц. Бабаджан Таррах также сообщает, что мать Исфандийар-хана – Кутли-бика (1854–1918), была дочерью известного хорезмского поэта, музыканта и придворного Пахлаван Нийаз Камила Харазми (ум. 1899), рожденной от брака последнего с девушкой-рабыней. Кутли-бика впоследствии была выдана замуж за хивинского правителя Мухаммад Рахим-хана II, от брака с которым и родился Исфандийар-хан, см.: *Бобожон Тарроҳ-Ходим*, Хоразми шоир ва навозандалари. Табдил этиб, нашрга тайёрловчи А. Отамуродова ва О. Абдурахимов. Тошкент: Tafakkur Qanoti, 2011. С. 85, сн. 1.

²⁹ Т.е. Мухаммад-Мурад Диванбеги. В Хорезме имя Мухаммад в разговорной речи и, порой, в официальном обиходе принято было произносить как Мамат, а в составе двухкомпонентных имен могло иметь сокращенные формы – Мамат, Мат (Мад) или в некоторых случаях Ма (например, Ма-Шариф, Ма-Расул и т.д.).

Еще при покойномъ Ханѣ шли распри между Мать-Мурадомъ Диванбеги и отцомъ Сайидъ Ислама Ходжи.³⁰ Оба выдающіеся Сановника боролись изъ за власти и Рахимъ Ханъ Багадуръ, желая прекратить вражду двухъ фамилій, къ которымъ одинаково хорошо относился, принялъ свои мѣры къ женитьбѣ нынѣшняго *Вазири Акбаръ* Сайидъ Ислама Ходжи на дочери Мать-Мурада Диванбеги. Жена Ислама Ходжи оказалась очень умной и власт- /19/ ной женщиной и при дворѣ приобрела значительное вліяніе.³¹ Ей удалось не только успокоить вражду своего тестя съ Диванбеги, но когда Мать-Мурадъ умеръ, дочь его своимъ вліяніемъ на Ислама Ходжу поддерживала своихъ родныхъ братьевъ. Со смертью жены Ислама Ходжи все измѣнилось: прекратилось родство Ислама Ходжи съ семействомъ Мать-Мурада Диванбеги и прекратилось вліяніе умной женщины. Тогда-то начались интриги, закончившіеся лишеніемъ должностей всѣхъ Диванбегийцевъ, ихъ арестомъ и конфискаціей имущества. Особенно поразилъ народъ приговоръ надъ Хусейнъ-бекомъ, числившимся по казачьимъ войскамъ. Власть перешла всецѣло въ руки Сайидъ Ислама Ходжи и его близкихъ родственниковъ, а Ханская казна обогатилась конфискаціей.

Какъ только я возвратился въ посольское помѣщеніе, Ханъ немедленно отдалъ мнѣ визитъ въ сопровожденіи Сайидъ Исламъ Ходжи. Ханъ вошелъ медленно, я встрѣтилъ его на серединѣ залы; все это обыкновенно такъ дѣлается по этикету. Ханъ прошелъ и сѣлъ на диванъ за столомъ съ дастарханомъ. Тутъ ужъ я

³⁰ Речь идет о Сайид Ибрахим Ходже (ум. 1889), отце главного министра ханства Сайид Ислам Ходжи. Сайид Ибрахим Ходжа приходился дядей по материнской линии хивинскому правителю Мухаммад Рахим-хану II, см. подробнее: *Бобожон Таррох*, Хоразм шоир ва навозандалари, сс. 36–37.

³¹ По сообщению хивинского автора-современника Бабаджана Тарраха, дочь Мат-Мурада Диванбеги, Саадатжан-бика действительно была замужем за Сайид Ислам Ходжой, см.: *Бобожон Таррох-Ходим*, Хоразм шоир ва навозандалари, с. 77; также см.: Давлатёр Рахим, *Мухаммад Мурод Дивонбеги*. Ташкент: Камалак, 2016. С. 112.

предложилъ ему свою папиросу, онъ ее выкурилъ. Ханъ очень любезно разговаривалъ, снова вспоминая наши прежнія съ нимъ встречи. Между прочимъ спросилъ меня почему я, такъ хорошо владѣя узбекскимъ языкомъ, веду съ нимъ бесѣду при содѣйствіи переводчика. Я объяснилъ, что мною въ данномъ случаѣ руководить та же деликатность, съ которой Его Свѣтлость, владѣя разговорной русской рѣчью,³² только очень рѣдко прибѣгаетъ къ нашему языку, опасаясь сдѣлать какую-нибудь ошибку. Это объясненіе удовлетворило Хана. Посидѣвъ 5 минутъ, онъ медленно удалился, я проводилъ его до середины залы. Прощаясь, Ханъ просилъ меня считать его домъ своимъ и распоряжаться въ немъ какъ мнѣ заблагоразсудится. Эта фраза всегда стереотипно повторяется въ подобныхъ случаяхъ, а гость благодарить за радушный пріемъ.

/19 об./ Часовъ въ 8 вечера накрыли для обѣда длинный столъ въ посольскомъ помѣщеніи. Принесли и поставили во главѣ стола мягкое кресло для Хана, всѣмъ остальнымъ буковые стулья. Рядомъ съ Ханомъ помѣстили моего переводчика Расулева,³³ а справа отъ меня переводчика Хана Надворнаго Совѣтника

³² Василий Ян, колониальный чиновник, а впоследствии известный автор исторических романов, во время своего посещения Хивы в 1903 встречавшийся с Исфандийаром, отмечал, что последний «свободно говорил по-русски», см. его: Голубые дали Азии. Записки всадника // В. Ян, Собрание сочинений в четырех томах. Москва: Правда. Сс. 524–525. Хивинский автор Лаффаси сообщает, что Исфандийар учился русскому у некоего татарина Ахмаджана Атиева, служившего переводчиком при канцелярии Хивинского хана. Благодаря этому, Исфандийар «умел писать и читать по-русски», см.: Хасан Мадаминов (Лаффаси), *Отрывки из истории Хивинского ханства. Период 1910–1913 гг.*; О'зМА, ф. И-125, оп. 1, д. 609, л. 62.

³³ Али Мухаммад Расулев (Расулов), судя по упоминаниям в документах, служил переводчиком при Начальнике Амударьинского отдела.

В.Н. Корнилова,³⁴ потомъ *Кушбеги*,³⁵ молодой человекъ, котораго Ханъ мнѣ только что представилъ и другіе Сановники, видимо по-положенію. Левую сторону отъ Хана по длине стола тоже заняли Сановники по рангамъ, но съ тою разницей, что первое мѣсто на лѣвой сторонѣ, рядомъ съ Ханомъ, противъ меня, не было занято – стоялъ пустой приборъ, а первый Сановникъ Хана – *Вазири Акбаръ* Исламъ Ходжа сидѣлъ на второмъ мѣстѣ, ниже пустого прибора. Когда спросишь о такомъ порядкѣ размѣщенія обѣдающихъ, – говорятъ, что мѣсто оставляется на случай, что съ *Музафатъ-Хакимомъ*,³⁶ [т.е.] Начальникомъ

³⁴ В.Н. Корнилов, отставной российский офицер, служивший приставом Чимбайского участка АДО, в 1900 г., после отставки, был принят на службу переводчиком при канцелярии Хивинского хана. Более подробные сведения о В.Н. Корнилове приводит шотландская путешественница Элла (Изабелла) Робертсон Кристи. Весной 1912 г., во время своего посещения Хивы, последней довелось жить в доме В.Н. Корнилова и его супруги Н.А. Корниловой, см.: *Ella R. Christie, Through Khiva to Golden Samarkand. The Remarkable Story of a Woman's Adventurous Journey Alone Through the Deserts of Central Asia to the Heart of Turkestan*. London: Seeley, Service and Co. Limited, 1925. Pp. 69–81. Известно, что он занимал пост переводчика на протяжении всего времени пребывания Лыкошина в должности Начальника АДО. Преемник Лыкошина – генерал Колосовский – отмечал присутствие Корнилова в Хиве также и в начале 1917 г., см. *Колосовский, Его Превосходительству Н.В. Ефремову*, 31.01.1917; О'зМА, ф. И-461, оп. 1, д. 1889-а, лл. 104–105.

³⁵ *Кушбеги* – один из высших придворных чинов. В первые десятилетия правления Кунградов должность *кушбеги* относилась к одной из двух (наряду с *мехтаром*) высших должностей в хивинской иерархии. В хивинских источниках и *кушбеги*, и *мехтар* зачастую фигурируют наряду с эпитетом «квизирь». Начиная с конца XIX и, особенно в начале XX столетия, можно наблюдать постепенное ослабление значения этой должности: ее держатели не фигурируют в числе сановников, которые определяют векторы хивинской политики. Косвенное подтверждение этому мы находим в одной из служебных записок Лыкошина, который дает следующее описание *кушбеги*, с которым ему довелось сталкиваться при дворе Исфандийар-хана: «кушбеги – Джанибек Худояров, 21 год ... особым значением при дворе по-видимому не пользуется», см.: *Лыкошин, Современное распределение власти*, л. 63 об.

³⁶ *Музафат-хаким* или *Амударья музафати хаками*, название должности Начальника Амударьинского Отдела, употреблявшееся местным

Аму-Дарьинскаго Отдѣла пріѣдетъ еще какой-нибудь гость; но это только объясненіе, скрывающее мѣстный обычай, по которому даже первый въ государствѣ подданный не смѣетъ сѣсть рядомъ со своимъ повелителемъ.

За обѣдомъ вели тотъ поверхностный разговоръ, который въ такихъ случаяхъ считается приличнымъ, но была и современная тема — открытіе памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III въ Москвѣ. Посланный Ханомъ въ качествѣ представителя Хивы Министръ торговли и промышленности, или *Караван-баши* по-мѣстному, Мать-Вафа Юсуфовичъ Баккаловъ³⁷ подробно телеграфировалъ Хану о московскихъ торжествахъ и въ день нашего свиданія съ Ханомъ было получено извѣстіе, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 28 Мая имѣетъ прибыть въ Москву. Телеграммы Баккалова получаютъ въ Новомъ Ургенчѣ и немедленно съ нарочнымъ, посылаются въ Хиву. Черезъ 1 ½ часа по полученіи, телеграммы доставляются Исламъ Ходжѣ и тотъ, прочитавъ телеграмму самъ, онъ читаетъ по-русски, докладываетъ содержаніе депеши Хану.

/20/ За обѣдомъ Ханъ вспомнилъ, что когда въ 1891 году онъ прислалъ мнѣ свой портретъ, то я прислалъ ему свой съ надписью на узбекскомъ языкѣ и что, хотя почеркъ у меня своеобразный, но читать его легко и удобно.

За сладкимъ подали шампанское,³⁸ а Хану въ бокаль налили лимонада. Ханъ, вставъ съ мѣста, провозгласилъ тостъ за здравіе и долгоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Царствующаго Дома. Эта здравница, какъ и последующая за Г[осподина]. Главнаго

населением Хивинского ханства, как в разговорной речи, так и в официальном обиходе.

³⁷ Подробнее о Мат-Вафа Баккалове, см. выше: *Introduction*, pp. 90–91.

³⁸ Российский автор А.С. Стеткевич, составивший в конце XIX в. детализированное описание Хивинского ханства, отмечал, что к тому времени большинство хивинских чиновников не только свободно владели столовыми приборами («вилкой и ножом»), но и пристрастились к выпиванию некой «плохой шипучки, под именем шампанского», см.: *А.С. Стеткевич, Очерки Хивинского оазиса (окончание)* // Военный сборник № 3, 1892 г. С. 206.

Начальника Края Генерала-отъ-Кавалеріи А.В. Самсонова³⁹, были покрыты дружнымъ «ура» присутствующихъ. Потомъ я поднѣялъ бокаль за здоровье Его Свѣтлости и процвѣтанія Ханства Хивинскаго. Его Свѣтлость отвѣтилъ тостомъ за мое здоровье.

Сановники сразу всѣ встали и вышли изъ-за стола, а Ханъ еще нѣкоторое время посидѣлъ со мной, пожелалъ покойной ночи и ушелъ къ себѣ.

Вечеромъ В.Н. Корниловъ на мой вопросъ, когда мнѣ лучше всего завтра побывать съ визитомъ у высшихъ Сановниковъ, отвѣтилъ, что лучше всего сѣздить къ нимъ рано утромъ, потому что потомъ послѣ *саляма* все Сановники цѣлый день заняты. Такой отзывъ о дневной работѣ Сановниковъ мнѣ показался преувеличеннымъ и разспросами я выяснилъ, что послѣ *саляма* Сановники просто довольно долго отдыхаютъ у себя дома, предаваясь послѣобѣденному сну. Время, указанное мнѣ Корниловымъ, есть время утренняго *саляма* Сановниковъ низшаго ранга, также откланивающихъ своимъ патронамъ, какъ тѣ, в свою очередь, откланиваются Хану. Я счелъ неудобнымъ быть у сановниковъ въ такое время и вечеромъ же предупредилъ Сайидъ Исламъ Ходжу, что предполагаю посѣтить его и Есауль-баши послѣ завтрака, около 1 часа дня.

Все утро 30 Мая прошло въ бесѣдѣ съ Сановниками, которые заходили ко мнѣ просто поболтать. Пришелъ почтенный старикъ Юсуфъ Есауль-баши, потомъ Мухаммадъ Шарифъ Диванъ, который отличнымъ почеркомъ переписываетъ адресованныя мнѣ письма Хана, заходилъ сопровождавшій /20 об./ меня до Хивы Петро-Александровскій Консулъ Нурмухаммадъ-бай, другой Есауль-баши Хана и, наконецъ, самъ *Вазири Акбаръ* Сайидъ Исламъ Ходжа съ Корниловымъ. Разговоры велись не

³⁹ Александр Васильевич Самсонов (1859–1914) – Туркестанский генерал-губернатор в 1909–1914 гг. Назначение Н.С. Лыкошина на должность Начальника АДО состоялось при непосредственном участии Самсонова. Последний собственно и был основным адресатом как публикуемой *Записки*, так и большинства других должностных записок Лыкошина в указанной должности, подробнее см. выше: *Introduction*.

дѣловые, но я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы просить Сайидъ Исламъ Ходжу дать мнѣ именной списокъ служащихъ въ Ханствѣ Сановниковъ всѣхъ наименованій. Характерно, что переводчикъ мой Расулевъ, по моей просьбѣ, уже обращался за тѣмъ же къ Юсуфу Есауль-баши, занимающему тожѣ видный постъ при дворѣ Хана, но Есауль-баши прямо сказалъ, что объ этомъ надо доложить Сайидъ Исламъ Ходжѣ. Очевидно, что безъ вѣдома *Вазири Акбара* здѣсь ничего не дѣлается.

Мнѣ говорили раньше, что во время пріема Начальника Отдѣла Ханъ держитъ при себѣ и своего Наслѣдника Темиръ-ГазыТура. Когда я видѣлся съ Ханомъ, Наслѣдника не было, а потому послѣ обѣда прощаясь съ Ханомъ въ день пріема, я выразилъ желаніе познакомиться съ Наслѣдникомъ на другой день до прихода къ Хану по дѣламъ.

Поэтому въ 9 часовъ утра я зашелъ въ особый дворъ, гдѣ помѣщается Наслѣдникъ. На первомъ планѣ обращаютъ на себя вниманіе расположенныя подъ навѣсомъ покрытыя холстомъ две пушки, пожалованныя ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.⁴⁰ Артиллеристы Хана иногда производятъ въ этомъ дворикѣ ученье съ пушками подъ руководствомъ запаснаго фейерверкера.⁴¹

Насъ ввели въ комнату, гдѣ посерединѣ стоялъ очень блѣдный съ безжизненнымъ лицомъ мальчикъ лѣтъ 7-ми, совершенно малосознательный, не рѣшающійся сказать ни одного слова, несмотря на одобреніе всѣхъ воспитателей. Кругомъ стоятъ

⁴⁰ Речь идет, очевидно, о пожалованных в 1909 г. российскими властями Хивинскому хану двух клиновых орудиях с запасом снарядов, см. подр.: Н.Г. Глушановский, Его Светлости Хану Хивинскому, № 1005, 11.02.1909, IQDM, инв. № 4180. По замечанию В. Лобачевского, несмотря на незначительность, эта артиллерия пользовалась «большой любовью» Исфандийар-хана, см.: *Лобачевский*, Военно-статистическое описание, сс. 39–40.

⁴¹ Лобачевский также подтверждает, что хивинскими орудиями командовал запасной русский артиллерист, принявший мусульманство, см.: *Лобачевский*, Военно-статистическое описание, с. 40.

малолѣтніе сановники Тура-Джана, его сверстники и немного постарше – родственники Хана и сыновья его Сановниковъ.⁴²

Всѣ эти мальчики отлично одѣты, на многихъ такія же золотомъ украшенныя шашки, какъ у ихъ отцовъ, одинъ только мальчикъ почему-то въ формѣ скакового жокея. Со мной вмѣстѣ вошелъ Сайидъ Исламъ Ходжа, сынъ котораго Абдуль Азисъ выгодно выдѣляется среди окружающихъ /21/ Наслѣдника мальчиковъ, вѣроятно это тоже первый сановникъ Тура-Джана.

Сѣли за столъ, выпили чай, я пробовалъ заговорить съ Темиръ-Газы Тура по-узбекски, но мальчикъ очень конфузился и не могъ ничего отвѣтить, за него говорили его воспитатели. Кругомъ живо обмѣнивались мыслями и даже втихомолку шалили полные жизни сверстники Наслѣдника. Мнѣ было тяжело смотрѣть на бѣднаго, болѣзненнаго мальчика и хотѣлось подсказать родителямъ, что Наслѣднику нужно много рыбьяго жира, коренное измѣненіе режима жизни и упорное леченіе противъ наслѣдственнаго недуга Ханской фамиліи.⁴³ Показали

⁴² Сайид Темур-Гази Тура (ум. 1916 г.) – старший сын Исфандийар-хана (помимо него хан имел четырех дочерей; в 1914 г. появился на свет второй сын). В начале 1911 г. российские власти, в частности Военное министерство, инициировали вопрос о назначении приемника, на случай кончины Исфандийар-хана. Хотя практика назначения наследника при жизни действующего правителя не была характерна для Хивы, поскольку, как казалось, могла отразиться на авторитете царствующего монарха, под давлением российских властей, Исфандийар-хан все же вынужден был «ходатайствовать» о назначении наследником Сайид Темур-Гази Туру, которому на тот момент было 7 лет от роду, а регентом – дядю последнего по материнской линии Махмуд Ходжу (ум. 1912). Такое ходатайство было утверждено императором Николаем II 23 июня 1911 г. При этом по просьбе хивинского хана имя регента должно было храниться «в тайне», см.: Н.Г. Глушановский, Г. Туркестанскому генерал-губернатору, 15.04.1911; О'зМА, ф. И-2, оп. 1, д. 290, л. 5; Телеграммы Г. Туркестанскому генерал-губернатору; О'зМА, ф. И-2, оп. 1, д. 290, лл. 8, 32.

⁴³ Наследник Сайид Темур-Гази Тура умер 17 января 1916 года, см. В.П. Колосовский, Рапорт Ф.В. Мартсону. 03.02.1916; О'зМА, И-2, оп. 1, д. 290, лл. 50–50 об. После смерти Сайид Темур-Гази Тура имперские власти в июне 1916 г. вновь инициировали вопрос о назначении Исфандийар-ханом преемника. Последний однако, ссылаясь на малолетство своего второго сына, всячески оттягивал решение по данному вопросу, см.: С. Чиркин,

мнѣ и *Кукаль-даша* – молочного брата Наслѣдника, сына его кормилицы; оказался здоровеннымъ краснощекимъ мальчикомъ. Распрошавшись съ Наслѣдникомъ, я прямо черезъ дворикъ большого дворца, вмѣстѣ съ Сайидъ Исламъ Ходжой прошелъ въ пріемную Хана, гдѣ мы должны были переговорить по дѣламъ.

Встрѣча и пріемъ совершенно тождественны со вчерашними, только Ханъ, какъ и я уже безъ орденовъ. По порядку, начиная съ недоразумѣній между Ханскимъ правительствомъ и Туркменами, началъ знакомить Хана съ дѣлами, которыя требовали совмѣстнаго съ нимъ обсужденія. Ханъ горячо жаловался на непокорность Туркменъ и невозможность съ ними управляться безъ вмѣшательства русской власти благодаря упорному сопротивленію вліятельныхъ туркменскихъ главарей – *кетхуда** всѣмъ предначертаніямъ Хана и, в частности, проведеніи въ жизнь благодѣтельныхъ для подданныхъ реформъ, намѣченныхъ имъ при восшествіи на престолъ и объявленныхъ народу въ манифестѣ, или *ярлыкѣ*, какъ вѣрнѣе здѣсь называютъ этотъ документъ.⁴⁴

Заметка по вѣросу о наследнике Хана Хивинского, 11.06.1916; О'зМА, ф. И-1, оп. 31, д. 1104, лл. 155–156 об. Последовавшая вскоре Февральская революція 1917 г. в России, очевидно, вовсе отвлекла внимание российскихъ властей отъ решения вопроса о хивинскомъ престолонасліи. Позднее, осенью 1918 г. Сайидъ Исфандийар-ханъ былъ казненъ по приказу туркменскаго предводителя Джунаид-хана, а на престолъ Хивы, по настоянію послѣдняго, былъ возведенъ братъ покойнаго хана – Сайидъ Абдулла-ханъ (1918–1920).

* [Лыкошин:] Персидское *кяри-хидатъ* – руководитель, главарь.

⁴⁴ *Ярликъ* – терминъ, обычно обозначававшій письменное распоряженіе (указъ) хивинскаго правителя. Подробнее о структурѣ и содержаніи подобныхъ документовъ, см.: Yuri Bregel, Documents from the Khanate of Khiva (17th–19th centuries) // Papers on Inner Asia. Bloomington, 2007. Pp. 2–5. В данномъ случаѣ речь идетъ о манифестѣ, обнародованномъ Исфандийар-ханомъ 11 сентября 1910 г., о проведеніи кардинальных преобразованій в Хивинскомъ ханствѣ, прежде всего, реформированіи порядка вознагражденія труда сановниковъ, обложеніи земель ханства налогомъ в соответствии съ новымъ измереніемъ земель и т.д. см.: Манифестъ Хивинскаго хана Исфандийар-Бахадур-хана о предложенныхъ реформахъ в Хивинскомъ ханствѣ, Рукописный отдѣлъ РНБ, ф. 1240, д. 119, л. 1. Подробнее о программѣ

Я познакомилъ Хана съ имѣющимися у меня данными, рисующими незавидное положеніе Туркменъ – пасынковъ Хивы и упомянулъ о рѣшеніи Хана при обсужденіи порядка /21 об./ приведенія въ исполненіе поземельно-податной реформы, начать измѣреніе земель съ земель *вилаета*⁴⁵ и потомъ уже перейти къ землямъ Туркменъ. Ханъ и Сайидъ Исламъ Ходжа тотчасъ сослались на то, что о такомъ порядкѣ нигдѣ въ протоколѣ совѣщанія ясно не сказано и что потому Ханъ не считалъ необходимымъ придерживаться такого порядка. Пришлось указать на п. II Протокола совѣщанія,⁴⁶ гдѣ действительно категорически не сказано, что надо сначала измѣрить земли *вилаета*, вѣроятно объ этомъ подробно говорилось въ совѣщаніи, но изъ послѣдовательности изложенія порядка осуществленія земельной реформы ясно видно, что говорится сначала объ измѣреніи земель «селеній», а потомъ уже сдѣлать переходъ къ измѣренію и обложенію земель Туркменъ. Ханъ сѣтовалъ на замедленіе въ посылкѣ къ нему землѣмеровъ, и я доложилъ Его Свѣтлости,

реформ и ее реализации, см. *Ульфат Абдурашулов, Паоло Сартори, «Неопределенность как политика: размышляя о природе российского протектората в Средней Азии» // Ab Imperio № 3, 2016. Сс. 134–147.*

⁴⁵ *Вилает* – термин, использовавшийся в Хивинском ханстве для обозначения прежде всего оседлого земледельческого населения Хорезма, в отличии от тех групп населения, которые вели полукочевой или кочевой образ жизни, как например, отдельные группы туркмен, каракалпаков и казахов, подробнее, см.: *Ю.Э. Брегель, Термин вилайет в хивинских документах // Письменные памятники Востока. Ежегодник 1968. Москва: Наука, 1970. Сс. 32–39.*

⁴⁶ Лыкошин имеет в виду Протокол совещания, состоявшегося 20–22 января 1911 г. в Хиве с участием высших должностных лиц ханства и представителей колониальной администрации. По результатам этого совещания был выработан документ – Программа реформ (*дастур ал-амал*) – на русском и чагатайском языках, представлявший собой своего рода дорожную карту реализации реформенных мероприятий хивинскими властями. Принятый документ состоял из 10 пунктов. Два начальных пункта («О вознаграждении должностных лиц» и «Реформа поземельно-податного обложения») рассматривались в качестве ключевых направлений планируемых реформ, подробнее см.: *Абдурашулов, Сартори, Неопределенность как политика, сс. 139–142.*

что по моему мнѣнію необходимо начать съ ассигнованія на будущій же годъ заблаговременно 30.000 руб. на наемъ землѣмевровъ и обезпечить отпускъ такой же суммы на послѣдующіе годы и что тогда, вѣроятно, Г. Главный Начальникъ Края найдеть возможнымъ сдѣлать распоряженіе о командированіи въ Хиву необходимаго числа землемѣровъ и другихъ чиновъ для подготовки матеріаловъ для поземельно-податной реформы. Ханъ согласился съ тѣмъ, что именно такъ слѣдуетъ поступить, а я добавилъ, что приступъ къ работамъ въ Ханствѣ нахожу своевременнымъ и потому, что въ текущемъ году съемочныя и статистическія партіи переселенческаго управленія заканчиваютъ свою работу по обследованію земель въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ и возможно, что личнымъ составомъ этихъ партій воспользуются и для обследованія Хивинскаго Ханства.

Ханъ высказалъ, что онъ затрудняется представить себѣ съемку земель Ханства русскими землемѣрами «по селениямъ», какъ сказано въ п. II Протокола совѣщанія и я не могъ не согласиться съ мнѣніемъ Его Свѣтлости, что этотъ пунктъ можетъ быть нуждается въ поясненіи. /22/ Дѣло въ томъ, что сельское хозяйство Хивинскаго оазиса рѣзко отличается отъ такового же въ Туркестанскомъ краѣ (исключая Аму-Дарьинскій Отдѣлъ, где хозяйство похоже на Хивинское). Отличіе это заключается въ томъ, что въ Хивѣ нѣтъ селеній, какъ мы ихъ привыкли понимать, а все хозяйство хуторское, расположенное отдѣльными имѣніями по всему протяженію «ябовъ»⁴⁷ — магистральных арыковъ и только развѣ при такъ называемыхъ городахъ селитебная часть представляетъ до нѣкоторой степени сосредоточенное расположеніе усадебъ.

Такимъ образомъ, можетъ быть, на практикѣ при съемкѣ земель придется приступить къ измѣренію не по селеніямъ, какъ сказано въ п. II Протокола совѣщанія, а по ябамъ или по обществамъ водопользованія.

⁴⁷ *Йаб* или *йан*, терминъ использовавшийся в Хорезме, наряду с термином *арна*, для обозначенія ирригационнаго канала, см. подробнее: *Гулямов*, История орошенія Хорезма, с. 243.

Далѣ Ханъ высказаль опасеніе, что когда работа землемѣровъ въ Ханствѣ будетъ закончена, будутъ сняты на планъ большія площади земель, принадлежащихъ общинамъ, и русскіе землемѣры выѣдутъ изъ Ханства, то при измѣреніи и классификаціи земель *танапкешами*⁴⁸ и комиссиями могутъ произойти нежелательныя осложненія и даже безпорядки на почвѣ недовольства населенія распредѣленіемъ земель.

Я высказаль Хану, что и мнѣ кажется не особенно удобнымъ поручать малосвѣдущимъ *танапкешамъ* детальное измѣреніе дачъ, которыя только окружной межей будутъ обойдены русскими землемѣрами и совѣтоваль все измѣреніе провести до конца русскими землемѣрами, сдѣлавъ подворно-участковую съемку культурныхъ земель Ханства. Упомянувъ, что это обойдется дороже, я указаль на то, что такое измѣреніе, навѣрно, пройдетъ гладко и будетъ служить вполнѣ годнымъ матеріаломъ для обложенія земель въ Ханствѣ.

На самомъ дѣлѣ трудно ожидать вѣрнаго измѣренія отъ *танапкешей*, точность работы которыхъ въ значительной мѣрѣ разнится отъ точности инструментальнаго измѣренія, а при отсутствіи точныхъ данныхъ комиссіи, /22 об./ распредѣляющія подати и для этого классифицирующія земли, встрѣтятъ полный просторъ для пристрастныхъ действий въ пользу сановниковъ и богатыхъ землевладѣльцевъ и въ ущербъ бѣднымъ людямъ. Ханъ обѣщаль подумать объ этомъ.

⁴⁸ *Танапкеш* — под этим термином Лыкошин подразумевает лиц из числа местного населения, которые, как планировалось *Программой реформ*, должны были осуществить подворную съемку земель, очевидно в соответствии с местными практиками измерения. В то время как для осуществления общей инструментальной съемки населенных пунктов и общин землепользователей планировалась нанять (за счет средств хивинской казны) российских землемеров. Как уже было отмечено, термин *танап* чаще всего использовался в значении единицы площади (см. выше с. 126, сн. 13). Однако, в более узком значении *танап* мог также означать веревку, с помощью которой замеряли землю, см.: Ю.Э. Брегель, Хорезмские туркмены в XIX веке. Москва: Восточной литературы, 1961. С. 356, сн. 106.

По дѣлу о грабежѣ Туркменами скота у Киргизь-Адаевцевъ,⁴⁹ русскихъ подданныхъ, Ханъ сослался на свое письмо Г. Туркестанскому Генерал-Губернатору, гдѣ говорится, что въ настоящее время, т.е. когда писано письмо, Ханъ затрудняется произвести взысканіе въ пользу Адаевцевъ и это потому, что для окончанія дѣла ему самому или, по распоряженіи Хана, Сайидъ Исламу Ходжѣ, необходимо поѣхать на место происшествія, въ Туркменію, а по случаю недорода и неурожая травъ нельзя было этого сдѣлать тотчасъ по полученіи письма Г. Главнаго Начальника Края, такъ какъ объѣднѣвшее населеніе не въ силахъ было принять и прокормить Хана съ многочисленной свитой и конвоемъ. Въ виду этого, Ханъ предполагаетъ покончить дѣло съ Адаевцами осенью текущаго года, когда поѣдетъ самъ, или командируетъ Сайидъ Исламъ Ходжу въ Туркменію.

Изложилъ Хану бывшія со мною приглашенія по благотворительнымъ дѣламъ учреждений, где Его Свѣтлость числится почетнымъ членомъ и заручился обѣщаніемъ крупныхъ пожертвованій по каждому изъ обращеній. Возвратившись домой и позавтракавъ вмѣстѣ съ Сановниками, Хана за столомъ не было, я отправился съ визитами къ Сановникамъ и для осмотра достопримѣчательностей гор. Хивы. Мнѣ подали Ханскую коляску. Прежде всего посѣтилъ перваго сановника Сайидъ Исламъ Ходжу. У него имъ самимъ нажитый (родовой домъ занимаетъ братъ Исхакъ Ходжа, Куня-Ургенчскій бекъ)⁵⁰ домъ, очень широко построенный въ обычномъ хивинскомъ стилѣ, съ высокими террасами на высокихъ рѣзныхъ столбахъ изъ карагача. Столбы эти по всему Ханству одинаковые по формѣ

⁴⁹ Под киргизами-адаевцами следует понимать представителей казахского рода Адаи, отдельные группы которого, проживали в пределах Хивинского ханства. По данным Гиршфельда и Галкина, в пределах ханства представители данной группы проживали главным образом в окрестностях Куня-Ургенча, *Гиршфельд и Галкин*, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. 2, сс. 73–74.

⁵⁰ Братья Саййид Ислам Ходжи – Саййид Исхак Ходжа и Саййид Исмаил Ходжа, на момент написания *Записок* занимали должности губернаторов соответственно Куня-Ургенча и Хазараспа.

и представляют тонкую круглую колонну, опирающуюся на шаръ, подъ которымъ совѣмъ тонкое ци- /23/ линдрическое соединеніе съ массивнымъ каменнымъ, или деревяннымъ основаніемъ. Колонны очевидно мавританскаго стиля и рѣзбы на нихъ тоже. Въ домѣ Исламъ Ходжи очень много проходныхъ квадратныхъ дворишковъ, его колонны особенно высоки, а рѣзба поражаетъ тонкостью работы.

Нѣсколько комнатъ отдѣлано по-европейски, въ нихъ обои, мягкая мебель, на стѣнахъ портреты, даже рояль, на которомъ, конечно, давно никто не игралъ. Хозяинъ принялъ меня очень любезно, но важно. Всѣ высокопоставленные Хивинцы явно боятся уронить свое достоинство передъ окружающими, а потому держать себя преувеличенно важно. Исламъ Ходжа представилъ мнѣ еще разъ своего сына Абдуль Азиса, видѣннаго мною уже въ свитѣ Наслѣдника и высказалъ намѣреніе дать сыну русское образованіе по земледѣльческой специальности, сдѣлавъ его агрономомъ. Пока мальчикъ и русскому языку еще не обученъ и кончаетъ только свое мусульманское ученіе.

Посѣтилъ переводчика Хана Надворнаго Совѣтника В.Н. Корнилова. Живетъ уже много лѣтъ въ Хивѣ, громадная семья. Сѣтуетъ на необходимость жить здѣсь, отдѣльно отъ учащихся въ Ташкентѣ дѣтей. Живетъ зажиточно, но не богато.⁵¹

Переводчикъ Хана держитъ себя скромно и, по-видимому, не пользуется большимъ вліяніемъ. Сановники къ нему относятся нѣсколько покровительственно, но дорожатъ его знаніемъ русскаго языка и опытностью, пріобрѣтенной многолѣтней службой. Къ переводамъ писемъ Г. Туркестанскаго Генерал-Губернатора Хивинцы относятся очень осторожно и замѣчаютъ каждое незначительное измѣненіе смысла словъ, придавая большое значеніе тонкостямъ переписки, чтобы въ случаѣ надобности, опираться въ своихъ дѣйствіяхъ даже на отдѣльныя выраженія. Меня просили провѣрить сдѣланный Корниловымъ переводъ нѣкоторыхъ сомнительныхъ мѣстъ /23 об./ и я возстановилъ

⁵¹ Подробнее о Н.В. Корнилове, см. выше, с. 140, сн. 34.

настоящій смыслъ, объяснивъ русскія фразы по-узбекски; получилась нѣкоторая разни́ца, которую и предполагалъ Сайидъ Исламъ Ходжа.

Еще сдѣлалъ визитъ почтенному Юсуфу Есауль-баши. Этотъ старый сановникъ рѣшительно не желаетъ подражать молодежи въ стремленіи обставить свою жизнь наружно по-европейски. У него старый небольшой домикъ, бѣдная азіатская обстановка и, несмотря на значительныя средства, которыми онъ располагаетъ – никакой роскоши, даже въ азіатскомъ смыслѣ. Зато хозяинъ всегда сохраняетъ благодушное настроеніе, мало видимо думаетъ о внутренней политикѣ, считая свое положеніе и при новомъ Ханѣ вполне обезпеченнымъ. На лицѣ его не замѣтно того нервнаго возбужденія и опасливости, которая проглядывается у нынѣ только дѣлающихъ карьеру сановниковъ. Принять я былъ старикомъ очень радушно.

Далѣе слѣдоваль осмотръ новыхъ построекъ, задуманныхъ Ханомъ Исфандіаръ Багадуромъ. Въ мѣстности Ташъ-Купрюкъ, при выѣздѣ изъ города на дорогу въ г. Ургенчъ, Ханъ строитъ большое мадраса – высшее учебное заведеніе изъ жженого кирпича; немного поближе къ городу два большихъ зданія европейской архитектуры, тоже изъ жженого кирпича; одно для больницы, другое для почто-телеграфной конторы, оба со службами и квартирами для служащихъ.

У мадраса уже возведенъ фундаментъ и цоколь съ изолирующимъ слоемъ, остальные постройки только еще разбиваются прибывшимъ помощникомъ Инженера Роопа,⁵² Федоромъ Мартыновичемъ Эппингеръ.

Инженеръ Роопъ проектировалъ зданія больницы и почто-во-телеграфной конторы съ фундаментомъ на извести, но посылая сюда инженера Эппингера, просилъ класть фундаментъ на цементъ, что дѣйствительно необходимо въ виду близости

⁵² Очевидно речь идет о Евгении Эдуардовиче Рооп (1867–1917), занимавшем в рассматриваемое время должность начальника Главного военно-технического управления (ГВТУ) Военного министерства России, см.: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/2295>.

почвенныхъ водъ (всего $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности земли). Хотя строительная комиссія, назначенная Ханомъ, постановила строить фундаментъ на извести, /24/ но такъ какъ больница присваивается Имя нашего НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, то я просилъ Хана сдѣлать это зданіе достойнымъ имени Того, въ честь кого больница строится и возвести фундаментъ на цементѣ. Ханъ согласился, а такъ какъ это нѣсколько задержать постройку, а мнѣ приказано было хлопотать объ ускореніи постройки зданія, то я о своемъ рѣшеніи телеграфировалъ Г. Главному Начальнику Края и Его Высокопревосходительство одобрилъ мое предположеніе: строить пока тѣ зданія, которые можно съ фундамента класть на извести, а постройку главнаго корпуса больницы отложить до полученія цемента, который Ханъ поручилъ по телеграфу купить въ Россіи Мать-Вафа Юсуповичу Баккалову, предполагавшему изъ Москвы поѣхать въ Петербургъ. Къ моему пріѣзду было заготовлено для построекъ около 400.000 жженого кирпича; лѣсъ же и известь поручено было заготовить Баккалову.⁵³

Вечеромъ откланялся Хану, чтобы рано утромъ на другой день уѣхать. При прощаніи Ханъ просилъ выразить Г. Главному Начальнику Края искреннюю признательность Его Свѣтлости за помощь и добрые совѣты. Ханъ выразилъ также увѣренность, что я подробно ознакомлюсь на мѣстѣ съ делами Туркменъ, чтобы затѣмъ доложить Его Высокопревосходительству сущую правду по этому вопросу. Я обѣщалъ приложить всѣ старанія къ подробному изученію Туркменскихъ дѣлъ и просилъ разрѣшенія Хана получить отъ Сайидъ Исламъ Ходжи всѣ свѣдѣнія о Туркменахъ, имѣющіеся въ ханской канцеляріи. Получивъ это

⁵³ Лес, судя по всему, являлся одним из наиболее востребованных товаров на хивинском рынке. Объем ввозимого в ханство леса на протяжении последних десятилетий XIX и в начале XX в. неизменно увеличивался. В 1912 г. объем ввозимого леса составил 240 тыс. пудов, см. *М. Ниязатов*, Поиск консенсуса. Российско-хивинские геополитические отношения в XVI – начале XIX в. СПб.: Санкт-Петербургское востоковедение, 2010. Сс. 348–349.

разрѣшеніе я простился съ Ханомъ, а остальную часть вечера посвятилъ бесѣдѣ съ Сайидъ Исламъ Ходжей о Туркменахъ.

По вопросу о численности населенія въ Хивинскомъ Ханствѣ Сайидъ Исламъ Ходжа высказалъ, что цифра 519.437 человекъ, показанная въ книгѣ Гиршфельда и Галкина (том II, 56)⁵⁴ имѣ для Гиршфельда была умышленно приуменьшена и потому въ настоящее время надо считать въ Хивѣ /24 об./ 1 миллионъ населенія обоого пола. Г. Минорскому дана была та же цифра, во избѣжаніи ошибки. По-видимому, въ Хивѣ затрудняются дать сколько-нибудь точныя свѣдѣнія о населеніи потому, что и сами ихъ не имѣютъ. Въ мою задачу не входило устанавливать точную цифру населенія, а потому я воспользовался цифрами ранѣ данными г. Минорскому съ поправкой о числѣ дворовъ въ Тахтабазарѣ, сдѣланной теперь Исламъ Ходжей: въ Тахтабазарѣ у Минорскаго показано 8 т. кибитокъ,⁵⁵ а ихъ должно быть только 7.000.

Принимая цифры, показывающія число дворовъ извѣстной народности, за болѣе вѣрныя данныя, чѣмъ число населенія, получено такое раздѣленіе Хивинскаго Ханства по народностямъ:

⁵⁴ Имеется в виду военно-статистическое описание ханства, составленное в начале XX в. В.А. Гиршфельдом и А.С. Галкиным. В конце XIX в. Туркестанское командование командировало капитана Гиршфельда в Хивинское ханство с целью сбора материала для планируемого сборника. Сбор материалов осуществлялся в течение 1897–1899 гг, на основании которого Гиршфельдом был подготовлен первый вариант обзора. Подготовленный текст, однако, был подвергнут существенной редакции генерал-майором А.С. Галкиным, занимавшем в то время пост Начальника АДО. В результате, подготовленный труд вышел в двух частях, под фамилиями обоих офицеров, см.: *В.А. Гиршфельд и А.С. Галкин*, Военно-статистическое описание Хивинского оазиса / составлено Генерального штаба капитаном Гиршфельдом. Переработано Начальником Аму-Дарьинского отдела генерал-майором Галкиным. Ч. 1-2. Ташкент: Типография ТуркВО, 1902, 1903.

⁵⁵ *Кибитка* – термин, использовавшийся российской администрацией, для обозначения отдельного домохозяйства у кочевого населения, в том числе у туркмен. Количество населения при этом было принято исчислять из расчета 4–5 человек на одну кибитку, см.: *Брегель*, Хорезмские туркмены, с. 42, сн. 121.

1	Хива и окрестности	48.000 дворовъ	Узбеки
2	Въ другихъ городахъ	11.000 двор.	Узбеки
3	Дарганъ и Садываръ	1.000 дв.	Таджики ⁵⁶ и Туркмены рода Ата
4	Тахтабазаръ	7.000 двор.	Туркмены Йомуды
5	Кубадагъ и Мангытъ	2.000 двор.	Кубадагъ-Йомуды
6	Порсу	7.000 двор.	Туркмены Чаудуръ
7	Ильялы	7.000 дв.	Туркмены Емрелы и Кара-Ташлы
8	Куния-Ургенчъ	7.000 дв.	Туркмены-Йомуды, [колень] Байрамъ-Шалы и Кара-Чука ⁵⁷
9	Кунградъ	9.000 дв.	Каракалпаки и Киргизы
	Всего дворовъ	99.000	
	Всего Узбековъ, съ Таджиками и Туркменами Ата	60.000 дв.	
	Туркмень Йомудовъ разныхъ родовъ	30.000 дв.	
	Каракалпаковъ и Киргизъ	9.000 дв.	

Такимъ образомъ Туркмены составляютъ 1/3 всего населенія Ханства.

⁵⁶ Под таджиками следует очевидно понимать переселенцев из Бухары. Капитан А.С. Стеткевич, применительно к 1887 г., отмечал, что хотя отдельные группы «таджиков» Хорезма и живут обособленными приходами в разных частях ханства, в большей своей части они совершенно «слились» с местным населением, и практически не говорят по-таджикски, см.: *Стеткевич*, Очерки Хивинского оазиса (окончание), с. 201.

⁵⁷ Согласно данным Брегея, в Хивинском ханстве проживали главным образом йомуты, принадлежащие к подразделению «байрам-шали» и представленные, главным образом, родами ушак, укуз, урус-кушчи и салах. Другое крупное подразделение йомутов – *кара-чака*, было представлено в Хорезме лишь незначительно, главным образом, представителями рода машрик, см.: *Брегель*, Хорезмские туркмены, с. 27.

/25/ Хивинское Правительство для возстановленія въ случаѣ нужды порядка, для сбора податей и ординарческой службы располагаетъ слѣдующимъ числомъ вооруженныхъ всадниковъ:* въ каждомъ городѣ имѣются такъ называемые *нукеры*, всадники вооруженные ружьями системы Бердана и другіе, имѣющіе только шашки и *мултуки* туземнаго образца.

Нукеры содержатся въ двойномъ противъ числа ружей числѣ и дежурятъ ежедневно, мѣняясь каждые 15 дней. Такихъ *нукеровъ*, немного напоминающихъ регулярное войско, находится:

Въ Хивѣ	50 чел.	На 350 ружей системы Бердана ⁵⁸
– Газаватѣ	40 чел.	содержится 2 смѣны людей, т.е.
– Манакѣ ⁵⁹	40 чел.	700 человекъ, служащихъ по 15
– Ташаузѣ	50 чел.	дней подрядѣ.
– Ильялы	40 чел.	
– Акъ-Тепѣ	20 чел.	
– Куня-Ургенчѣ	70 чел.	
– Кунградѣ	20 чел.	
– Мангытѣ	20	
ВСЕГО	350 чел.	

Еще имѣется 1500 *нукеровъ* конныхъ съ шашками и *мултуками*.

Пожалованные ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 300 трехлинейныхъ винтовокъ съ 30.000 патроновъ хранятся въ запасѣ.

Имѣется 20 пушекъ старыхъ хивинскихъ и 2 орудія, подаренныя ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

* [Лыкошин:] Мнѣ приходится передавать здѣсь то, что мнѣ говорил Сайидъ Исламъ Ходжа, на самомъ дѣлѣ свѣдѣнія эти не особенно точны. Такъ, по реестру Сайидъ Ислама Ходжи въ Куня-Ургенчѣ числятся 70 *нукеровъ*, а тамъ ихъ, какъ я убѣдился на мѣстѣ, 180 мѣстныхъ, 40 Киргизъ, такъ называемыхъ «Казаковъ» [sic], при 6 *юзбаши*.

⁵⁸ Имеются в виду ружья системы Бердана (или *бирданка*, под таким названием они фигурируют в местных источниках), имевшие широкое распространение среди жителей Хивинского ханства.

⁵⁹ В тексте: Маканѣ.

Туркмены имѣютъ много огнестрѣльнаго оружія, которое приходитъ къ нимъ черезъ Гургень.⁶⁰ Хивинцы не въ силахъ препятствовать продажѣ оружія въ Туркменію, такъ какъ везутъ его тайно по разнымъ степнымъ доро- /25 об./ гамъ, недоступнымъ для наблюденія.⁶¹ Ружья системы Бердана продаются по 100-125 руб., а трехлинейныя винтовки, магазинныя, извѣстныя подъ названіемъ *бишъ-атаръ* («пять разъ стрѣляетъ»)⁶² покупаютъ теперь по 200 руб.

По мнѣнію Сайидъ Ислама Ходжи, непременно надо обезоружить Туркменъ, а для этого объявить имъ, что въ теченіе 3-лѣтняго срока они обязаны уничтожить свое оружіе, или продать Хивинцамъ по опрѣделенной цѣнѣ, если же по истеченіи этого срока оружіе останется на рукахъ у Туркменъ, надо его отобрать безъ всякаго вознагражденія. Туркмены могутъ возразить, что оружіе имъ необходимо для самозащиты, но это неосновательно, такъ какъ со всѣми своими дѣлами они могутъ обращаться за помощьюъ къ агентамъ Ханскаго Правительства.

Оседлое, не туркменское населеніе Хивинскаго Ханства (68.000 дворовъ) располагаетъ 406.000 *танановъ* земли – это такъ называемый *вилаетъ* Дарганъ и Садываръ.

Въ Тахтабазарѣ – 7.000 киб[иток] Туркменъ Юмудовъ; раньше они выставляли 1.000 *нукеровъ*, за что получали 50.000 *танановъ* земли безъ уплаты подати. Когда воинская служба Туркменъ прекратилась, съ нихъ стали брать подати за 50.000 *танановъ*, но когда Начальникомъ Аму-Дарьинскаго Отдѣла

⁶⁰ Имеется в виду, что огнестрельное оружие ввозилось в Хорезм из территории Ирана.

⁶¹ Взваливая вину за контрабанду оружия в Хивинский оазис исключительно на хивинские власти, Лыкошин забывает упомянуть, что немалое количество *берданок* ввозилось также татарскими купцами из Оренбурга (см.: А.С. Стеткевич, Очерки Хивинского оазиса (окончание), с. 208), а также приобреталось местными жителями у расквартированных на правобережной части оазиса российских солдат, см.: Sartori, Abdurasulov, Seeking Justice at the Court of the Khans of Khiva, p. 165.

⁶² *Беи-атар* (букв. «стреляющий пять разъ»), судя по всему, являлось местным названием трехлинейной винтовки Мосина.

быль Генераль-Маіоръ Н.А. Ивановъ,⁶³ Туркмены жаловались, что съ нихъ много берутъ и рѣшено было брать только за 30.000 *танаповъ* – 12.000 *тиллей*⁶⁴ *салгыта*,* т.е. по 21 руб. 60 к. съ *атлыка*.⁶⁵ При сборѣ атлычной подачи распределѣніе по *атлыкамъ* делается почетными Туркменами, такъ называемыми *кетхуда*, которые бываютъ старшіе и младшіе, снабженные отъ Хивинскаго Правительства печатями (*мугрдаръ*) /26/ и безъ печатей. Въ пользу этихъ лицъ, которыхъ въ Тахтабазарскомъ раіонѣ насчитывается до 60 человекъ, отчисляется изъ общаго

⁶³ Иванов Николай Александрович (1842–1904), первый Начальник Амударьинского отдела (1873–1877), впоследствии Генерал-губернатор Туркестанского края (1901–1904).

⁶⁴ *Тилла* – хивинская золотая монета. В период протектората в Хивинском ханстве находились в обращении как местная *тилла*, так и российский рубль. Несмотря на то, что курс указанных валют был подвержен изменениям, в среднем, в течении указанного времени, он составлял 1,6 – 1,7 рубля за 1 хивинскую *тилла*, см.: Абдулла Балтаев, Ревалутсизадан аввал кишлак хужалиги, ркп. О'zRShI, инв. № 11978, л. 23а.

* [Лыкошин:] Изъ послѣдующаго разговора выяснилось, что при Генераль Ивановѣ споръ о подати съ *атлыковъ* былъ рѣшенъ миромъ въ томъ смыслѣ, что Туркмены будутъ платить за *атлыкъ* [какъ] за 30 *танаповъ* всего по 12 *тиллей*: 9 – за земли и 3 *тилли* за чистку каналовъ, которую [Хивинское] Правительство приняло на себя. Такимъ образомъ и установилась «атлычная» подать по 21 руб. 60 коп. за 30 *танаповъ*, или по 72 коп. съ *танапа*.

⁶⁵ *Атлик* – термин, обычно обозначающий участок земли, который передавался, главным образом, в пользование туркмен Хорезма в обмен на выставление последними определенного количества конных всадников (*атли* – букв.: всадник) в войско хивинских правителей. После завоевания ханства Российской империи, военная служба, как таковая, была отмена и, соответственно, подвергся изменениям и статус *атлика*. В частности, с большинства земель, находящихся в пользовании туркмен, хивинскими властями стал взиматься налог, именовавшийся *салгут-кесме*. Очевидно, с целью дальнейшего упорядочения податного статуса таких земель, предпринимались попытки установить фиксированный параметр отдельного *атлыка* в размере 30 *танапов*, который должен был облагаться (см. примечание Лыкошина выше) ежегодным налогом в 12 *тилла* или 21 руб. 60 коп.; также см.: Брегель, Хорезмские туркмены, с. 101; Т.Г. Тухтаметов, Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. Победа Хорезмской народной революции. Москва: Наука, 1969. С. 97.

податного оклада 2000 тиллей, а 10.000 тиллей = 18.000 рублей поступают ежегодно в Ханскую казну.

Имѣющіе печати (*мугрдаръ*) *кетхуда* вѣ Тахтабазарскомъ районѣ слѣдующіе:

Въ родѣ Салахъ:

1) Кульджанъ Сардаръ ([место проживания] вѣ Измукширѣ);

2) Джаджанбекъ (около Тахта);

Рода Окузъ: 3) Шахмурадъ Бахши (Диракли);

Рода Урусъ Кушчи: 4) Дурды Вакиль (Бузкумганъ);

Рода Кучукъ⁶⁶: 5) Аразбекъ (около Тахта);

Рода Ушакъ: 6) Ушакъ-беги (имя неизвестно).⁶⁷

Изъ этихъ лицъ наиболѣе враждебно относятся ко всѣмъ Ханскимъ распоряженіямъ: 1) Кульджанъ Сардаръ, 2) Шахмурадъ Бахши и Дурды Вакиль. Вѣ этомъ районѣ весь народъ сочувственно относится къ намѣченнымъ Ханомъ реформамъ, и всѣ желали бы добиться разоруженія Туркменъ.

Ханъ ежегодно высылаетъ на ирригаціонныя работы вѣ этотъ районъ (для очистки водопріемника и нижняго теченія канала Газавать – 2000 чел. ирригаціонныхъ рабочихъ «*бигьяръ*»⁶⁸ на

⁶⁶ Очевидно, имеется вѣ виду один из родов туркмен-йомутов – Кожук (Кочук).

⁶⁷ Этого туркменского предводителя, очевидно, можно отождествить с неким Саййид Мухаммад Бек Ушаком, также фигурирующем в трудах хивинских авторов-современников и записках колониальной администрации, как Ушак-Бек. Саййид Мухаммад Ушак-Бек, в описываемый Лыкошиным период, являлся одним из предводителей омутского клана – Ушак. Его роль в политических процессах в ханстве была особенно заметна в течение последующих нескольких лет. Летом 1920 г. он был арестован и расстрелян по приказу правительства Хорезмской Народной Советской Республики, см. подр.: *Пахлаван Нийаз Хаджи (Юсупов)*, [Хатиралар]. Рук., г. Хива, частная коллекция, лл. 426b–431b.

⁶⁸ *Бигар* – трудовая повинность, в рамках которой владельцам домохозяйств предписывалось предоставлять определенное число рабочих в период массовых мобилизационных работ, связанных, например, с сооружением и ремонтом объектов ирригационной системы (каналы, дамбы и т.д.), реже – для иного вида работ. В Хивинском ханстве обязательство по

10 дней; съ передвиженіемъ къ мѣсту работъ на это уходитъ 12 дней). Каждому рабочему уплачивается по 2 *тиллы* за 10 дней отъ казны, но народъ доплачиваетъ отъ себя этимъ рабочимъ по 10 рублей на человѣка. Такимъ образомъ Хивинская казна тратить на эту работу 7.200 руб. и народъ – 20.000 руб.

Иногда бывали случаи, что *амальдоры* – начальники, назначенные на ирригаціонные работы, отпускали нѣсколькихъ рабочихъ, взыскивая съ нихъ денегъ за осво- /26 об./ божденіе отъ работъ. Въ такихъ случаяхъ каждый назначенный на работу Узбекъ радъ былъ уплатить 13 рублей.

В Мартѣ мѣсяцѣ 1912 года Туркмены ограбили караванъ. Ихъ собралось до 100 человѣкъ, они засѣли на дорогѣ изъ Тахтабазара въ Порсу и ограбили мирныхъ Туркменъ рода Чаудуръ и *вилаетцевъ-Узбековъ* и убили одного *нукера*, посланного за сборомъ подати. Правительству пришлось послать на мѣсто грабежа 600 *нукеровъ*, тогда Туркменскіе *кетхуда* Кульджанъ Сардаръ, Шахмурадъ Бахши и Дурды Вакиль послали своихъ людей, чтобы покончить дѣло безъ боя и вернули все ограбленное, только не уплатили *хуна*⁶⁹ за убитого *нукера* его родственникамъ. Убійцу также не выдаютъ, а хуна надо получить 1800 руб.* *Кетхуда* отказались заплатить *хунъ* и убытки Правительства, а Ханъ, пославшій 600 *нукеровъ* на 15 дней, истратилъ на эту командировку 400 рублей.

У Туркменъ этого раіона крайне развитъ обычай кровной мести; по обычаю ихъ *кауліатъ*,⁷⁰ за смерть родственника мож-

несению *бигара* возлагалось на подавляющую часть населения, см.: *Yuri Bregel, Bīgār // Encyclopædia Iranica IV, 1990. Pp. 249–251.*

⁶⁹ *Хун* – компенсация за убійство.

* [Лыкошин:] По обычаю, за каждого убитого, независимо отъ возраста, платится – 1800 руб. за мужчину и 900 руб. за женщину.

⁷⁰ Значение этого термина с очевидной достоверностью установить не удалось; во всяком случае, ни в одном из местных хивинских источников термин *кауліатъ* не встречается. Исходя из контекста, можно предположить, что Лыкошин использует его в значении обычного права туркмен, действовавшего параллельно, а порою в противоречии, с *Шариатом*. Во всяком случае ниже в тексте, описывая способы

но перебить всѣхъ мужчинъ въ трехъ колѣнахъ родства убійцы, нельзя только убивать родныхъ со стороны жены.

Въ этомъ районѣ больше всего оружія: имѣется около 4.000 винтовокъ системы Бердана и 1.000 трехлинейныхъ магазинокъ.

Самые богатые Туркмены живутъ здѣсь. Занимаются и земледѣліемъ, обрабатывая до 30.000 *танаповъ*, есть тугаи. Скотоводство настолько сильно развито, что если бы считать со скота законный *закетъ*⁷¹ [въ размерѣ] 1/40 его стоимости, то надо бы получить съ этой группы Туркменъ до 9.000 руб. въ годъ, а они платятъ *закетъ* только 360 руб. въ годъ. Собираетъ [*закетъ*] посылаемый Ханомъ /27/ *Есауль*.

Въ мѣстности Кубадагъ въ Мангытскомъ бекствѣ живутъ представители разныхъ родовъ Туркмен Йомудовъ, но со стороны матери, происходящіе отъ персидскихъ рабынь.⁷² Эти не чистаго происхожденія Туркмены – *чала* (помѣсь) находятся на особомъ положеніи, за нихъ и *хунъ* взыскивается въ

решения конфликтов у туркмен-чоудоров он отмечает, что у последних «дѣла разбираются не по *кауліату*, а по шаріату», для каковых целей у последних «есть казій», см. ниже, с. 162. Что касается возможной этимологии слова, то можно допустить, что оно произошло от араб. *кавл* – «слово; высказывание».

⁷¹ *Закат* – налог, взимаемый в Хивинском ханстве обычно со скота и товаров.

⁷² Согласно Брегея, выделение этой группы, известной в хивинских источниках как «*Кара-Йилгинли*», из массы йомутов произошло еще в правление Аллакули-хана (1825–1842). Первоначально, для их расселения хивинскими властями была предоставлена местность Кара-Йилгин (давшая впоследствии название самой группе) в нижнем течении Дарьялыка, недалеко от Куна-Ургенча. Позднее, в 1840-е гг., вследствие разливов Амударьи, большая часть представителей этой группы переселилась в район Куба-тага, к юго-западу от Мангыта, где собственно и застал их Лыкошин в 1912 г., подр. см.: *Брегель*, Хорезмские туркмены, сс. 28–29. Судя по дальнейшим сообщениям Лыкошина, часть туркмен Кара-Йилгинли осталась проживать в районе Куна-Ургенча, см. ниже, с. 163. Подробнее об истории проживания этой группы в Хорезме, см.: Mīrzā Abd al-Rahmān b. Muḥammad Laṭīf Mustajirr Samarqandī, [*Notes*]. MS, St. Petersburg, AVVR RAN, f. 33, op. 1, d. 134, fol. 137a.

половинномъ размѣрѣ. Такихъ Туркменъ до 2.000 кибитокъ. Сосредоточились они здѣсь такимъ образомъ: чистаго происхожденія Туркменъ женится тоже на настоящей Туркменкѣ, а потомъ беретъ вторую жену изъ Мангыта. Такъ какъ эта послѣдняя не можетъ похвастаться чистымъ туркменскимъ происхожденіемъ, то и права ея сына разнятся отъ правъ сына первой жены Туркмена – чистой Туркменки. Сына отъ первой жены Туркменъ женить и оставляетъ при себѣ, сына же Мангытки, въ которомъ есть все-таки часть рабской крови съ материнской стороны, Туркменъ отсылаетъ въ Мангытъ и устраиваетъ тамъ, выбирая ему жену изъ Мангытокъ же. Со своей второй женой Туркменъ спитъ одну ночь, а съ настоящей Туркменкой первой женой – двѣ, такъ ведется очередь супружескаго сожитія по обычаю. Не чисто туркменскаго происхожденія сынъ Туркмена и наслѣдственную долю получаетъ меньшую, чѣмъ настоящій Туркменъ.

Атлыкъ здѣсь считался раньше въ 50 *танаповъ*, потомъ уменьшили на 30 *танаповъ*. Мангытцы платятъ за 300 *атлыковъ* по 21 руб. 60 коп., всего 6.480 рублей въ годъ.

Ханъ даетъ 400 рабочихъ на очистку Мангытъ-арны (низъ) и Джамшидь-яба (голова). Ханъ тратитъ на это $400 \times 2 = 800$ *тиллерей* = 1440 руб., народъ приплачиваетъ присылаемымъ отъ *вилаета* рабочимъ по 4.000 руб. въ годъ.

Кетхуда Мурадъ Казы и Беклярбеги, живущіе въ Мангытѣ, враждебно относятся ко всѣмъ распоряженіямъ /27 об./ Ханскаго Правительства.

Земли обрабатывается до 15.000 *танаповъ*. По числу скота слѣдовало бы брать *закета* до 1800 руб., а уплачиваютъ только до 900 руб. Ружей здѣсь до 500, неизвѣстно какой системы.

Вся атлычная подать поступаетъ въ казну полностью, а *кетхуда* за содѣйствіе сбора вознаграждаются освобожденіемъ отъ подати ихъ земель.

Въ Порсу – 7.000 кибитокъ рода Чаудуръ. Эти Туркмены живутъ спокойно и платятъ подать съ 550 *атлыковъ* по 21 руб. 60 коп. въ годъ. Рабочихъ высылается 1.000 человекъ по 2 *тилли* за 10 дней. Вода – изъ арыка Клычъ Ниязь-бай. Приходится

казенными рабочими чистить только голову канала, а въ нижнемъ теченіи канала чистятъ сами Туркмены.

Одинъ только *кетхуда* Палванъ Юзбаши, живущій около Порсу, недружелюбно относится къ Хану, другіе же: Кульбай, Ахмадь, Кахна и Мадъ Мурадъ имѣютъ званіе *юзбаши*⁷³ и подчиняются распоряженіямъ бека Порсу. Обрабатывается до 30.000 *танановъ* земли. Скота мало, *закета* платятъ какъ *вилаетцы* – 700 *тиллей* въ годъ. Обычай кровной мести (*кандаръ*) у этой группы Туркменъ совершенно вывелся, его нѣтъ. Дѣла разбираются не по *кауліату*, а по шаріату, у нихъ есть казіи. Женщины пользуются свободой выбора жениха, съ Мангытцами эти Туркмены происхожденіемъ не считаются и берутъ тамошнихъ дѣвушекъ въ жены своимъ сыновьямъ. Огнестрѣльнаго оружія не имѣютъ, занимаются земледѣліемъ и торговлей. Разбои въ этомъ раіонѣ совершенно прекратились.

Въ Ильялы (вѣрнѣе названіе Хилай-Бияли) – 7000 киб. Родъ Емрали платитъ за 700 *атлыковъ*, а Караташлы – за 300, всего [за] 1000 *атлыковъ* по 21 руб. 60 коп. въ годъ. У Емрали есть *кетхуда*, враждебные Хану: 1) Ширъ Ханъ, 2) Кыйшикъ Юзбаши, 3) Абральбекъ и 4) Кахна-баши. У Караталшлы нѣтъ выдающихся вліятельныхъ *кетхуда*, а есть мелкіе, челоѣкъ 15. У обоихъ /28/ родовъ въ этомъ раіонѣ есть огнестрѣльное оружіе, до 3.000 винтовокъ, изъ нихъ около 300 – трехлинейныя магазинки.

Земли обрабатывается до 45.000 *танановъ*. Водой пользуются изъ канала Шавать. Казенныхъ рабочихъ для очистки дается 2.000 челоѣкъ въ годъ. Скотоводство развито, слѣдовало бы [взимать] *закета* не менѣ 2.000 *тиллей*, а уплачиваютъ только

⁷³ *Юзбаши* – (букв.: «сотник»), в Хивинском ханстве должность среднего звена военной или административной иерархии. *Юзбаши* встречаются как в качестве командующих небольших по численности военных формирований, так и в качестве заместителей *хакимов* – губернаторов провинций. По мнѣнію Ю. Брегея, наличие титула *юзбаши* при именах некоторых туркменских старшин отнюдь не всегда свидетельствовало об их однозначной принадлежности к хивинской армии, см.: Брегель, Хорезмские туркмены, сс. 130–132.

1.000 *тиллей* въ годъ. Эти Туркмены сами по большей части торговцы и объясняютъ, что огнестрѣльное оружіе имъ необходимо для защиты отъ Іомудовъ, живущихъ въ Тахтабазарѣ. Кровная месть еще сохранилась, разбираютъ дѣла по *кауліату*, женщины не свободны выбирать себѣ мужей, но съ Мангытцами эту Туркмены происхожденіемъ не считаются.

Въ Куня-Ургенчѣ, считая въ томъ числѣ и Кала-Ильгылы (персидскіе Іомуды)⁷⁴ всего 8.500 кибитокъ, платятъ за 250 *атлыковъ* по 21 руб. 60 коп. Водой пользуются изъ Куня-Ургенчскаго арыка Ханъ-Ябъ, Лаузана, Шамурада (голова его называется Сухбатъ).

18 лѣтъ тому назадъ казенными рабочими былъ вырытъ каналъ Лаузанъ и водой пользовались Туркмены.⁷⁵ Потомъ перестали платить подати, а Правительство перестало чистить каналъ и онъ заилился. Въ прошломъ 1911 году сами Туркмены Кулли-Іомуды⁷⁶ вычистили каналъ, пользовались имъ, назвавъ прорытую голову Урусъ-ябъ; въ 1912 году чистило каналъ Правительство, но вышла драка съ Киргизами и чистку прекратили, каналомъ не пользовались.

Ханъ высылаетъ на Ханъ-Ябъ 1500 ч. рабочихъ:

На Шамурадъ	1.000
На Лаузанъ	<u>500</u>
Всего	3.000 ч.

⁷⁴ О туркменах Кара-йилгинли, см. выше, сс.160–161, сн. 72.

⁷⁵ Речь идет о прорытии канала Таза-Лаузан (Новый Лаузан), работы по которому были начаты хивинскими властями по настоянию российской администрации в 1894 г. Проект, разработанный инженером Гельманом в 1893 г., предполагал прорытие нового канала, позволявшего, в теории, водам Лаузана соединиться с Дарйаликом (старым руслом Амударьи) и тем самым оросить значительные массивы земель на западе ханства, подробнее о ходе и последствиях этого мероприятия, см.: *Akifumi Shioya, Povorot and the Khanate of Khiva: a New Canal and the Birth of Ethnic Conflict in the Khorazm Oasis, 1870 – 1890s* // *Central Asian Survey*, № 33/2, 2014. Pp. 232–245; см. также: *Introduction*, pp. 94–95, fn. 238.

⁷⁶ О туркменах группы кулли-йомут, см. выше: *Introduction*, pp. 94–95.

Уплачивается рабочимъ по 2 *тили* каждому. Земли въ этомъ районѣ обрабатывается до 20.000 *танановъ*. У Туркменъ здѣсь очень много скота, нѣкоторые хозяева имѣють 500-1000 верблюдовъ, а *закета* уплачивають только /28 об./ 300 *тилей*. Ханъ тратитъ на ирригаціонныхъ рабочихъ въ этомъ районѣ 6.000 *тилей*. Мѣстность здѣсь дикая, много тугаевъ, нѣтъ базаровъ.

Въ этомъ районѣ враждебно относятся къ распоряженіямъ Хана *кетхуда*: 1) Махмудханъ, 2) Арабкаль, 3) Абдибай, 4) Мать Хасанъ Кара Ходжа, 5) Анна Ханъ, 6) Карчалбай, 7) Амикъ, 8) Аразкули-бугукъ, 9) Мухаммадъ Хасанъ Ишанъ, 10) Сиддыкъ Ишанъ, 11) Аминъ Ишанъ, 12) Мурадъ Ніазбай, 13) Аллабай Кучукъ, 14) Ата Мурадъ Чатукъ, 15) Джума Уста и 16) Сарычи.

Въ этомъ районѣ сохранился обычай кровной мести и *ка-уліать*, женщины не свободны въ выборѣ мужа, на Мангыткахъ женятся, но не считаютъ ихъ себѣ равными. Въ районѣ у Туркменъ до 5.000 ружей изъ нихъ около 500 магазинныхъ.

Все свѣдѣнія, данныя Сайидъ Исламъ Ходжей о положеніи Туркменъ въ Ханствѣ, на мой взглядъ страдаютъ односторонностью и подобраны такъ, чтобы во всемъ обвинить только однихъ Туркменъ, представивъ ихъ разбойниками, не подчиняющимися правительственнымъ распоряженіямъ. Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, это не совсѣмъ такъ. Въ дѣйствительности, Хивинское Правительство само часто несправедливо относится къ Туркменамъ и признавая за ними силу, руководствуется пріемомъ *divide et impera*, – ссорить между собой Туркменскихъ главарей, привлекая нѣкоторыхъ подарками на свою сторону, а когда нужно поднимаетъ противъ Туркменъ русскихъ подданныхъ – Киргизъ Красноводскаго, Мангишляк-скаго и Темирскаго уѣздовъ, давно живущихъ въ Ханствѣ и преданныхъ Правительству. Эти Киргизы, какъ русскіе подданные, пользуются привилегіями и потому удобно именно ихъ ссорить съ Туркменами, а потомъ по требованію русскихъ властей примѣнять къ Туркменамъ репрессіи. Таковы дѣла о нескончаемыхъ, якобы, грабежахъ Махмудхана и его сородичей. А на самомъ дѣлѣ бывають такіе случаи, какъ /29/ съ уничтоженіемъ чигирей у Адаевскихъ Киргизъ на Лаузанѣ на значительную

сумму. Дѣло въ томъ, что въ верхней части Туркменскаго канала Урусъ-ябъ находятся земли Ханскихъ Сановниковъ, пользующіяся водою изъ Ханъ-Ябъ. Владѣльцы земель – Сановники отдаютъ свои земли Киргизамъ – русскимъ подданнымъ въ аренду и арендаторы, вмѣсто того чтобы по праву пользоваться водою изъ Ханъ-Яба, принадлежащаго Туркменамъ, забираютъ себѣ такъ много воды, что Туркменамъ, чистившимъ арыкъ, ничего не остается. Конечно, Туркмены протестуютъ и, не видя помощи отъ Ханскаго Правительства, ломаютъ чигири. Такъ и идетъ борьба Хана съ Туркменами; понемногу ряды защитниковъ Туркменскихъ правъ рѣдѣютъ и многіе изъ нихъ изъ корыстныхъ видовъ переходятъ на сторону Правительства, сравниваясь въ правахъ съ *вилаетцами*. Свѣдѣнія, данные Ислам Ходжей не точны, какъ это будетъ видно изъ сравненія ихъ со свѣдѣніями, собранными мною на мѣстахъ, можетъ быть тоже не совсѣмъ точными, но значительно расходящимися съ данными Сайидъ Исламъ Ходжи. Напримѣръ, въ послѣдствіи выяснилось, что Кулли Юмуды Куня-Ургенчскаго района никогда не платили подати *атлыкъ*, а всегда вносили *дагъякъ* – десятину съ урожая обрабатываемыхъ ими земель.

Покончивъ дѣла въ гор. Хивѣ, 31 Мая утромъ выѣхалъ въ Петро-Александровскъ, черезъ Новый Ургенчъ. Въ этомъ городѣ Ханъ приказалъ приготовить мнѣ ночлегъ въ домѣ своего министра торговли и промышленности Матъ-Вафа Юсуфовича Баккалова. Такъ какъ самъ Баккаловъ во время моего пріѣзда находился въ Москвѣ, куда былъ командированъ Ханомъ, на торжество открытія памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III-му, то для устройства пріема былъ командированъ сынъ Баккалова – Салихбай.

При въѣздѣ въ городъ встрѣтилъ меня мѣстный бекъ Аллабергенъ, братъ Юсуфа Есуаль-баши – сановника при /29 об./ Ханѣ. Остановившись въ домѣ Баккалова, я познакомился съ проживающими въ Новомъ Ургенчѣ купцами и представителями торговыхъ фирмъ, а также съ Управляющимъ Отдѣленіемъ Русско-Азіатскаго Банка и всѣ эти лица, по моему приглашенію, обѣдали со мною въ домѣ Баккалова.

Во время и послѣ объѣда, носившаго вполнѣ неофіціальнѣй, а, скорѣй, дѣловой характеръ, мнѣ удалось обстоятельно переговорить съ виднѣйшими представителями русскаго населенія Новаго Ургенча и ознакомиться съ ихъ нуждами и пожеланіями.

Начальникъ Ново-Ургенчской почтово-телеграфной конторы г. Подобѣдь передалъ мнѣ составленный по моей просьбѣ чертежъ и краткое соображеніе о необходимыхъ въ зданіи конторы перестройкахъ, въ виду увеличенія личнаго состава. Я уже раньше говорилъ объ этомъ съ Ханомъ и Его Свѣтлость, заранѣе обѣщавъ сдѣлать все что нужно, просилъ только меня лично взглянуть на зданіе Конторы и дать свое заключеніе о томъ, все ли, что просить Начальникъ конторы, дѣйствительно необходимо. Я осмотрѣлъ Контору и указалъ что надо сдѣлать.

Въ медицинскомъ отношеніи русскіе жители Новаго Ургенча до нѣкоторой степени себя обезпечили, устроивъ на свой счетъ фельдшерскій амбулаторный пунктъ, который хорошо оборудованъ и обслуживаетъ не только русское, но и туземное населеніе Новаго Ургенча; туземное – за особую небольшую плату.

Послышались общіе жалобы на медленное и неправильное почтовое сообщеніе и на задержки телеграфнаго сообщенія во время поврежденій, вслѣдствіе отсутствія на контрольной станціи въ Дарганъ-Ата втораго полагающагося тамъ надсмотрщика, что вынуждаетъ начальниковъ станцій Чарджуй и Петро-Александровскъ съ концовъ линіи долго искать мѣсто поврежденія, тогда какъ поврежденіе можетъ быть около самой станціи Дарганъ-Ата. Въ отношеніи почтоваго сообщенія приведено было /30/ въ примѣръ отправленіе изъ Питняка посланнаго туда за почтой джигита обратно пустымъ въ томъ случаѣ, если почтарь изъ Чарджуя запаздываетъ. Единственный джигитъ, посланный изъ Новаго Ургенча, боясь опоздать къ отходу слѣдующей почты изъ Новаго Ургенча и подвергнуться за это штрафу, не ожидаетъ прибытія запоздавшей почты, а ѣдетъ домой пустой.

По дѣлу о назначеніи надсмотрщика въ Дарганъ-Ата я возбуждалъ переписку, неудобство же съ доставкой почты изъ Питняка устраивалось тутъ же тѣмъ, что почто-содержатель

Абдрахманбай, по моей просьбѣ, согласился въ случаях опозданія почты изъ Чарджуя посылать изъ Новаго Ургенча съ почтой дополнительнаго джигита, съ тѣмъ, чтобы посланный въ Питнякъ почтарь ожидалъ запоздавшую изъ Чарджуя почту и привозилъ ее въ Новый Ургенчъ, не заботясь объ отправленіи въ Питнякъ слѣдующей почты.

Въ учебномъ отношеніи русское населеніе Новаго Ургенча совершенно не обезпечено, а такъ какъ здѣсь живутъ большею частью не самостоятельные купцы, такихъ мало, а служащіе довѣренныя разныхъ фирмъ, то нѣтъ и значительныхъ денежныхъ средствъ на открытіе и содержаніе здѣсь не только прогимназіи, но даже трехкласснаго городского училища съ иностранными языками, которое дало бы возможность хорошо подготовить дѣтей къ поступленію въ средне-учебныя заведенія. Рѣшили, что пока преждевременно хлопотать о самостоятельномъ учебномъ заведеніи и придется по-прежнему обходиться учительницей, готовящей нынѣ дѣтей русскихъ жителей Новаго Ургенча въ учебныя заведенія частными уроками на дому.

Жаловались на неудобство сношенія русскихъ властей съ живущими въ Новомъ Ургенчѣ русскими черезъ Канцелярію Хивинскаго Хана, что затрудняется еще тѣмъ, что всѣ дѣла идутъ къ нимъ черезъ мѣстнаго бека, весьма доброжелательнаго къ нимъ и заботливаго о русскихъ подданныхъ человѣка, но совершенно не знакомаго съ русскимъ языкомъ. Я предложилъ устранить /30 об./ это неудобство ходатайствомъ объ устройствѣ въ Новомъ Ургенчѣ русскаго поселка съ сельскимъ управленіемъ, чтобы дать возможность, минуя Канцелярію Хана, сноситься съ русскими жителями Новаго Ургенча черезъ выборнаго старосту. Это предложеніе встречено было весьма сочувственно и рѣшено было къ осени составить необходимые приговоры и возбудить ходатайство объ устройствѣ здѣсь русскаго селенія Новый Ургенчъ.

Вечеромъ того же дня мои новые знакомые просили посѣтить лѣтнее помѣщеніе ихъ общественнаго собранія (есть и зимнее помѣщеніе) и я провелъ вечеръ среди русскихъ жителей Новаго Ургенча и ихъ семействъ, составляющихъ одну общую

однородную семью, весьма доброжелательно относящихся другъ къ другу людей, сознающихъ необходимость общенія и солидарности русскихъ людей на чужой сторонѣ.

1-го Іюня, черезъ Ханка, я возвратился въ Петро-Александровскъ. Вода въ Аму-Дарьѣ значительно прибыла, но переправа на каюкъ потребовала все-таки 4 часа времени; такая неудобная переправа значительно затрудняетъ сношенія между собою живущихъ на противоположныхъ берегахъ рѣки. Улучшить переправу въ виду изменчивости русла Аму-Дарьи – невозможно.

Въ этотъ день, какъ я узналъ по возвращеніи, изъ Петро-Александровска въ Чарджуй отошелъ казенный пароходъ Аму-Дарьинской флотиліи⁷⁷ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II, а рядомъ съ нимъ ко времени отхода сталъ и частный пароходъ общества «Хива» – «Генераль Самсоновъ».⁷⁸ Капитанъ предложилъ желающимъ ѣхать въ Чарджуй помѣститься на его пароходѣ по 4 руб. безъ продовольствія, и многіе туземцы предпочли ѣхать на частномъ пароходѣ. Это былъ первый рейсъ частнаго парохода съ пассажирами.

7 Іюня я снова выѣхалъ въ Хивинское Ханство для осмотра въ сел. Дарганъ-Ата хозяйства Капитана /31/ Шлефендорфа и разбора жалобъ мѣстнаго населенія на проживающаго въ Дарганъ-Ата Армянина Григорія Тотевосова. Эти двѣ переписки, очень запоздавшіе, сданы были мнѣ Генераль-Маіоромъ

⁷⁷ Амударьинская флотилия была основана в 1877 г. «для перевозки грузов и частных лиц по Амударье» в пространстве между Казалинском и Чарджуем. К 1913 г. в состав флотилии входило 6 пароходов (включая пароход «Император Николай II») и 13 металлических барж, см.: *М.Ю. Юлдашев*, К истории Аральской флотилии // *Общественные науки в Узбекистане*, № 12, 1961. Сс. 30–39; *С.А. Сулайманов*, История Аральской и Амударьинской флотилий (1847–1920 гг.). Автореферат ... канд. ист. наук. Нукус, 2010. Сс. 15–16.

⁷⁸ Пароходное общество «Хива» являлось частным предприятием и было организовано российскими предпринимателями Сироткиным и Лапшиным. Общество имело в своем распоряжении более десятка судов различного типа, предназначенных для плавания как на Аральском море, так и по Амударье, см.: *Сулайманов*, История Аральской и Амударьинской флотилий, сс. 16–17.

Глушановскимъ неисполненными и требовали личного осмотра и разспросовъ на мѣстѣ.

На этотъ разъ уже не черезъ Карабахскую, а черезъ Хазараспскую переправу, послѣ полудня выѣхали на каюкѣ, вмѣстѣ съ верховыми лошадьми. На лѣвомъ берегу насъ встрѣтилъ по приказанію Хана Махрамъ Курбанъ Ниязъ Халифаевъ – Наибъ Хазараспскаго бека⁷⁹ Сайидъ Исмаила Ходжи (брата *Вазири Акбара* Сайидъ Ислама Ходжи). Самъ бекъ въ это время находился въ Хивѣ. Черезъ тугай – *юмалакъ*, находящійся на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, но принадлежащій Россіи и охраняемый русской лѣсной стражей, проѣхали верстъ 18 и прибыли къ вечеру въ г. Хазараспъ, до котораго по прямой линіи отъ Петро-Александровска едва ли наберется всего 18 верстъ, а изъ за переправы приходится тратить на переѣздъ полдня.

Изъ Хазараспа двинулись параллельно берегу Аму-Дарьи по тому пути, которымъ пользуются зимой и лѣтомъ для перевозки почты выюкомъ на верблюдѣ до Чарджуя и по которому двигаются проѣзжающіе въ то время, когда пароходные рейсы на зиму прекращаются.

Изъ Хазараспа до Питняка 25 верстъ; здѣсь почта, адресованная въ Новый Ургенчъ и Хиву, сдается особому *джигиту* почтаремъ, везущимъ почту изъ Чарджуя.

Здѣсь 150 домохозяевъ несутъ службу *нукеровъ*, или нанимаютъ за себя; Ходжей и Сайидовъ – 130 домовъ, Шейховъ – 130 дворовъ, каменьщиковъ – 20 дворовъ. Всѣ эти лица никакихъ налоговъ не платятъ, а всего дворовъ около 1000.⁸⁰ *Салгутъ*

⁷⁹ Термином *наиб* в Хивинском ханстве зачастую обозначались помощники или заместители губернаторов отдельных провинций.

⁸⁰ По сообщению Стеткевича, *сайиды* и *шейхи*, хотя и составляли отдельные приходы, тем не менее, наравне с обычными людьми, занимались земледелием и прочими промыслами. Главной их привилегией в хозяйственном смысле было освобождение от уплаты поземельного и других налогов, а также от обязанности выставлять рабочих во время массовых работ. Всего же, по сведениям, сообщенным российскому офицеру Диванбеги Мат-Мурадом в конце XIX в., в ханстве насчитывалось порядка 3.000 семей представителей почитаемых религиозных сословий,

взыскивается только съ 225 дворовъ. Культурной земли до 8.000 *танаповъ*, изъ нихъ 400 *танаповъ* – рисовыхъ полей. Управляетъ раіономъ Питнякскій Наибъ Хазараспскаго бека Игамберди Авазбирдіевъ, 65 лѣтъ. Онъ ѣздилъ съ посольствомъ въ Ташкентъ на выставку въ 1910 году, куда возилъ экспонаты Хивы и /31 об./ и выставочнымъ Комитетомъ представленъ къ награждѣ. Далѣе въ 33 верстахъ Садываръ, гдѣ между хуторами на берегу рѣки имѣется отдѣльное зданіе почтовой станціи.

Въ 24 верстахъ отъ Садывара такая же одинокая станція Данишаръ. Здѣсь помѣщается русскій гидрометрическій постъ. Наблюденія производитъ окончившій гидрометрическую школу въ Ташкентѣ Петръ Харитоновъ, живущій здѣсь съ матерью.

Въ 33 верстахъ слѣдующая станція Джагирбендъ, или, какъ это мѣсто иначе называютъ туземцы – «Дуль-Дуль Атлаганъ» (въ переводѣ Дуль-Дуль перепрыгнула). Существуетъ преданіе, весьма часто встрѣчающееся на всемъ протяженіи Туркестанскаго края, что когда-то здѣсь проезжалъ на своемъ конѣ Дуль-Дуль – четвертый Халифъ Али и въ этомъ мѣстѣ перепрыгнулъ Аму-Дарью съ праваго берега на лѣвый. На лѣвомъ берегу указываютъ мѣсто, гдѣ Али кормилъ свою лошадь, показываютъ также и слѣды копытъ лошади Халифа. Въ дѣйствительности, Дуль-Дуль самое узкое мѣсто русла Аму-Дарьи, которую здѣсь стѣсняетъ пересекающая теченіе каменная гряда. Здѣсь мѣсто для моста черезъ Аму-Дарью и для барража, если когда-нибудь рѣшатся наложить руку инженерной техники на эту непокорную доселѣ рѣку и использовать въ цѣляхъ орошенія обоихъ береговъ весь избытокъ протекающей по Аму-Дарѣ воды, не давая ей разливаться по своему произволу, или уходить безъ пользы въ Аральское море.

см: *Стеткевич*, Очерки Хивинскаго оазиса (окончание), сс. 202–203. Далее о практикѣ предоставленія налоговыхъ льготъ представителямъ почитаемыхъ религиозныхъ сословій в ханствѣ, см.: *William Wood*, A Collection of Tarkhan Yarliqs from the Khānate of Khiva, // *Papers on Inner Asia* 38. Bloomington, 2005; *Ulfatbek Abdurasulov*, Atā-ī Mulk and Yārliqlī-Mulk: Features of Land Tenure in Khiva // *Der Islam* № 88/2, 2012. Pp. 308–323.

Отъ Джагарбенда до Дарганъ-Ата остается 40 верстъ и вечеромъ 10-го Іюня мы прибыли туда и остановились на станціи при домѣ Мухаммадъ Ніяза Хальфа, завѣдующаго этимъ селеніемъ на правахъ помощника Хазараспскаго бека. Здѣсь же давно уже, болѣе трехъ мѣсяцевъ, живетъ Питнякскій Наибъ Игамберды Авазбердіевъ, которому поручена постройка новаго дома для Дарганатинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія съ квартирой для начальника Отдѣленія и /32/ службами. Домъ принадлежитъ Сайидъ Исламу Ходжѣ, и онъ сдаетъ домъ въ аренду по 500 руб. въ годъ. Домъ неважный, комнаты маленькія, строится очень экономно, въ расчетѣ на прибыль отъ аренды.

Въ селеніи Дарганъ-Ата всего 300 дворовъ изъ нихъ: Бухарскихъ подданныхъ – 100, Туркменъ рода Ата – 50; Юмудовъ – 7, остальные – Хивинцы. У русскихъ подданныхъ здѣсь тоже есть хозяйства, на арендованныхъ у Хивинскаго Хана «атлычныхъ» земляхъ: у Начальника почтово-телеграфнаго отдѣленія г. Лукьянова, армянина Тотевосова и Капитана Шлефендорфа. Послѣдній поднимаетъ на свою землю воду насосомъ, работающимъ при помощи нефтяного двигателя.

Въ Дарганъ-Ата сѣютъ больше всего пшеницу, хлопчатникъ и клеверъ. Таджики, Хивинцы и Юмуды пользуются водою изъ общаго канала Ханъ-Ябъ, а Туркмены-Ата имѣютъ свой каналъ Ата-Ябъ. На базарѣ 20 лавокъ, базарные дни по субботамъ. Дарганъ-Ата уплачиваетъ *салгыта* около 1.000 *тиллей*. Здѣсь имѣютъ земли Ханскіе Сановники: Юсуфъ Есауль-баши – 1.000 *танаповъ*, Юнусъ Есауль-баши (нынѣ не у дѣль) – 1.000 *танаповъ*, Игамбирды Наибъ – 1.000 *танаповъ* и наслѣдники Ибадуллы Ходжи (дядя Исламъ Ходжи) – 350 *танаповъ*. Здѣшній *Наибъ* доставляетъ ежегодно для Ханскаго двора и Сановниковъ 10.000 пуд. саксаула (на мѣстѣ покупаетъ по 10 коп. за пудъ) и 10.000 пуд. саксаульнаго угля (на мѣстѣ – 13 коп. пудъ). Доставка въ Хиву этого топлива обходится 13–15 коп. за пудъ. Наибъ 4 раза въ годъ ѣздитъ въ Хиву съ подарками. За сборомъ *салгыта* пріѣзжаетъ лично Хазараспскій бекъ Сайидъ Исмаиль Ходжа, или его довѣренный.

Жители Дарганъ-Ата имѣютъ подспорье въ хозяйствѣ, именно: сборъ корня растенія *буян* (солодковый корень), растущаго здѣсь въ такомъ изобиліи, что онъ совершенно глушитъ всякое сельско-хозяйственное растеніе, если съ его ростомъ упорно не борятся. Для уничтоженія *буяна* сѣютъ рисъ, послѣ риса 1–2 года *буяна* не быва- /32 об./ етъ и тогда хорошо родится пшеница или хлопчатникъ. Потомъ *буянь* опять даетъ себя знать.

Какая-то англійская компанія черезъ своего довѣреннаго, живущаго въ Чарджуѣ, присылаетъ уже второй годъ въ Дарганъ-Ата приказчика, скупающаго здѣсь выкопанный жителями за зиму корень *буяна*. Раньше здѣсь покупали до 700.000 пуд. корня, нынче же предположено купить и отправить въ Гамбургъ до 1 милліона пудовъ этого корня.⁸¹ Покупают корень по 7 ½ – 10-12 коп. за пудъ. Жители заготовляютъ къ сезону скупки возможно большее количество товара.

Занимались здѣсь земледѣліемъ и мелкіе хозяева русскіе крестьяне, но бросили изъ-за недостатка средствъ и изъ-за постоянныхъ потравъ скотомъ туземцевъ. Начальникъ станціи Лукьяновъ работаетъ хорошо.

Въ Дарганъ-Ата на базарѣ имѣется небольшой хлопко-очистительный заводъ *Баджмана*⁸² (сборщика таможенныхъ пошлинь) Сайидъ Мурадъ Аминова.⁸³ Склады и постройки дворовыя очень хороши, но заводъ съ нефтянымъ моторомъ никуда не годится. Всего 1 джинъ, 1 маленькая мельница съ приводомъ. Машина въ полномъ безпорядкѣ, видимо машиниста

⁸¹ Речь идет, очевидно, о британской компании «Мак Андрюс энд Форбс» (MacAndrews & Forbes), которой в 1908 г. в г. Чарджуй был построен завод по прессованию корня солодки. Помимо российского рынка, основная часть солодкового корня и полуфабрикатов, заготовленных в Бухаре и Хиве, через порты Батуми отправлялась также в США, Англию и Германию. Низкая закупочная стоимость и отсутствие конкурентов на этом рынке очевидно делали этот бизнес довольно выгодным, см.: *Ниязатов*, Поиск консенсуса, сс. 397–398. См. также: *Introduction*, pp. 50–51, fn. 99.

⁸² *Баджман* – сборщик таможенных пошлин.

⁸³ Подробнее о хлопко-очистительном заводе Сайид Мурад Аминова в селении Дарган-Ата, см. *Ниязатов*, Поиск консенсуса, сс. 244–245.

приглашают только временно, на сезонъ очистки хлопка, а то выбираютъ служащаго подешевле, не требуя отъ него большихъ познаній въ механикѣ, лишь бы умѣлъ пустить въ ходъ единственный джинъ.

При выходѣ по окончаніи осмотра завода довѣренный, какъ здѣсь говорятъ, «*кандъ синдурды*», буквально – «сломалъ сахаръ»; часто при встрѣчахъ выносятъ хлѣбъ, но особенно почетнымъ считается угощеніе сахаромъ, для чего отъ небольшой цѣлой головки отбивается нѣсколько кусковъ и подносится гостю, вместо хлѣба-соли, на поднось.

Сахаръ подаютъ непременно Хану, это соблюдается даже въ домѣ Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла, при посещеніи Хивинскимъ Ханомъ Петро-Александровска.

Ломаютъ сахаръ въ Хивинскомъ Ханствѣ еще при судебныхъ рѣшеніяхъ и раздаютъ присутствующимъ, чѣмъ /33/ обязываютъ ихъ быть свидѣтелями о состоявшемся рѣшеніи и раздача сахара имѣетъ значеніе доказательства, что извѣстное событіе совершилось.⁸⁴

Ломать здѣшній сахаръ очень легко, онъ очень мягокъ и крошится. Сахаръ желтоватый, очень плохо рафинированный, въ маленькихъ 5-фунтовыхъ головкахъ. На всемъ пространствѣ Ханства Хивинскаго только и видишь этотъ скверный сахаръ какого-то неизвѣстнаго Кіевскаго завода съ надписью по-французски и по-узбекски. По-французски написано, что сахаръ

⁸⁴ Несмотря на то, что Лыкошин сообщает о широком распространении данного обряда, среди имеющихся в нашем распоряжении источников удалось найти только одно упоминание о его проведении в Хорезме. Так, в записках Мирза Абдурахман Самарканди, составленных в июне и июле 1873 г., во время его поездки по Хивинскому ханству в качестве помощника и переводчика российского ориенталиста Александра Куна, он приводит любопытные этнографические описания различных групп населения Хорезма. В числе прочего, Мирза Абдурахман сообщает о проведении обряда венчания, в ходе которого применялся ритуал «ломания сахара» с его последующей раздачей присутствующим (*канд-ра шекасте таксим мекунанд*), см.: Мирза Абдурахман, б. Мухаммад Латиф Мустаджирр, [Записки], рук. AVIVR RAN, ф. 33, оп. 1, д. 134, л. 55b.

двойной рафинировки, а по-узбекски написано просто: «кандъ Ало, Ало, Ало», что значить сахаръ самого высшаго достоинства, то что у насъ называется «*extra fin*». Такова надпись, а качество сахара – ниже всякой критики и нигдѣ въ Хивѣ, исключая развѣ значительныхъ городовъ, нельзя найти другого – народъ довольствуется этимъ плохимъ сахаромъ, который такъ удобно ломать при торжественныхъ встрѣчахъ.

Въ общемъ, дорога по лѣвому берегу Аму-Дарьи отъ Хазараспа до Дарганъ-Ата (172 вер.) пустынна. Только близъ такъ называемыхъ городовъ, [к] которымъ здѣсь относятся: Хазараспъ, Питнякъ и Дарганъ-Ата имѣется культура и отдѣльныя четырехугольныя постройки Хивинцевъ, сгущающіеся къ центру селенія, или «кала». Здѣсь сѣютъ много пшеницы, а около Питняка также много риса. Стоитъ отѣхать верстѣ 5 отъ центра селенія и культура кончается, переходя въ неорошенные площади земли съ лессовымъ грунтомъ, перемежающіеся съ настоящими песками, мѣстами зыбучими или подвижными. Степь безъ растительности, если не считать солянку – «азараспанъ», пышно растущую зелеными стелющимися по землѣ кустами.⁸⁵ Такую степь туземцы называютъ здѣсь «кыръ», въ отличіе отъ настоящихъ песковъ – «кумъ» или «чага». Ближе къ берегу Аму-Дарьи, около Джагирбенда и по дорогѣ къ Дарганъ-Ата есть не особенно густые тугаи. Аму-Дарья почти все время видна съ дороги, верстахъ въ 2–6 отъ пути.

/33 об./ Станціи на этомъ пути всѣ устроены на счетъ Хивинскаго Правительства и устроены такъ, что совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію – служить помѣщеніемъ для проѣзжающихъ. Ханскіе служащіе, получивъ приказаніе выстроить станціи и необходимыя для этого средства,

⁸⁵ Очевидно, речь идет о растении могильник обыкновенный, известном у населения центральноазиатского региона под названиями «хазар-испанд» или «исирик». Отвар растения и особенно его дым (окуривание) традиционно используются местным населением в качестве действенного антибактериального средства.

обыкновенно пристраиваютъ «печь»,⁸⁶ какъ здѣсь называютъ отапливаемое печкой помѣщеніе, къ своему же дому, гдѣ живетъ *бекъ* или *наибъ*, отводя для станціи самое скверное мѣсто, где-нибудь на задворкахъ. Когда прїѣзжаетъ какое-нибудь высокопоставленное лицо, *бекъ* или *наибъ* принимаетъ прїѣзжаго у себя въ домѣ, а проѣзжающимъ, не занимающимъ высокаго служебнаго положенія и потому не могущимъ претендовать на особое къ себѣ вниманіе со стороны *бека*, приходится съ большими лишеніями останавливаться на станціи въ «печи».

Комната обычно одна съ 2-мя маленькими окнами съ ординарными рамами и безъ ставень. Полъ каменный. Въ углу плохо сложенная утермарковская печь,⁸⁷ не способная ни согрѣть, ни высушить совсѣмъ сырое помѣщеніе. Въ другомъ углу, вместо умывальника сартовская яма — *абризь*, покрытая камнемъ съ отверстіями для стока воды. Комната сыра, потому что строена безъ фундамента, а почва солончаковая; сырость и пробирается снизу по стѣнамъ, и держится въ нихъ такъ, что высушить нельзя. Скверно, темно и сыро. Старость нѣтъ, за исключеніемъ Питняка, гдѣ служитъ получая 30 руб. въ мѣсяцъ жалованья, оживинившійся солдатъ Гольць. Этотъ староста завѣдуетъ передачей почты на Новый Ургенчъ, но не живетъ на станціи, а въ другомъ домѣ и только заходитъ когда нужно справиться о почтѣ, или о проѣзжающихъ.

Мой Помощникъ Капитанъ Трошкинъ недавно былъ вызванъ въ Чарджуй по дѣлу и ему пришлось проѣхать по тому же пути дальше, по территоріи Бухарскаго /34/ Ханства. Тамъ станціи еще хуже нашихъ, хотя и наши не могутъ похвастаться удобствами. Желательно улучшить эти станціи и довести ихъ

⁸⁶ Из повествования Лыкошина можно заключить, что в рассматриваемое время отдельные виды помещений в ханстве стало принято оснащать, очевидно в целях отопления, русскими печами. Постепенно, очевидно, местное население стало применять название «печь» не только к самому устройству, но и в целом к данному типу помещений.

⁸⁷ Утермарковская печь — кирпичная печь, обшита железом; имела обычно вид вертикального цилиндра. Начиная с первой половины XIX в. получила широкое распространение в России.

хотя бы до состоянія нашихъ земскихъ станцій по дорогѣ изъ Петро-Александровска въ Нукусъ. Тамъ отдѣльные, даже вполне прилично обставленные, довольно теплые и съ постоянными старостами, наблюдающими за порядкомъ и доставляющими проѣзжающимъ все необходимое.

Слѣдующую поѣздку въ Хиву, имѣвшую цѣлью объездъ Туркменіи и улаженіе недоразумѣній между Туркменами и Ханомъ на почвѣ несочувствія Туркменъ предположеннымъ Ханомъ реформамъ, мнѣ, по необходимости, пришлось соединить съ предварительнымъ объѣздомъ части ввѣреннаго мнѣ Аму-Дарьинскаго Отдѣла.

Выѣхавъ 25 Іюня изъ Петро-Александровска, я черезъ Гульдурсунъ-кала, Кызылъ-кала, Султанъ-Ваисъ Баба, Кентау, Ходжакуль, Нахарханъ, Биш-Тюбе, Нукусъ, Чимбай⁸⁸ прибылъ въ г. Кунградъ, въ Хивинскомъ Ханствѣ 4 Іюля.

Въ Кунградѣ мнѣ необходимо было побывать не только потому, что съ этого именно пункта начинаются кочевья Кулли-Іомудовъ-Туркменъ (озерныхъ Іомудовъ), но еще и потому, что близъ Кунграда остались казармы раньше стоявшей здѣсь сотни и мнѣ нужно было осмотрѣть эти зданія для рѣшенія вопроса какъ ихъ можно использовать. Не зная раньше точно границы крайней Киргизской волости Аму-Дарьинскаго Отдѣла Кунградской и прилегающей къ ней Яны-Базарской, я думалъ, что на запросъ Инженерной Дистанціи объ использованіи казарменныхъ помѣщеній, возможно предложить отдать ихъ въ распоряженіе администраціи съ тѣмъ, что въ Кунградѣ можно будетъ устроить киргизско-русскую школу съ интернатомъ. Побывавъ на мѣстѣ, я убѣдился, что двѣ упомянутыя выше Киргизскіе волости только краями подходятъ къ Кунграду, а потому расположеніе проектированной мною школы въ Хивинскомъ Ханствѣ, вдали

⁸⁸ Все перечисленные населенные пункты находились на правом, «русском», берегу Амударьи, т.е. в административной юрисдикции Аму-Дарьинскаго отдела Туркестанскаго генерал-губернаторства. И лишь после переправы на противоположный берег, очевидно у г. Кунград, Лыкошин формально ступил на территорию Хивинскаго ханства.

отъ цент- /34 об./ ра волостей было бы неудобно. Къ тому же и зданія, которыя я осмотрѣлъ, лѣтъ 5 уже стоящіе безъ ремонта, пришли въ такой упадокъ, что нашимъ Киргизамъ не подѣ силу хорошо отремонтировать ихъ подѣ школу и выгоднѣе было бы, когда понадобится, выстроить новое зданіе для школы въ районѣ волостей. Придется отвѣтить Инженерной Дистанціи, что зданія казармъ казачьей сотни не могутъ быть использованы мѣстной администраціей для какихъ бы то ни было цѣлей и остается только возможно скорѣе продать зданія на сломъ, чтобы они еще больше не обезцѣнились, разрушаясь отъ непогоды и подвергаясь расхищенію. Мѣстный *бекъ* держитъ при зданіяхъ караульщика, но присмотръ этотъ недостаточенъ; караульщикъ иногда отлучается въ городъ по своимъ дѣламъ, а в это время туземцы могутъ портить зданія, унося мелкія вещи. Скорѣйшая продажа зданій положительно необходима, а высказанное и Начальникомъ Чарджуйской Инженерной Дистанціи предположеніе отдать матеріалы зданій казачьихъ казармъ безвозмездно, въ пособіе на постройку церкви въ г. Петро-Александровскѣ, совершенно не пріемлемо, такъ какъ перевозка матеріаловъ, вверхъ по рѣкѣ, обошлась бы гораздо дороже стоимости самихъ матеріаловъ и Комитетъ по постройкѣ церкви не можетъ принять такового дара безъ явнаго ущерба для постройки церкви.

Если продажа съ аукціонного торга будетъ признана невыгодной, то единственно куда возможно направить матеріалы отъ разборки зданій, главнымъ образомъ лѣсъ, это Нукусъ, если тамъ рѣшено будетъ строить домъ для лѣсничаго, въ казенномъ саду (на мѣстѣ бывшей квартиры Чимбайскаго участкаго пристава) или помѣщеніе почтово-телеграфнаго отдѣленія, объ устройствѣ котораго идетъ переписка уже давно. Въ Нукусъ еще можно довольно дешево доставить матеріалы изъ Кунграда, благодаря тому, что можно погрузить ихъ на каюки въ Кызылъ-Джаръ, въ 15 вер - /35/ стахъ отъ Кунграда и водой доставить къ мѣсту постройки по Аму-Дарѣ и протоку Куваншъ-Джармы – Кокъ-Узюку.

Однако и такое примѣненіе Кунградскихъ матеріаловъ возможно только въ томъ случаѣ, если 6-я сотня 4-го Оренбургскаго

казачьяго полка, квартирующая нынѣ въ сел. Нукусѣ, будетъ тамъ стоять и далѣе, занимая свои вполнѣ исправныя казармы. Если же, какъ говорятъ, и эту сотню переведутъ къ штабу полка, тогда и въ сел. Нукусѣ остается очень много военныхъ зданій, которыя придется приспособлять для надобностей гражданскаго вѣдомства.

Послѣ осмотра казармъ, я остановился на ночлегъ въ домѣ Оренбургскаго купца Камалова, Татарина, торгующаго здѣсь уже 35 лѣтъ. Торговля мануфактурная, хозяинъ старикъ живетъ постоянно въ г. Оренбургѣ, но домъ свой предоставилъ для приѣма приѣзжающихъ въ Кунградъ начальствующихъ лицъ. Мѣстный *бекъ* здѣсь не имѣетъ хорошаго помѣщенія и потому приходится пользоваться единственнымъ европейскимъ домомъ Камалова; здѣсь въ 1908 году останавливался даже приѣзжавшій смотрѣть казачью сотню Генераль Субботичъ.⁸⁹

Въ Кунградѣ, Хивинскомъ городѣ, расположенномъ какъ разъ на границѣ Ханства съ Россіей, имѣется большой туземный базаръ, снабжающій все населеніе степи русскими фабричными произведеніями. Торговля тихо идетъ лѣтомъ, пока туземцы заняты сельско-хозяйственными работами и только въ случаѣ крайней нужды посѣщаютъ городъ съ базаромъ. Зато осенью и зимой базаръ очень бойко торгуетъ преимущественно съ кочевниками сосѣднихъ русскихъ волостей до самого вѣснья и съ Хивинскими Туркменами и Киргизами, кочующими къ западу отъ Кунграда. Случается, что въ одинъ базарный день рѣжутъ на мясо до 400 козъ.

⁸⁹ Деан Иванович Субботич (1852–1920), генерал-губернатор Туркестанского края в 1905–1906 гг. Возможно, что дата 1908 г. указана Лыкошиным ошибочно, поскольку еще в 1906 г. Субботич был разжалован со своей должности в связи с обвинениями в либерализме и был вынужден тайно покинуть Туркестан. Имеются сообщения о его визите в Хивинское ханство в 1905 г., тогда как о его возможном посещении Хивинского ханства в 1908 г. никаких сведений обнаружить не удалось.

/35 об./ Русскихъ торговцевъ въ Кунградѣ нѣтъ ни одного, торгуютъ Татары и Армянѣ. Все населеніе этого города терпитъ большія неудобства изъ-за трудности доставленія сюда и отправки почтовой корреспонденціи. Обойтись безъ почты торговому люду положительно невозможно, а ближайшимъ къ Кунграду пунктомъ, гдѣ возможно получить только простыя письма и отправить такія же, разъ въ недѣлю, является селеніе Нукусъ, связанное съ Петро-Александровскомъ земской почтой. Почта посылается изъ селенія Нукусъ со специально нанятымъ для этого джигитомъ и очень часто запаздываетъ. Джигиту приходится еженедѣльно дѣлать около 400 верстъ, лошадь у него служить безъ смѣны и потому ѣдетъ онъ тихо, въ дорогѣ никто не контролируетъ правильности движенія почты. Такъ дѣло обстоитъ съ почтовымъ сообщеніемъ до сел. Нукуса, но вѣдь дальше еще хуже: тамъ и совсѣмъ нѣтъ почтоваго сообщенія и живущимъ въ г. Кунградѣ приходится нанимать въ складчину особаго джигита и посылать его еженедѣльно, къ приходу почты, въ Нукусъ. Это верстъ около 100, по плохой, мѣстами залитой водой дорогѣ и посылка джигита разъ въ недѣлю вызываетъ значительный расходъ, до 75 руб. въ мѣсяцъ со всехъ жителей Кунграда. Одна фирма Камалова ежемѣсячно тратитъ на почтаря 5 руб., остальные торговцы платятъ меньше помѣсячно, а за доставку изъ Нукуса писемъ случайнымъ корреспондентомъ взимается по 10 коп. за каждое письмо. Жители Кунграда нетерпѣливо ожидаютъ устройства въ сел. Нукусѣ правительственнаго почтово-телеграфнаго учрежденія, такъ какъ улучшеніе сношеній крайне необходимо для всѣхъ здѣшнихъ торговцевъ.

Доставка товаровъ въ Кунградъ въ самое послѣднее время значительно облегчилась. Пароходство общества «Хива» стало съ морскихъ пароходовъ переносить на рѣчной грузы, адресованные въ Кунградъ и подвозить ихъ къ пристани Кызыль-Джаръ, въ 15 верстахъ отъ Кунграда. Тотчасъ по прибытіи парохода даютъ знать въ Кунградъ и оттуда посылаютъ перевозочныя средства для пріема прибывшаго товара.

Въ самомъ городѣ Кунградѣ, на землѣ принадлежащей мѣстному бѣю Кутлумураду Таджи Мурадову, находится памятникъ

русскимъ воинамъ, убитымъ при Кунградѣ въ 1873 году. Это небольшой обелискъ изъ жжённаго кирпича, съ чугуннымъ крестомъ на верху и надписью на чугунной доскѣ: «Памяти воиновъ убитыхъ при г. Кунградѣ въ 1873 году». Около памятника нѣсколько простыхъ могилъ съ деревянными крестами, это видимо солдатскія и 2 отдѣланныя глазурованными кирпичами – могила офицера и ребенка. По моей просьбѣ, бѣй общалъ обнести русское кладбище глинобитнымъ заборомъ и сдѣлать въ немъ калитку. Такъ лучше всего охранить цѣлость могилъ нашихъ соотечественниковъ, погибшихъ на чужой сторонѣ.

5-го Юля рано утромъ, черезъ урочище Тыркышъ, мы продолжили путь до Янги-Кала. Дорога протекаетъ здѣсь все время по дну давно высохшихъ озеръ, поросшему низкорослыми тугайными кустарниками. Эти высохшія озера свидѣтельствуютъ о значительномъ уменьшеніи количества оросительной воды и много земель пустуютъ, постепенно покрываясь барханами движущихся песковъ.

Верстахъ въ 50 отъ Кунграда, на берегу значительнаго канала Бекъ-Ябъ, лѣтъ 13–14 тому назадъ выстроено четырехугольное укрѣпленіе Янги-Кала. Это просто огороженное высокимъ глинобитнымъ заборомъ пространство, десятины три площадью. Въ заборѣ трое воротъ, въ серединѣ живетъ помощникъ (наибъ) Куны-Ургенчскаго бека, не имѣющій здѣсь даже приличнаго жилого помѣщенія. Видимо вновь основанное укрѣпленіе не будетъ имѣть никакого значенія и здѣсь не разовьется даже базаръ, тѣмъ болѣе, что прежде са- /36 об./ мостоятельное Чуманайское бекство, въ которомъ расположено укрѣпленіе, нынѣ присоединено къ Куны-Ургенчскому бекству. Такое измѣненіе совпало съ назначеніемъ на должность Куны-Ургенчскаго бека Исхака Ходжи, родного брата перваго сановника Ханства Сайидъ Исламъ Ходжи. Видимо въ Ханствѣ есть тенденція къ образованію болѣе крупныхъ единицъ административнаго дѣленія – такъ и Питнякское бекство недавно было присоединено къ Хазараспскому и утратило самостоятельное значеніе.

Черезъ три часа ѣзды отъ Янги-Кала достигли древняго кладбища Азизляръ-Баба, гдѣ можно было переночевать на дворикѣ возле мазара; для насъ, по распоряженію Куня-Ургенческаго бека были выставлены юрты. Кладбище святого привлекаетъ много паломниковъ и паломницъ. Женщины надѣются на помощь святого отъ безплодія и посѣщаютъ *мазаръ* въ большомъ числѣ еженедѣльно по четвергамъ. Всѣ паломники проводятъ здѣсь ночь съ четверга на пятницу, предаваясь суфійскому радѣнію (*зикръ*) подъ руководствомъ мѣстнаго *шейха*, предварительно уничтоживъ значительное количество жертвеннаго мяса. *Назромъ* или приношеніемъ служатъ исключительно бараны, которыхъ тутъ же и сѣдаютъ сообща.

Мой пріѣздъ, въ сопровожденіи высланныхъ для встрѣчи хивинскихъ *нукеровъ* – всадниковъ, вооруженныхъ берданами, съ пѣсами въ видѣ открытыхъ патронташей, помѣшалъ исполненію всей программы поклоненія. Молящіеся до насъ уже совершили *зіаратъ*, поклоненіе могилѣ святого и въ громадномъ котлѣ варили уже для всѣхъ супъ, послѣ котораго, часовъ въ 9 вечера, долженъ былъ начаться *зикръ* – радѣніе. Прибывшее войско сѣло весь сваренный супъ и пришлось начать варить новый котель, а время *зикра* тѣмъ временемъ прошло и радѣніе не состоялось, тѣмъ болѣе что ночью прибылъ сюда Куня-Ургенчскій *бекъ* Сайидъ Исхакъ /37/ Ходжа, спѣшившій ко мнѣ на встрѣчу изъ Хивы, гдѣ онъ обыкновенно живетъ.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ большая часть сановниковъ, управляющихъ бекствами, назначаются изъ жителей города Хивы, близкихъ ко двору Хана и не перевозятъ своихъ семействъ въ свою резиденцію, а живутъ въ бекствѣ одинокими, или женятся тамъ снова, создавая второю мѣстную семью. Большинство *бековъ*, особенно братья перваго сановника, большую часть времени живутъ въ столицѣ Ханства, а въ бекство выѣзжаютъ только по дѣламъ, или для сбора податей.

На *мазарѣ* Азизляръ-Баба, къ моему пріѣзду, безъ всякаго съ моей стороны приглашенія, прибыло нѣсколько туркменскихъ *кетхуда* разныхъ родовъ, съ которыми я и началъ свои объясненія по поводу предстоящаго измѣренія земель для

опредѣленія поземельной подати и о прекращеніи очистки туркменскихъ каналовъ на счетъ Хивинскаго правительства. Оказалось, что эта группа Туркменъ Юмудовъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ «Ханскихъ», или «дѣлающихъ Хану куллуку», [то есть] кланяющихся Хану, какъ называютъ здѣсь тѣхъ Туркменъ, которые польстились на какія-нибудь льготы или подачки Хивинскаго Правительства, безпрекословно подчинились волѣ Хана и его Сановниковъ.

Въ Ханствѣ идетъ все время тайная дипломатическая агитація, направленная къ успокоенію непокорныхъ Туркменъ и ихъ порабощенію. Цѣль эта достигается привлеченіемъ на сторону Ханскаго Правительства отдѣльныхъ личностей, болѣе податливыхъ *кетхуда*, на которыхъ можно вліять удовлетвореніемъ ихъ корыстныхъ побужденій. Такой руководитель Туркменъ, перейдя на сторону Правительства, ведетъ къ нему и всѣхъ подвластныхъ ему Туркменъ, понуждая и ихъ подчиняться требованіямъ Правительства. Это вполнѣ возможно, потому что патріархальный строй жизни сохранился у Туркменъ еще вполнѣ и *кетхуда* пользуются неограни- /37 об./ ченнымъ вліяніемъ на массу народа.

Почти всегда хлопоты Ханскаго Правительства, направленные къ порабощенію Туркменъ, приводятъ къ постепенному осѣданію Туркмен. Они понемногу начинаютъ заниматься земледѣліемъ, а вмѣстѣ съ осѣдлымъ образомъ жизни въ нихъ крѣпнеть сознаніе необходимости охранить свое имущество и упрочить свое благосостояніе. Оружіе для такихъ замиренныхъ Туркменъ пріобрѣтаетъ уже значеніе охранительнаго, а не боевого матеріала, понемногу забывается и кровная месть, свирѣпствующая у чисто кочевыхъ Туркменъ. Такимъ образомъ, разлагающе действующая на доблесть Туркменъ упорная работа Хивинскаго Правительства, понемногу приводитъ ихъ къ мирной деятельности и повышаетъ ихъ достатокъ.

Группа Туркменъ, встрѣтившая меня въ Азизляръ-Баба, арендовала у Сайидъ Исламъ Ходжи пожалованный ему Ханомъ значительный участокъ земли, который до того времени считался принадлежащимъ всѣмъ Туркменамъ. Такимъ образомъ,

Туркмены этой группы какъ бы нарушили обще-туркменскія традиции, изъ личной корысти измѣнили обще-туркменскому дѣлу, узаконивъ своимъ согласіемъ на аренду земель, ихъ изъятіе изъ владѣнія кочевниковъ. Произошла ссора между Туркменами, ослабившая протестовавшую группу Кулли-Юмудовъ и усилившая позицію Правительства. Взявшіе землю въ аренду Туркмены, потеряли связи съ Кулли-Юмудами и уже, конечно, должны были всецѣло подчиниться требованіямъ Правительства въ дѣлѣ поземельной реформы. Мнѣ ихъ даже мало пришлось убѣждать въ необходимости подчиненія.

Куня-Ургенчскаго бека Сайидъ Исхака Ходжу я просилъ, отъ моего имени послать приглашеніе главному руководителю оппозиціи Махмудхану Атальханову, руководителю и кетхуда рода Урусъ-Кушчи, котораго /38/ я желалъ бы видѣть въ Куня-Ургенчѣ.

Бекъ объяснилъ мнѣ, что немедленно исполнить мою просьбу, но почти увѣренъ, что Махмудъ Атальхановъ и его единомышленники, не подчиняющіеся Правительству Хивы, не пріѣдутъ по приглашенію бека, чтобы еще разъ подчеркнуть нежеланіе исполнять требованія правительственныхъ властей. Я просилъ, тѣмъ не менѣе, послать приглашеніе, и бекъ Исхакъ Ходжа это исполнилъ.

Махмудханъ Атальхановъ является руководителемъ оппозиціоннаго элемента среди Туркменъ Юмудовъ и, видимо, пользуется среди своихъ родичей значительнымъ вліяніемъ. Хивинское Правительство считаетъ его однимъ изъ самыхъ важныхъ агитаторовъ оппозиціи и неоднократно, какъ говорятъ въ народѣ, посылались люди, чтобы убить Махмудхана. Пока всѣ покушенія были безъ результатовъ, но о томъ, что голова Махмудхана оцѣнена въ 1000 *тиллей* мнѣ говорилъ въ Петро-Александровскѣ Туркмень Шахъ-За, секретный агентъ среди Туркменъ, доставлявшій моему предмѣстнику Генераль-Маіору Глушановскому нѣкоторые свѣдѣнія о дѣлахъ въ Туркменіи. О себѣ Шахъ-За сказалъ, что и его голова оцѣнена въ 600 *тиллей* и убѣдительно просилъ поскорѣй пріѣхать лично въ Туркменію и выслушать жалобы Туркменъ, чтобы насколько

возможно облегчить их участь. Я, сообразивъ свое время, общалъ Шахъ-За, что мы увидимся черезъ мѣсяцъ, в Июлѣ текущаго года и онъ, обрадованный, отъ меня уѣхалъ.⁹⁰

Еще въ Кунградѣ мнѣ говорили, что вскорѣ после возвращенія изъ Петро-Александровска въ Туркменію Шахъ-За былъ внезапно арестованъ специально за нимъ посланными Ханскими *нукерами* и его повели въ Хиву. Съ дороги Шахъ-За удалось бѣжать, но его опять поймали и доставили въ Хиву, гдѣ арестовали въ арестномъ домѣ при зимнемъ дворцѣ «Арк», прикрѣпивъ цѣпью за ногу. Туркмены, рассказывавшіе мнѣ объ арестѣ Шахъ-За, объяснили этотъ арестъ тѣмъ, что Шахъ-За имѣетъ сношенія съ Начальникомъ Аму-Дарьинскаго Отдѣла и пере-/38 об./ даетъ ему о всѣхъ несправедливостяхъ Хивинскаго Правительства по отношенію къ Туркменамъ.⁹¹ Туркмены опасались главнымъ образомъ за жизнь старика Шахъ-За, котораго могли просто убить и который просто могъ умереть отъ страха при арестѣ. Арестъ Шахъ-За, виднаго родовича и убежденнаго борца за интересы Туркменъ, произвелъ на его единоплеменниковъ очень сильное впечатленіе и объ этомъ много говорили. Меня просили по пріѣздѣ въ Хиву просить Хана освободить Шахъ-За, если онъ къ этому времени будетъ еще въ живыхъ.

Я общалъ Туркменамъ сдѣлать все возможное для облегченія участи Шахъ-За.

⁹⁰ Хивинский автор Хасан Мурад Лаффаси сообщает полное имя Шах-За – Шахджан Шамиев, см.: Хасан Мадаминов (Лаффаси), *Отрывки из истории Хивинского ханства. Период 1910–1913 гг.*, л. 92.

⁹¹ Несмотря на то, что Лыкошин повсеместно отмечает, что Шах-За являлся секретным осведомителем его предшественника в должности Начальника АДО Глушановского, в действительности можно заключить, что и сам Лыкошин имел встречу с Шах-За в Петро-Александровске и получал от него информацию, непосредственно перед отбытием в Хивинское ханство. Несколькими параграфами ниже Лыкошин также признает, что арест Шах-За был предпринят Хивинскими властями в связи с «желаніемъ Хивинскихъ сановниковъ показать мнѣ, что тайна агентуры Шахъ-За открыта», см.: ниже, с. 185.

Въ Куня-Ургенчѣ разговоры объ арестѣ Шахъ-За все продолжались и мнѣ кажется, что *бека* Исхакъ-Ходжа, часто посылавшій въ Хиву донесенія о моихъ передвиженіяхъ, упомянулъ и о томъ, что объ арестѣ Шахъ-За доведено до моего свѣдѣнія. Нѣкоторое время я не говорилъ ничего *беку*, но когда онъ самъ упомянулъ о Шахъ-За, *бека* Исхакъ Ходжа объяснилъ, что Шахъ-За по слухамъ, обвинили въ томъ, что онъ возмущаетъ туркменское населеніе противъ Правительства, а ему, Исхакъ Ходжѣ, поручено произвести дознаніе о преступной дѣятельности Шахъ-За.

Арестъ туркменскаго агента Начальника Отдѣла незадолго до моего пріѣзда въ Туркменію я лично объясняю желаніемъ Хивинскихъ сановниковъ показать мнѣ, что тайна агентуры Шахъ-За открыта и, кромѣ того, устрашающе подѣйствовать и на незговорчивыхъ Туркменъ, къ руководителю которыхъ — Махмудхану — Шахъ-За былъ очень близокъ. Я рѣшилъ сдѣлать видъ, что лично меня арестъ Шахъ-За мало интересуеъ, но добился все-таки заявленія *бека* Исхакъ Ходжи, что дознаніемъ его ничего преступнаго со стороны Шахъ-За не открыто.

Второй маневръ для обвиненія Махмудхана Аталъханова въ противоправительственной пропагандѣ заключался въ слѣдующемъ. Во время моего пребыванія в Ку- /39/ ня Ургенчѣ, въ домѣ *бека* Исхака Ходжи,* распространили слухъ, доведѣнный и до моего свѣдѣнія сопровождавшимъ меня волостнымъ управителемъ Нукусской волости ввѣреннаго мнѣ Отдѣла Инаятомъ Ніязовымъ: одинъ изъ мирныхъ Туркменъ Аминъ, находящійся во враждѣ съ Махмудханомъ Аталъхановымъ, разсказалъ, что за три дня до моего пріѣзда въ Куня-Ургенчъ, пріѣхали трое русскихъ рабочихъ изъ Петро-Александровска и объяснили, что имѣютъ письмо отъ одного изъ Петро-Александровскихъ купцовъ Турдыбая къ Куня-Ургенчскому купцы Бабаджанбаю

* [Лыкошин:] Этотъ домъ принадлежалъ прежде Диванбеги Мать-Мураду, но съ арестованіемъ его сыновей, былъ конфискованъ и признанъ казеннымъ. Теперь въ немъ квартира Куня-Ургенчскаго бека.

по поводу установки у послѣдняго водоподъемной машины. Сами рабочіе сказали, что ихъ специальность – установка машинъ подобнаго рода. Въ Куня-Ургенчѣ никакого Бабаджанбая не оказалось, и никто въ услугахъ рабочихъ не нуждается.

Этимъ однако разсказъ о прїѣзде рабочихъ не кончился и Аминь, видимо желая обвинить Махмудхана Аталъханова въ противоправительственной пропагандѣ, разсказалъ, что трое русскихъ рабочихъ объяснили ему по секрету, что они посланы Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ** для помощи Туркменамъ. Рабочіе говорили далѣе, что имъ хорошо извѣстны всѣ невзгоды, переносимые Туркменами въ Хивинскомъ Ханствѣ и что все зло происходитъ отъ Сайида Ислама Ходжи, который имѣетъ громадное вліяніе на молодого Хана. Рабочіе высказали намереніе посовѣтоваться съ Махмудханомъ Аталъхановымъ о выборѣ трехъ депутатовъ со стороны туркменскаго населенія, которыхъ предложено доставить въ Петербургъ и тамъ добиться назначенія Ханомъ Азгари-Туры, старшаго брата нынѣшняго Хана.⁹² /39 об./ Рабочіе просили у

* [Лыкошин:] Эта ссылка, очевидно вымышленная, объясняется тѣмъ, что, когда Великій Князь производилъ работы на Лаузанѣ, братъ Махмудхана оказалъ Его Высочеству услуги и во время работъ стоялъ при немъ, въ качествѣ десятника-распорядителя рабочими.

⁹² Очевидно, имеется в виду Махмуд Аскар Тура (ум. 1915), старший брат Исфандийар-хана. Как старший сын покойного Мухаммад Рахим-хана II, Махмуд Аскар Тура неоднократно рассматривался различными фракциями при дворе в качестве альтернативы Исфандийар-хану, как имеющий, по их мнению, больше прав на престол, нежели его царствующий младший брат, см. например: *Хасан Мадаминов (Лаффаси)*, Отрывки из истории Хивинского ханства. Период 1910–1913 гг., лл. 64–64 об.; *Лыкошин*, Рапорт Г. Туркестанскому Генерал-губернатору, 10.02.1914, № 8; О'зМА, ф. И-2, оп. 1, д. 348, лл. 4–5. Возможно, по этой причине, отношения между братьями оставались прохладными: старшему из братьев не только не было разрешено появляться при дворе, но, более того, по настоянию Исфандийар-хана, он был лишен эпитета «тура», характерного при передаче имен принцев крови, *Лыкошин*, Рапорт, 27.05.1914, № 90; О'зМА, И-2, оп. 1, д. 348, л. 40 об. Лыкошин, которому удалось навестить Махмуд Аскар Тура в июле 1914 г., описывал его как «слабо соображающего», «бывшего человека», с «в конец расстроенной нервной системой»,

Амина 4 руб. за расходы, тотъ имъ отказаль и они, нанявъ арбу, поѣхали по ихъ словамъ къ Махмудхану.

Весь рассказъ враждующаго съ Махмудханомъ Амина мнѣ показался неправдоподобнымъ и, когда *бекъ*, узнавшій объ этомъ случаѣ, просилъ меня снабдить его приказомъ об арестованіи трехъ русскихъ агитаторовъ противъ Хана, я отказаль ему въ этомъ, объяснивъ, что не считаю вздорные рассказы Амина достаточнымъ основаніемъ для розыска и ареста какихъ-то рабочихъ.

Предположеніе мое подтвердилось: ни отъ Туркменъ, ни отъ ихъ враговъ, на всемъ пути отъ Куня-Ургенча до гор. Хивы я ничего уже не слышалъ о трехъ русскихъ рабочихъ и достовѣрно узналъ, что къ Махмудхану Атаьханову никто изъ русскихъ не прѣзжалъ.

К числу такихъ, порочащихъ доброе имя Махмудхана Атаьханова въ глазахъ Хивинскаго Правительства, рассказовъ про него надлежитъ отнести и слухъ о томъ, что послѣ работъ на Лаузанѣ, Великій Князь назначилъ Махмудхана – Ханомъ всѣхъ Туркменъ, проживающихъ въ Хивинскомъ Ханствѣ и, какъ знаки его достоинства, вручилъ ему флагъ и револьверъ.⁹³ Враги Махмудхана рассказываютъ, что Махмудханъ, принявъ изъ рукъ Русскаго Великаго Князя Ханское достоинство, сталъ претендовать на власть надъ Туркменами и полученный флагъ, какъ

см.: *Лыкошин*, К вопросу о выселении в пределы России старшего брата Хана Хивинскаго Махмуд-Азгар Тури, 19.07.1914; О'зМА, ф. И-2, оп. 1, д. 348, л. 34. Согласно донесений колониальныхъ чиновниковъ, Махмуд Аскар Тура скончался в январѣ 1915 г. «отъ внезапнаго прекращеніи деятельности сердца», *Колосовскій*, Рапорт. 23.01.1915; О'зМА, ф. И-2, оп. 1, д. 348, л. 37.

⁹³ Речь, очевидно, идетъ объ ирригационныхъ изысканіяхъ, проводимыхъ в 1889–1890 гг. на нижней Амударьѣ, в пределах Хивинскаго ханства, под руководствомъ Великаго Князя Николая Константиновича Романова (1839–1909). Изысканія были связаны с планами Н.К. Романова «повернуть» Амударью в «прежнее русло» и, такимъ образомъ, связать ее с Каспійскимъ моремъ, см. подробнее: *Ekaterina Pravilova*, “River of Empire: Geopolitics, Irrigation, and the Amu Darya in the Late XIXth Century,” *Cahiers d'Asie centrale*, № 17/18, 2009. Pp. 255–287.

знамя, выставилъ у своей юрты. На самомъ дѣлѣ было такъ: когда Великій Князь работалъ на Лаузанѣ, у юрты Его Высочества стоялъ флагъ, который при отъѣздѣ люди Великаго Князя забыли здѣсь и бросили. Туркмены подобрали флагъ и создали по поводу его легенду, приписывающую небывалое участіе въ судьбахъ туркменскаго народа нашего Великаго Князя.

Посланный за Махмудханомъ Аталъхановымъ *бекскій нукеръ* вернулся 7-го Іюня и доложилъ, что Махмудханъ обѣщалъ пріѣхать вечеромъ того же дня, но этого не случилось. До меня дошли слухи, что часть Туркменъ, съ Махмудханомъ во главѣ, собралась въ мѣст- /40/ ности Назаръ-Бендъ, а другая партія собралась на головѣ канала Сухбатъ. Получено было извѣстіе, что руководители этой послѣдней партіи Хасанъ-Ишанъ и Садыкъ-Ишанъ просятъ моего разрѣшенія повидаться со мной въ Акъ-Тюбе, такъ какъ въ Куня-Ургенчъ пріѣхать боятся. Одинъ изъ враждебно относившихся ранѣе къ Хивинскому Правительству Ишановъ – Мукумъ-Ишанъ пріѣхалъ въ Куня-Ургенчъ. Оказалось, что онъ за послѣднее время успѣлъ уже польститься на подачки Хивинскихъ Сановниковъ и сдѣлался преданнымъ слугою Хивинскаго Правительства, а отъ Туркменъ отсталъ. Поэтому-то Мукумъ-Ишанъ и не побоялся, какъ другіе его товарищи, пріѣхать въ Куня-Ургенчъ и даже получить здѣсь же отъ бека приказъ на выдачу ему нѣкотораго количества пшеницы изъ Ханскихъ запасовъ.

Изъ разговоровъ мирныхъ Туркменъ выяснилось, что благосостояніе всего туркменскаго народа за послѣдніе годы въ конецъ подорвано распоряженіями Ханскаго Правительства. Правительство обязалось само чистить каналы Туркменъ, но исполняетъ эту обязанность крайне небрежно, а Ханскіе Сановники допускаютъ злоупотребленія, отпуская за деньги рабочихъ «казучи» и, такимъ образомъ, уменьшая число рабочихъ на каналѣ. Самимъ Туркменамъ чистить каналъ Сухбатъ разрешили только въ 1911 году, но и тутъ Хивинцы сумѣли поссорить Туркменъ съ Киргизами–Адаевцами, арендаторами земель Хивинскихъ Сановниковъ и, когда произошла драка, каналъ былъ закрытъ по распоряженію Правительства, какъ репрессія

противъ непокорныхъ Туркменъ. Притокъ въ каналы воды давно уже уменьшился, а озера пересохли; прежде Кулли (озерные) Туркмены вели свое озерное сельское хозяйство, выводя воду на поля изъ озеръ и засѣвая часть мокрыхъ земель послѣ спада воды. Теперь это сдѣлалось невозможнымъ и вся надежда на орошеніе арыками, а ихъ не хотятъ привести въ порядокъ. Единственный выходъ, по мнѣнію мирныхъ Туркменъ, это добиться передачи чистки каналовъ всецѣло въ руки пользующихся водой Туркменъ, безъ всякаго вмѣшательства Ханскихъ Сановниковъ.

/40 об./ При этомъ приходится хлопотать о запрещеніи установки чигирей въ верхней части канала Сухбатъ отъ водопріемника до урочища Акъ-Кала близъ Куня-Ургенча. Эти чигири представляютъ нововведеніе. Раньше, когда бекствомъ управлялъ Мать-Мурадъ Диванбеги, къ нему обращались за разрѣшеніемъ поставить чигири вверхъ Сухбата, но Диванбеги, хорошо понимавшій ирригаціонное дѣло, категорически запретилъ поставку чигирей въ виду того, что въ зависимости отъ уклона мѣстности можно чигирями, поставленными вверхъ Сухбата, взять оттуда почти всю воду и ничего не дать ниже лежащимъ землямъ Туркменъ Кулли-Юмудовъ.

Въ послѣдніе годы вопросъ этотъ вновь былъ поднятъ и арендаторы земель Сановниковъ – Киргизы-Адаевцы, русскіе подданные, добились разрѣшенія поставить чигири и, какъ слѣдовало ожидать, забрали на свои земли всю воду Сухбата, оставивъ очень мало на долю чистившихъ каналъ Туркменъ. Изъ-за чигирей произошла драка, во время которой Туркмены разрушили чигири Адаевцевъ. Адаевцы подали жалобу, сильно преувеличивъ свои убытки.

Не особенно рассчитывая на то, что Махмудханъ Аталъхановъ самъ пріѣдетъ въ Куня-Ургенчъ по приглашенію бека, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сопровождавшій меня Нукусскій волостной управитель Инаятъ Ніязовъ, если Махмудханъ въ ночь съ 7 на 8 Іюля не пріѣдетъ, рано утромъ выѣхалъ самъ и доставилъ его ко мнѣ въ Куня-Ургенчъ.

Инаятъ Ніязовъ аккуратно исполнилъ мое порученіе и въ ночь съ 8 на 9 Іюля Махмудханъ Аталъхановъ, вмѣстѣ съ

нѣсколькими своими сторонниками, прибыль въ Куня-Ургенчъ. Рано утромъ я позвалъ къ себе вождя Туркменъ съ его спутниками, тоже видными представителями той же народности и строго выговорилъ ему за то, что онъ не /41/ явился по моему приглашенію, переданному ему *бекомъ*. Махмудханъ, выслушавъ замѣчаніе, просилъ моего разрѣшенія объяснить причину неявки и рассказывалъ, что онъ боялся пріѣхать въ Куня-Ургенчъ безъ какого-нибудь провожатого со стороны русской власти, такъ какъ онъ хорошо знаетъ, что голова его оценена.

Недавно одинъ изъ ханскихъ нукеровъ былъ посланъ спеціально убить Махмудхана и стрѣлялъ въ него. Махмудханъ спасся только благодаря тому, что нукеръ плохо стрѣляетъ. Недавно арестовали и увели въ Хиву виднаго представителя Туркменъ Шахъ-За и убили *нукеры* Туркмена Тайчели.*

/41 об./ Дальнѣйшія объясненія съ Махмудханомъ Аталъхановымъ, *кетхуда* туркменскаго рода Урусъ-Кушчи, 60 лѣтъ отъ роду, выяснили положеніе Туркменъ въ Хивинскомъ Ханствѣ въ настоящее время.

* [Лыкошин:] Рассказывая объ этихъ несправедливостяхъ Ханскаго Правительства, Махмудханъ, конечно, умолчалъ о томъ, какъ Туркмены расплачивались съ *нукерами*. Потомъ изъ бесѣды съ разными лицами мнѣ удалось выяснить, что *нукеръ*, стрѣлявшій въ Махмудхана, былъ тутъ же убитъ Туркменами, а убійство Тайчели, возмущившее всѣхъ Туркменъ противъ Хана, произошло такъ: одинъ изъ *юзбашей* – начальниковъ нукеровъ – Анна Сагаты, желая отличиться предъ Ханскими Сановниками, подкупилъ двухъ Туркменъ и поручилъ имъ за 100 *тиллей* доставить ему голову Туркмена Тайчели. Убійцы исполнили взятое на себя порученіе и привезли въ мѣшкѣ голову Тайчели. Анна Сагаты отправился съ головой убитаго Туркмена въ Хиву и тамъ, укрѣпивъ голову на палку, помѣстилъ около дворца, гдѣ собираются Сановники. Его замѣтили, представили Сайидъ Исламу Ходжѣ и по его представленію Анна Сагаты получилъ 200 *тиллей* и богатые подарки. Туркменамъ между тѣмъ удалось поймать одного изъ предателей-убійцъ Тайчели и онъ выданъ былъ родственникамъ убитаго. Родственники убитаго немедленно умертвили Туркмена, служившаго *юзбаши* Анна Сагату и, разрѣзавъ его трупъ на части, развѣсили въ разныхъ мѣстахъ для устрашенія. Такъ жестоко Туркмены расчитались за смерть Тайчели. Рассказалъ это другой *юзбаши* въ Куня-Ургенчѣ – врагъ *юзбаши* Анна Сагата.

Значительная часть Туркменъ, какъ я уже говорилъ выше, привлечена Ханскимъ Правительствомъ на свою сторону и опасенія Хана, что Туркмены вообще помѣшаютъ Его Свѣтлости провести въ жизнь поземельно-податную реформу въ значительной степени преувеличены. Такихъ Туркменъ, которые не могутъ примириться съ предстоящимъ измѣреніемъ земель, очень мало, настаивающихъ же на исполненіи Ханскимъ Правительствомъ принятаго имъ на себя обязательства чистить для Туркменъ ихъ каналы осталось еще меньше, такъ какъ всѣ Туркмены хорошо понимаютъ несостоятельность производимыхъ Ханскими Сановниками работъ по очисткѣ каналовъ и охотно принялись бы за очистку своихъ каналовъ сами, но этого не разрѣшаетъ Правительство, а если разъ, по настоянію Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла имъ и разрѣшили самимъ чистить верхнюю часть канала Сухбать, то и чистка этого арыка, названнаго въ честь вмѣшательства русской власти – Урусъ-Ярганъ, т.е. «русскими прорытый», принесла мало пользы: только годъ каналъ работалъ хорошо, а на слѣдующій годъ Хивинцы сами подучили Киргизъ-Адаевцевъ затѣять драку съ Туркменами и, вмѣсто разбора дѣла на мѣстѣ, арыкъ просто былъ закрытъ по распоряженію Ханскаго Правительства и Туркмены снова остались безъ воды.

Ханскіе Сановники только по наружности принимаютъ мѣры къ умиротворенію Туркменъ, на самомъ же дѣлѣ, они всегда стараются держать эту народность въ состояніи легкаго броженія. Такое состояніе Туркменъ даетъ прежде всего Сановникамъ случай отличиться предъ Ханомъ по службѣ въ роли усмирителей туркменскихъ волненій, а кромѣ того даетъ этимъ же Сановникамъ, для которыхъ въ высшей степени невыгодна поземельно-податная реформа, возможность, ссылаясь на протестъ Туркменъ, оттягивать измѣреніе земель. Въ настоящее время /42/ мя Сановники за пожалованныя имъ крупныя земельныя угодья ничего не платятъ Хану; послѣ же измѣренія земель ихъ помѣстья предположено обложить податью. Очевидно, что Сановникамъ остается только ловкими маневрами поддерживать броженіе среди Туркменъ и внушать Хану опасенія за

могущія произойти серьезныя столкновѣнія съ Туркменами, когда приступятъ къ измѣренію ихъ земель. И Ханъ, видимо, не свободенъ отъ такого опасенія, по крайней мѣрѣ въ первое мое посѣщеніе Хивы Его Свѣтлость совѣтовался со мною о томъ, какъ поступить, чтобы и послѣ измѣренія границъ общинъ русскими землемѣрами, при переходѣ работы въ руки туземныхъ *танапкешей*, обезпечить спокойствіе въ странѣ и устранить возможныя столкновѣнія.

Въ эту поѣздку я уже не слышалъ отъ Хана такихъ опасеній, потому что и дѣло съ Туркменами сравнительно наладилось, но все-таки Его Свѣтлость желалъ бы для измѣренія внутренней ситуациі воспользоваться *танапкешами* – туземцами изъ русскихъ подданныхъ и къ нимъ придать русскаго регистратора, который могъ бы вести записи *танапныхъ* измереній, а вмѣстѣ съ тѣмъ, своимъ присутствіемъ на работахъ, предотвратить сопротивленіе Хивинцевъ проведенію въ жизнь поземельно-податной реформы.

Какъ сказано выше, Ханскіе Сановники поддерживаютъ броженіе среди Туркменъ. Отличнымъ средствомъ для возбужденія недовольствъ среди нихъ служить покровительство русскимъ подданнымъ – Киргизамъ рода Адай Темирскаго, Красноводскаго и Мангышлакскаго уѣздовъ, которые въ большемъ числѣ постоянно проживаютъ въ Хивинскихъ владѣніяхъ. Киргизы эти находятся въ полномъ распоряженіи Ханскаго Правительства и всегда готовы ссориться съ Туркменами въ угоду Хивинцамъ, а стоитъ только Туркменамъ подражаться съ Киргизами, какъ тѣ жалуются русскимъ властямъ и къ Хивинскому Хану посту-/42 об./ паеъ настойчивое требованіе удовлетворить претензіи русскихъ подданныхъ Киргизъ, что Хивинское Правительство и дѣлаетъ, видя въ этомъ могучее средство для обузданія и устрашенія Туркменъ. Такимъ образомъ, при посредствѣ Адаевцевъ и русская власть помогаетъ Хивинцамъ тѣснить Туркменъ.

Въ послѣднее время наиболѣе непримиримымъ врагомъ Хивинскаго Правительства былъ Махмудханъ Аталъхановъ и его близкіе родичи; и вотъ на этомъ основаніи Адаевцами подано 2

жалобы: одна – на грабежъ, а другая – на разрушеніе чигирей и въ обеихъ жалобахъ показаны громадныя, ни съ чемъ не сообщаемыя убытки. Виновниками указаны Махмудханъ и его родственники. Обѣ эти жалобы будутъ разобраны лично Ханомъ, или Сайидъ Исламъ Ходжей нынѣшней осенью и можно впредь сказать, что вознагражденіе за вредъ и убытки, понесенныя нашими Киргизами, сократится до неузнаваемости и претензіи кончатся пустяками.

Махмудханъ Аталяхановъ не признаетъ себя виновнымъ ни въ какихъ бы то ни было дѣйствіяхъ, направленныхъ во вредъ Ханскому Правительству и неудовольствіе на него Хана объясняетъ постояннымъ служеніемъ интересамъ туркменской народности, къ которой онъ самъ принадлежитъ и угнетенное положеніе которой въ Хивинскомъ Ханствѣ его постоянно тревожитъ. На каждомъ шагѣ Хивинцы стараются вредить Туркменамъ, не признають за ними правъ, предоставленныхъ другимъ народностямъ Ханства и обращаются съ ними пренебрежительно, какъ съ дикарями.

При содѣйствіи Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла Махмудхану Аталяханову удалось добиться разрѣшенія Хивинскаго Хана на очистку Туркменами водопріемника Лаузанъ и народъ работаль 59 дней подрядъ при 4.000 рабочихъ въ головѣ канала, а потомъ, еще мѣсяцъ чистили среднее теченіе канала.

Когда очистка была кончена, въ верхней части канала появилось очень много желающихъ брать изъ него /43/ воду, не затративъ ничего на очистку канала; Туркмены же платили каждому рабочему [по] 1 руб. въ день, на хозяйскихъ харчахъ.

Киргизы-Адаевцы, арендовавшіе земли Ханскихъ Сановниковъ и пользовавшіеся прежде изъ особаго канала Казакъ-Ябъ, берущаго начало прямо изъ Аму-Дарьи, бросили свой каналъ, не очищая его и, перейдя на Лаузанъ, поставили чигири, которыми забрали себѣ значительную часть воды. Туркменамъ, чистившимъ арыкъ, воды совсѣмъ не осталось и посѣвы ихъ пропали отъ недостаточнаго орошенія полей.

Въ верхней части Лаузана расположены значительныя участки жалованныхъ земель Хивинскихъ Сановниковъ и

родственниковъ Хана: Тура Мурада, Атаджана Туры, Джуманіязъ Дивана, Юнусъ Махрама и Шейхъ-Назарбая. Эти земли тянутся по берегамъ канала на 10 верстъ внизъ до урочища Урунъ, гдѣ Лаузанъ впадаетъ въ прежнее русло Аму-Дарьи, извѣстное нынѣ подъ названіемъ Дарьялыкъ. Землевладѣльцы-сановники раздали свои земли половинщикамъ (*ярымчи*), между которыми есть и Туркмены разныхъ родовъ, и Киргизы. Когда краемъ раньше управлялъ Мать-Мурадъ Диванбеги, онъ, несмотря на всѣ просьбы Сановниковъ, не позволялъ ихъ половинщикамъ ставить на Лаузанѣ чигири и они безъ нихъ обходились, такъ какъ воды въ Аму-Дарьѣ тогда было больше. Бывали случаи, что не хватало воды, но чигири все-таки не ставились и половинщики земель Сановниковъ Туркменамъ не мѣшали пользоваться водой.

Группа Туркменъ Кулли-Юмудовъ, подвѣдомственныхъ Махмудхану Аталъханову, ничего не имѣетъ противъ [по] *танатно*-го измѣренія земель. Они всѣ земли считаютъ принадлежащими Хану и хлопочутъ только о томъ, чтобы за ними было укрѣплено право самостоятельнаго водопользованія изъ Лаузана. Имъ необходимо разрѣшеніе самимъ, безъ всякаго вмешательства Хивинскихъ Сановниковъ, чистить водопріемникъ и проводить воду по каналу извѣстному подъ названіемъ Урусь-Ярганъ и, въ случаѣ необходимости, также чистить самимъ и голову канала Сухбатъ. /43 об./ Кромѣ того, необходимо категорическое воспрещеніе постановки чигирей отъ головы каналовъ Сухбатъ и Урусь-Ярганъ до урочища Акъ-Кала. Верхніе владѣльцы, какъ и раньше должны пользоваться изъ своего канала Ханъ-Ябъ.

Группа Кулли-Юмудовъ никогда не платила атлычной подати, а вносила *дагъ-якъ* – десятину съ полученнаго урожая. Ту же подать они согласны платить и послѣ того, какъ имъ разрѣшено будетъ чистить арыкъ самостоятельно. Чистку канала Туркмены просятъ совершенно предоставить имъ, разрѣшивъ производить работы осенью и весною по ихъ усмотрѣнію, безъ всякаго вмѣшательства Хивинскихъ властей и безъ взысканія *афанакъ-пули* – денегъ въ пользу сановника, наблюдающаго за работами.

Изъ числа собравшихся въ Куня-Ургенчѣ туркменскихъ *кетхуда* категорически согласились на *тананное* измѣненіе земель и на очистку каналовъ, безъ всякаго вмѣшательства [со стороны] Хивинскихъ Сановников: 1) Махмудханъ Аталъхановъ, 2) Арабъ-каль, 3) Абди-бай, 4) Мать-Хасанъ Караходжа, 5) Мурадъ Ніязь-бай, 6) Алла-бай Худжукъ и 7) Ата-бай Худжукъ. У Туркменъ, подвѣдомственныхъ *кетхуда* Амину, вовсе не оказалось земли годной для обработки.

Кетхуда: 1) Аразъ Кули Бугукъ, 2) Анна Ханъ и 3) Карачал-бай заявили, что сами они не желаютъ просить у Хана разрѣшенія самимъ чистить свои каналы, но если Ханъ признаетъ нужнымъ сдѣлать такое распоряженіе, то они охотно ему подчинятся, также какъ и распоряженіямъ объ измѣненіи земель, но высказываютъ пожеланіе, чтобы и при новой организаціи очистка каналовъ въ ихъ владѣніи были оставлены тѣ земли, какими они теперь владѣютъ по наслѣдству.

Махмудханъ Аталъхановъ и его сторонники возразили на это, что при очисткѣ канала самими Туркменами, придется пердѣлить всѣ земли и въ раздѣлъ пойдутъ не только наслѣдственные участки трехъ помянутыхъ *кетхуда*, но и всѣ земли, тоже наслѣдственные, находящіяся нынѣ /44/ во владеніи соглашающихся хлопотать объ очисткѣ *кетхуда* безъ всякихъ исключеній.

Переговоры съ Туркменами въ Куня-Ургенчѣ на указанныхъ выше рѣшеніяхъ были покончены, и я предложилъ представителямъ Туркменъ ѣхать вмѣстѣ со мной въ Хиву для того, чтобы тамъ окончательно договорившись съ Ханскимъ Правительствомъ, добиться согласія Хана на удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ нуждъ Туркменъ.

Выѣхали мы въ сопровожденіи конвоя изъ нукеровъ; Туркмены, собравшіеся въ Куня-Ургенчѣ, слѣдовали за мной, а Махмудханъ Аталъхановъ согласился ѣхать со мной только при томъ условіи, если я разрѣшу сопровождавшему меня волостному управителю Инаяту Ніязову быть все время съ нимъ во время поѣздки и въ Хивѣ, чтобы охранить его жизнь отъ покушеній оружіемъ или ядомъ.

До Акъ-Тюбѣ, слѣдующаго пункта, гдѣ должны были собраться другіе туркменскіе представители, намъ предстояло пересѣчь Дарьялыкъ – сухое русло Аму-Дарьи, по которому воды Лаузана проходятъ на земли Туркменъ и чрезъ урочище Кыркъ-Кыръ, арыки – Калпакъ-Ярганъ, Таджикибай и Инакъ, доехать до берега Ша-Мурада.

Въ Дарьялыкѣ очень мало воды, вся мѣстность до Акъ-Тюбе производитъ впечатлѣніе пустыни, гдѣ когда-то процвѣтала культура. Это – туркменскіе земли, заброшенныя вслѣдствіе прекращенія здѣсь орошенія. Озера пересохли и дно ихъ обратилось въ пески, бывшія поля густо поросли колючкой. Сады засохли. Вездѣ безлюдье. На берегу Ша-Мурада, гдѣ, судя по постройкамъ и полузасохшимъ насажденіямъ, еще недавно было густое туркменское населеніе, теперь почти никого не видно, всѣ разошлись на заработки, или угнали уцѣлѣвшій скотъ на пастбища Закаспійской Области къ тамошнимъ Туркменамъ – сородичамъ нашихъ.

Не могу умолчать о трогательной подробности: въ 1901 году какъ разъ здѣсь проѣзжалъ Генераль-Лейтенантъ А.С. Галкинъ,⁹⁴ совершавшій также поѣздку по Туркменіи. Генераль останавливался на берегу Ша-Мурада и раздавалъ /44 об./ конфеты туркменскимъ ребятамъ. Объ этомъ здѣсь до сихъ поръ хранится благодарное воспоминаніе. Мнѣ передали объ этомъ случаѣ еще раньше моей поѣздки, и я имѣлъ возможность взять въ запасъ ящикъ конфетъ для раздачи туркменскимъ детямъ.

Къ сожалѣнію, прошедшіе одиннадцать лѣтъ сильно измѣнили населенность берега Ша-Мурада. Дѣти не окружали здѣсь прибывшаго русскаго Начальника и для того, чтобы исполнить обычай и побаловать дѣтей, я долженъ былъ самъ собирать ребятъ къ своей ставкѣ. Кругомъ тихо, безлюдно.

⁹⁴ Галкин Александр Семенович (1855–1920) находился в должности Начальника АДО в 1896–1903 гг. На момент вступления Лыкошина в должность начальника АДО, Галкин занимал должность Военного губернатора Сыр-Дарьинской области, в коей находился вплоть до своей отставки в 1916 г.

Рядомъ съ комнатою, гдѣ я отдыхалъ на Ша-Мурадѣ, въ небольшомъ дворикѣ, поставлены были юрты, гдѣ хозяинъ дома – Туркмень принималъ сопровождавшихъ меня Туркмень съ Махмудханомъ во главѣ. Туркмены наши сидѣли грустные, хмуры и мало говорили, но оживились, когда въ юрту вошелъ случившійся здѣсь же Туркмень-Юмудъ изъ Закаспійской Области, русскій подданный.

Веселый молодой парень живо овладѣлъ разговоромъ и увлекъ своихъ собесѣдниковъ, начались разспросы. Русский Туркмень разсказалъ, что сюда пріѣзжалъ уже сватать невѣсту для одного изъ своихъ братьевъ и нашелъ красавицу за 500 *тиллерей*, тогда какъ у нихъ въ Закаспійской Области, хорошую невѣсту можно найти не дешевле, какъ за 1000 *тиллерей*. Теперь онъ пріѣхалъ за невѣстой для второго своего брата и тоже высваталъ за такую же сумму красивую дѣвушку.

Полились разспросы Хивинскихъ Туркмень о томъ, какъ живутъ ихъ родичи подъ русской державой. Это больное мѣсто Хивинскихъ Туркмень, ихъ не покидаетъ мечта когда-нибудь сдѣлаться русскими подданными и пріобрести права, которыхъ они въ теперешнемъ положеніи своемъ лишены.

– А ружья у Васъ есть? – спрашиваетъ Хивинскій Туркмень.

– Нѣтъ, мы не держимъ, отвѣчаетъ пріѣзжій, намъ ни къ чему ружья. У насъ всѣ живутъ спокойно, никто насъ /45/ не обижаютъ, а ссора случится, такъ у насъ есть *бояръ* – полковникъ, вѣдающій наши дѣла. Къ нему всегда можно обратиться съ жалобой, онъ справедливо разберетъ всякое дѣло и защититъ обиженного. Оружіе намъ не нужно.

– Ну, а судьи народные и у васъ вѣроятно не прочь поживиться на счетъ тяжущихся, – ворчитъ Хивинскій Туркмень.

– Пусть бы попробовалъ, а малый *бояръ* – приставъ на что? Если на народнаго судью поступитъ основательная жалоба, онъ живо слетитъ съ места. *Бояръ* часто объезжаетъ нашу степь съ переводчикомъ и джигитомъ, ему все можно сказать. Мы очень благодарны нашимъ начальникамъ, каждый Туркмень режетъ барана, чтобы угостить *бояра*, въ аулѣ – праздникъ, когда онъ у насъ.

Прошлый годъ, – рассказываетъ Закаспійскій Туркменъ, – и намъ тяжело было, такъ намъ выдали продовольственную ссуду и поддержали наше хозяйство въ трудную пору. Ну, а вамъ вѣрно не помогали?

Угрюмо молчать на эти разспросы Хивинскіе Туркмены. Веселые рассказы заѣзжаго родича возбуждаютъ только зависть въ обездоленныхъ.

Когда проѣзжіи Туркменъ упомянулъ, что въ Красноводскомъ уѣздѣ у нихъ хорошо идетъ и скотоводство, и земледѣліе, а подати кибиточной платять только 6 руб. 50 коп. въ годъ, Хивинскіе Туркмены грустно переглянулись, а при восхваленіи справедливости и доступности русскихъ начальниковъ, Махмудханъ поймалъ муху, оторвалъ ей голову и сказалъ съ горечью.

– А у насъ въ Хивѣ, что муху убить, что Туркмену голову отрубить – для Хивинцевъ все равно.

Дальше разговоры перешли на любимую тему – нельзя ли какъ-нибудь и Хивинскимъ Туркменамъ перейти въ русское подданство и моему волостному управителю пришлось объяснять кочевникамъ, почему такой переходъ для нихъ въ настоящее время не мыслимъ.

Въ Ак-Тюбе насъ встрѣтилъ мѣстный *бекъ* Баба-Диванъ, который видно сначала затруднялся какъ ему слѣ- /45 об./ дуетъ отнестись къ прибывшимъ со мной Туркменамъ. Онъ отнесся къ нимъ, на всякій случай, пренебрежительно несмотря на то, что среди Туркменъ находился старикъ Алла Куджукъ, прежде бывший въ силѣ при Диванбеги Мать-Мурадъ и покровительствовавшій тогда этому же *беку*.

Только къ вечеру *бекъ* решилъ, что оказать туркменскимъ старшинамъ гостепріимство следуетъ во всякомъ случаѣ и принялся ихъ кормить и устраивать на ночлегъ. *Бекъ* самъ живетъ въ Ильялы, а въ Акъ-Тюбе отъ него поставленъ *юзбаши*, который отъ имени *бека* и править этой частью провинціи.

Послѣ ночлега въ Акъ-Тюбе рано утромъ прибыли въ Ильялы, гдѣ необходимо было переговорить съ ближайшими Туркменами и пригласить ихъ также ѣхать съ нами въ Хиву. Верстахъ въ трехъ отъ Ильялы находится памятникъ русскимъ воинамъ,

павшимъ въ бою у Чандыра въ 1873 году.⁹⁵ Въ огороженномъ глинобитнымъ заборомъ садикъ стоитъ обелискъ изъ жжёнаго кирпича съ чугунной доской. Садикъ плохо орошается, поэтому большая часть посадокъ сохнетъ. Имѣется караульщикъ, поставленный *бекомъ* и памятникъ въ общемъ содержится чисто.

Въ Ильялы значительный базаръ, торгующій преимущественно съ Туркменами. Русскихъ торговцевъ нѣтъ, есть только Татары и Персы.

Прибывшихъ сюда туркменскихъ *кетхуда* послѣ переговоровъ я направилъ въ Тахтабазаръ, гдѣ передъ отправленіемъ въ Хиву черезъ Газавать было назначено еще совѣщаніе съ Туркменами.

Въ Ташаузѣ пришлось ознакомиться съ находящимися здѣсь хлопкоочистительными заводами Черникова, Ярославской большой мануфактуры и Баккалова. Всѣ три завода очищаютъ въ годъ до 120 т[ысячъ]. п[удовъ]. своего хлопка, скупленнаго хозяевами, а потомъ работаютъ на частныхъ заказчиковъ. Въ текущемъ году, послѣ голода, значительно умень- /46/ шилась площадь посѣва хлопчатника, особенно мѣстнаго сорта (*гаува-ча*). Здѣшній мѣстный туземный хлопокъ считается качествомъ лучше бухарскаго и идетъ на подмѣсъ къ американскому на русскихъ фабрикахъ.⁹⁶ Скупка сѣмянъ люцерны въ этомъ году

⁹⁵ Вскоре после захвата Хивы в мае 1873 г., российские войска предприняли карательную экспедицию в туркменские кочевья. Ожесточенные столкновения между российскими и туркменскими отрядами произошли, в частности, 13-15 июня 1873 г. у селения Чандыр (недалеко от г. Ильялы), подр. см.: *Alexander Morrison, The Russian Conquest of Central Asia 1814–1907. A Study in Imperial Expansion. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. Pp. 367–369.*

⁹⁶ До российского завоевания местное население Хорезма высевало главным образом местный сорт хлопчатника – *гуза*. В 1885 г. одна из российских компаний – Товарищество Ярославской Большой Мануфактуры, – имевшая представительство в Хивинском ханстве, выписала партию семян американских сортов хлопчатника, с целью последующего культивирования в регионе. Первоначально, распространение этих сортов в ханстве продвигалось довольно медленно. Однако, по мере совершенствования технологий очистки волокон от семян, американские сорта постепенно

не начиналась; еще и такой крупный скупщик, как Крафтъ ничего еще не приобрѣлъ, рынокъ переполненъ люцерновымъ сѣменемъ и цѣны еще не установились.⁹⁷

Мѣстные русскіе купцы обратились ко мнѣ съ просьбой похлопотать, чтобы всѣ мосты на каналѣ Шаватъ,⁹⁸ имѣющемъ для Ташауза значеніе судоходнаго пути, были приподняты настолько, чтобы подъ ними свободно проходили груженные каюки средняго размѣра (*кема*). Въ настоящее время проходятъ только небольшіе каюки, у которыхъ носовая часть сдѣлана особенно низко, для прохода же каюковъ повыше и побольше приходится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разбирать настилку мостовъ и по водѣ судовъ снова все возобновлять.

Слуга Ташаузскаго бека Алла Назаръ, недавно возвратившійся сюда изъ Петро-Александровска, гдѣ онъ лежалъ въ больницѣ, рассказалъ случай изъ своей жизни, рисующій темныя стороны Хивинскаго правосудія. Молодой парень Алла Назаръ ухаживалъ за женой мѣстнаго полицейскаго — *нашша-ба*. Однажды мужъ засталъ любовника стоящимъ за пологомъ (*нашаханы*) его жены и принесеннымъ изъ сосѣдней комнаты ножомъ серьезно ранилъ Алла Назара. Его вынесли на улицу, гдѣ русский купецъ Черниковъ, какъ умѣлъ промыслъ и забинтовалъ рану. Раненаго съ большими затрудненіями черезъ пять

стали получать все большее распространение. В результате, к 1912 г. уже порядка 90 % всех площадей под посевом хлопка (14 % от всех орошаемых земель ханства) были засеяны т.н. «американ», тогда как посевы местного сорта хлопчатника занимали не более 10 %, см.: Н.А. Краснослободский, Материалы для изучения хлопководства. Вып. III. Хлопководство в Хиве. Санкт-Петербург: Типография В.Ф. Киришаума, 1912. Сс. 9–12.

⁹⁷ По данным российской администрации, непосредственно перед Первой мировой войной, только в Гамбург из Хивы вывозилось порядка 400.000 пудов семян люцерны, см.: Господину Начальнику Аму-Дарьинского отдела, 09.02.1916; О'зМА, ф. И-2, оп. 1, д. 290, л. 57.

⁹⁸ Канал Шават (Шахабад) служил одной из важнейших логистических артерий, связывающих Амударью с главнейшими экономическими центрами ханства: гг. Новый Ургенч, Ташхауз и Хилали, см. Стеткевич, Очерки Хивинского оазиса (статья первая), с. 397.

дней доставили въ Петро-Александровскъ въ больницу,⁹⁹ гдѣ онъ пролежалъ 40 дней и поправился. Тѣмъ временемъ оскорбленный мужъ пожаловался въ Хиву, но дѣло рѣшилось совершенно неожиданно: судъ рѣшилъ, что виновать самъ *пашиабъ*, такъ какъ если онъ засталъ любовника у своей жены, онъ долженъ былъ сразу убить ихъ обоихъ на мѣстѣ, а если онъ этого не сдѣлалъ, то значить жалоба его несправедлива и ею онъ намѣренъ лишь прикрыть совер- /46 об./ шенное имъ насиліе надъ Алла Назаромъ, котораго онъ, какъ показали свидѣтели, ранилъ на улицѣ ударомъ ножа. Виновнаго приговорили къ штрафу въ 200 *тиллей* (360 руб.), который былъ взысканъ и раздѣленъ такъ: разбиравшій дѣло Юсуфъ Есуаль-баши получилъ 100 *тиллей*, потерпевшему Алла Назару въ возмѣщеніе расходовъ по леченію – 50 *тиллей*, а остальные 50 *тиллей* пришлось на долю *нукеровъ* за хлопоты по приводу прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ.

13 Юля рано утромъ выѣхали въ Газаватъ объѣздными дорогами, такъ какъ большой каналъ Газаватъ сильно разлился и затопилъ обыкновенную дорогу. Въ текущемъ году каналъ чистили подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Ханскаго Сановника Якубъ Ходжи (брата Исламъ Ходжи), и очистка была произведена добросовѣстно, воды въ каналъ больше, чѣмъ нужно для орошенія и произошли разливы.

Въ Газаватѣ, въ саду одного изъ Ханскихъ Сановниковъ ожидалъ меня присланный Ханомъ для встрѣчи Сановникъ Якубъ Ходжа (братъ Исламъ Ходжи),¹⁰⁰ Ханскій экипажъ и конвой ну-

⁹⁹ Очевидно, что его лечение было осуществлено в г. Петро-Александровске, где находилась больница-лазарет на 80 мест. Расчитанные изначально на прием военных лиц, возможности лазарета также позволяли осуществлять прием определенного числа гражданских лиц, в том числе из числа местного населения Хивинского ханства, см.: *Лобачевский*, Военно-статистическое описание, с. 98.

¹⁰⁰ Обращает на себя внимание, что данный пассаж является едва ли не дословным повторением того, что было отмечено Лыкошиным в предшествующем параграфе. Подобный повтор – отнюдь не единственный в тексте *Записок* и, наряду с некоторыми другими фразеологическими

керовъ. Здѣсь пришлось довольно долго отдохнуть, такъ какъ Ханъ только къ вечеру этого дня предполагалъ переѣхать на жительство во дворецъ Нурлабай изъ дворца Таза-багъ, гдѣ онъ жилъ послѣдніе двѣ недѣли.

Къ городу Хивѣ подъѣхали около 6 часовъ вечера и на границѣ насъ встрѣтилъ у Ташъ-Купрюка *Вазири Акбаръ* Сайидъ Исламъ Ходжа и строительная комиссія новыхъ ханскихъ построекъ съ Инженеромъ Эппингеръ и переводчикомъ В.Н. Корниловымъ.

Къ нашему приезду во дворецъ Нурлабай, куда уже переѣхалъ на жительство и Ханъ, дворъ оказался заполненнымъ различными строительными материалами.

Его Свѣтлость принялся за достройку новаго зданія для пріемовъ, составляющаго одинъ изъ фасовъ дворцоваго корпуса, расположенный перпендикулярно къ задней наружной стѣнѣ Ханскаго гарема. Это отдѣльное большое зданіе изъ жжёнаго кирпича, совершенно европейскаго /47/ типа, съ большими комнатами, окруженное террасами. Восточный стиль напоминаютъ только колонны, украшенныя поясками изъ цвѣтнаго глазированнаго кирпича разныхъ цвѣтовъ. Эти колонны такъ украшаются здѣсь во всѣхъ значительныхъ зданіяхъ и украшеніе это, видимо, нравится самому Хану, какъ характерно-хивинское, потому что и въ проектированной по-русски постройкѣ для почтовой конторы Ханъ приказалъ ввести цвѣтные пояски изъ глазированнаго кирпича.

Вѣроятно, вновь строящаяся часть дворца будетъ представлять изъ себя парадную, приемную часть дворца, такъ какъ пріемная стараго типа, гдѣ я представлялся Хану въ первую

особенностями текста, можетъ свидетельствовать, возможно, о незавершенности работы с точки зренія последующей редакторской правки. Принимая же во вниманіе также и иные обстоятельства составленія этого текста (какъ, например, ограниченность во времени, съ которой столкнулся Лыкошин), отмеченные в вводной части настоящаго изданія, можно предположить, что Лыкошин местами былъ въ большей степени озабочен необходимостью скорейшаго завершения работы, нежели качеством прозы.

свою поѣздку, теперь уже разобрана и мѣсто, гдѣ она находилась выравнено. Старый корпусъ, гдѣ находится между прочим и посольское помѣщеніе, будетъ, говорятъ, тоже перестроенъ заново. Плотничные работы въ новой части дворца исполняютъ нѣмцы изъ меннонитской колоніи Акъ-Мечеть, а для лѣпныхъ работъ изъ алебаstra выписанъ лучшій мастеръ изъ Бухары. Ему предстоитъ отдѣлать главнымъ образомъ одну угловую восьмиугольную комнату. Самъ Ханъ внимательно слѣдитъ за ходомъ постройки и ежедневно даетъ свои указанія мастерамъ.

Хивинцы увѣряютъ, что этотъ дворецъ строится по плану самого Хана, но мнѣ кажется, что въ составленіи проекта зданія принималъ участіе европейскій архитекторъ и при томъ обладающій хорошимъ вкусомъ. Зданіе обѣщаетъ быть очень красивымъ и предполагено освѣтить его электричествомъ. Большіе окна, при узкихъ простѣнкахъ, вѣроятно, сдѣлаютъ зданіе холоднымъ и одно время существовалъ проектъ парового отопления дворца, но это оказалось очень дорого и рѣшено сдѣлать хорошія изразцовыя печи.

По случаю перестроекъ во дворцѣ Ханъ принялъ меня въ другой комнатѣ, находящейся вблизи его мѣста для пріема — *саляма* и разбора жалобъ. Въ этой комнатѣ находится длинная покрытая ковромъ кровать покойнаго Хана, /47 об./ снаружи у окна стоитъ одно изъ сидѣній подъ деревянной крышей, которые имѣются въ каждомъ дворцѣ и исполняютъ назначеніе трона. Всѣ эти некрасивыя, грубо сделанныя и плохо выкрашенныя сидѣнія — издѣлія нѣмцевъ-колонистовъ изъ Акъ-Мечети, какъ и вся деревянная обстановка дворцовъ.

По принятому обычаю, представляясь Хану по прибытіи, Начальникъ Отдѣла не говоритъ о дѣлахъ и дѣловые разговоры ведутся уже въ слѣдующей аудіенціи, на другое утро. Придавая важное значеніе туркменскому дѣлу, по которому я пріѣхалъ, я испросилъ разрѣшеніе Хана въ этотъ же первый визитъ познакомить Его Свѣтлость съ положеніемъ дѣла и, получивъ любезное согласіе Хана, подробно изложилъ ему, что и почему мною было сдѣлано и какіе получились результаты отъ моихъ переговоровъ съ Туркменами. Ханъ видимо былъ очень

заинтересованъ удачнымъ исходомъ умиротворенія Туркменъ и нѣсколько разъ благодарилъ меня за вмѣшательство въ это дѣло.

Я просилъ Хана совершенно забыть всякіе провинности Махмудхана Атальханова предъ Хивинскимъ Правительствомъ и принять его милостиво, какъ человѣка, своимъ разумнымъ образомъ дѣйствій въ значительной мѣрѣ повліявшему въ пользу соглашенія съ Туркменами, привыкшими считаться съ мнѣніемъ Махмудхана. Просилъ также и о немедленномъ освобожденіи старика Шахъ-За – арестованнаго агента моего предмѣстника по туркменскимъ дѣламъ. Мнѣ показалось, что Ханъ даже не зналъ объ этомъ арестѣ этого виднаго представителя туркменской народности и что сдѣлано это самостоятельно Сайидъ Исламъ Ходжей, который сильно сконфуженный доложилъ, что Шахъ-За уже нѣсколько дней тому назадъ освобожденъ изъ-подъ стражи. Такъ и не выяснилось, за что, собственно, арестовали бѣднаго старика-Туркмена, и я еще больше укрѣпился въ своемъ предположеніи, что сдѣлано это было отчасти въ пику Начальнику Отдѣла, а отчасти должно было служить угрозой Туркменамъ, не подчиняющимъ /48/ ся распоряженіямъ Ханскаго Правительства.

Я видѣлъ потомъ совѣтъ больного, изможденнаго лишеніями и страхомъ за жизнь старика Шахъ-За и оказалось, что у него отобрали при арестѣ и не возвратили послѣдняго ишака, на которомъ онъ ѣхалъ и послѣ освобожденія сдали подъ надзоръ одному изъ старшихъ полицейскихъ, у котораго онъ, въ сущности, находился тоже подъ арестомъ, только безъ оковъ. Туркмены возмущены были несправедливостью Хивинцевъ по отношеніи къ Шахъ-За. Такъ не заслуживаютъ симпатій составляющихъ Хивинскій народъ отдѣльныхъ племенъ.

По моей просьбѣ, Ханъ приказалъ Сайидъ Исламу Ходжѣ на другой же день, при моемъ участіи, обсудить съ Туркменами подробности ихъ соглашенія съ Ханскимъ Правительствомъ, и я откланялся.

Ханъ, какъ обычно, сейчасъ же отдалъ мнѣ визитъ въ посольскомъ помѣщеніи, а затѣмъ также, согласно принятому порядку, состоялся парадный обѣдъ съ Сановниками.

Утромъ 14 Іюля я, съ разрѣшенія Хана, предлагавшаго мнѣ это и раньше, смотрѣлъ артиллерійское ученіе въ одномъ изъ двориковь, прилегающихъ къ дворцу помѣщеній. Очень оригинальное впечатлѣніе производили «номера» въ халатахъ и большихъ бараньихъ шапкахъ (*чугурма*), твердо заучившіе пріемы при орудіи. Фейерверкеръ слабо заучилъ переведенныя на узбекскій языкъ командные слова и произносилъ совершенно непонятные подчасъ выраженія, вроде «*бирланди*», что должно было означать команду «первое».¹⁰¹ По словамъ фейерверкера, однажды производилась стрѣльба изъ орудій боевыми снарядами по мишенямъ, выставленнымъ въ степи за городомъ. Номеровъ при орудіяхъ обучено двѣ смѣны, они служатъ при дворце по 15 дней въ мѣсяцъ, какъ и *нукеры*.

Отъ свиданія съ малолѣтнимъ наслѣдникомъ Хивинскаго Хана я на этотъ разъ уклонился, во-первыхъ, для того, чтобы не вводить этихъ визитовъ въ обычай при моихъ пріѣздахъ въ Хиву, а кромѣ того, и для того, чтобы не беспокоить больного мальчика. Наслѣдникъ, говорятъ, /48 об./ съ радостью выслушала отъ одного изъ сановниковъ сообщеніе о томъ, что я къ нему не приду и весело бросился играть со своими товарищами, которыхъ онъ только что передъ тѣмъ заставилъ бороться между собою для развлеченія.

Ненадолго заходилъ къ Хану утромъ для обоюдныхъ привѣтствій съ добрымъ утромъ и предупредилъ Хана, что сегодня собираюсь съѣздить посмотреть меннонитскую колонію въ Акъ-Мечеть. Колонія Акъ-Мечеть находится въ верстахъ 12 отъ горъ Хивы и отдѣляется отъ нея полосой зыбучихъ песковъ. Дорога часто заливается при переполненіи водой каналовъ. Но зато близъ лежащіе озера порастаютъ свѣжей травой и камышомъ, обезпечивая кормъ скоту.

Въ тѣсную кучку собрались нѣмецкіе домики, ни у кого и двора нѣтъ, а все тѣсные узенькіе переулочки раздѣляютъ

¹⁰¹ Отдавая команду «*бирланди*», фейерверкеръ очевидно подразумевалъ «*бирланжи*», что должно было означать «первый» на хорезмскомъ диалекте чагатайского/староузбекского языка.

владѣнія. Колонія изъ 24 дворовъ по виду напоминаетъ скорѣе окраину какого-нибудь маленькаго немецкаго города. Такъ расселились колонисты случайно и сами теперь не рады тѣснотѣ. Въ 1884 году имъ пришлось перейти сюда съ другого мѣста, гдѣ они поселились первоначально. Раньше съ разрѣшенія нынѣ покойнаго Хана Рахимъ Багадура, меннониты заняли мѣсто въ Ильанъ-Тау, около Кипчака, близъ берега Аму-Дарьи, но скоро убѣдились, что жить имъ тамъ невозможно.¹⁰² Дикіе Туркмены, пользуясь тѣмъ, что меннониты не могутъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ противиться злу насиліемъ и не имѣютъ оружія, стали систематически отбирать у нѣмцевъ скоть и даже

¹⁰² В 1870-е гг. вследствие принятого в России закона о всеобщей воинской повинности, часть меннонитов Екатеринославской, Таврической и Самарской губерний приняло решение о переселении в Туркестан, на что получила соответствующее разрешение Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. Первая группа в составе 71 семейств прибыла в Ташкент осенью 1880 г. В следующем 1881 г. местной администрацией были выделены значительные угодия в Аулиеатинском уезде, где меннониты образовали ряд (пять) колоний-поселений. Между тем, 30 из прибывших семейств приняли решение направиться из Ташкента в Бухару (в последующем к ним присоединилось еще 23 вновь прибывших семейства). Столкнувшись с категорическим отказом бухарских властей принять переселенцев, последние, по совету генерал-майора Королькова, обратили внимание на Хиву. Хивинский хан Мухаммад Рахим II не только разрешил прибывшим 52 семействам поселиться в пределах ханства (первоначально в районе Кипчака, а в последствии с 1883 г. в местечке Ак-Мечеть недалеко от Хивы), но даже даровал им четыре льготных года освобождения от выплаты налогов. В отличие от своих единоверцев в Аулие-Ата, получивших в пользовании значительные земельные наделы, меннониты Хивы занялись главным образом столярным, слесарным и кузнечным ремеслом. Регулярно пользуясь заказами самого хана и высших сановников, они, как видно, в частности, из последующего описания Лыкошина, достаточно преуспели в свое деле. Оставаясь долгое время после переселения подданными России, хивинские меннониты лишь в 1904 г. были формально «уволены из подданства России», см. подробнее: *Н.Х. Кнауэр*, Христианские секты в Туркестане // К истории христиан в Средней Азии (XIX – XX вв.). Ташкент: O‘zbekiston, 1998. Сс. 247–261; *В.Л. Гентшике*, К истории появления меннонитских общин в Туркестане (конец XIX – начало XX века) // Общественные науки в Узбекистане № 6, 2001. Сс. 61–65.

убили одну женщину за то, что она рѣшилась защищать свою корову, которую у нея хотели увести. Нѣмцы обратились съ просьбой къ Хану, и онъ приказалъ отвести колонистамъ большой садъ одного изъ родственниковъ Ханской семьи. Нѣмцы получили около 20 *танаповъ* земли, огороженной высокимъ глинобитнымъ заборомъ и, чтобы скорѣй устроить жилища для своихъ семействъ, всѣ пристроились къ забору, образовавъ нѣчто вродѣ караванъ-сарая съ однимъ общимъ дворомъ. Тѣснота появилась сразу, неудоб - /49/ ства были большія, но зато за имущество здѣсь можно было быть спокойнымъ, окрестные туземцы, мирные землѣдельцы, признавали неприкосновенность чужой собственности и не обижали колонистовъ.

Такъ и до сихъ поръ на томъ же мѣстѣ въ страшной тѣснотѣ живутъ меннониты и живутъ мирно, даже безъ ссоръ между собою.

Женщинъ въ поселкѣ не видно, или они всѣ по хозяйству, или не въ обычаѣ можетъ быть имъ показываться чужимъ безъ особой надобности. Встрѣтилъ меня утвержденный Ханомъ староста или *форштееръ*,¹⁰³ какъ его называютъ колонисты, Отто Тейсъ¹⁰⁴ съ другимъ очень старымъ колонистомъ и, пригласивъ въ на диво чисто убранный домикъ, угощали меня молокомъ. Хозяйка не показывалась, староста самъ хозяйничалъ, какъ у туземцевъ.

Всѣ домики колонистовъ одинаково чисто содержатся, видно это даже не зависитъ отъ степени достатка хозяевъ, а

¹⁰³ От немецкого: «Vorsteher» – староста, глава.

¹⁰⁴ Отто Тейса можно с высокой степенью вероятности идентифицировать с Отто Тоенсом, автором именного списка жителей меннонитской колонии Ак-Мечеть, составленного, очевидно, по требованию российской администрации в начале 1912 г., в котором он упомянут как «староста Тейс», см: «Список меннонитов – жителей селения Ак-Мечеть в Хивинском ханстве, 01.01. 1912», GMIQ, инв. № КП 3644. Шотландская путешественница Элла Робертсон Кристи, посетившая колонию несколькими месяцами ранее Лыкошина, также сообщала о встрече с неким «Otto Toens», см. еѣ: Through Khiva to Golden Samarkand, p. 76.

составляет потребность. Парадные комнаты меблированы и окна наглухо закрываются, чтобы темнотой спастись от мух.

Когда меннониты переселились в Акъ-Мечеть, покойный Ханъ предлагалъ имъ денежную помощь, но они отказались отъ всякихъ пособій и согласились только принять отъ Хана въ подарокъ небольшой органъ для своего молитвеннаго дома. Молитвенный домъ просторный, хорошо построенъ и каждый изъ прихожанъ имѣетъ свое мѣсто на скамье, гдѣ его молитвенникъ остается послѣ богослуженія.

Имѣется небольшое помѣщеніе для хорошо оборудованной и снабженной всѣми необходимыми пособиями школы.¹⁰⁵ Есть и квартира, нѣтъ только учителя. Сѣтуютъ нѣмцы-меннониты, что имъ не позволяютъ пригласить учителя изъ-за границы, германскаго подданнаго изъ Мариенбурга,¹⁰⁶ откуда большинство здѣшнихъ колонистовъ переселилось, побывавъ предварительно въ Таврической и Самарской губ[ерніяхъ]. Желаніе имѣть учителя изъ Германіи, Германскаго подданнаго, объясняется не только /49 об./ присущимъ всѣмъ нѣмцамъ ультра-патріотизмомъ, но главное расчетами матеріальными.

Колонистамъ Акъ-Мечети необходимъ такой учитель, который не только въ состояніи былъ бы учить ихъ дѣтей грамотѣ, но могъ бы своимъ нравственнымъ вліяніемъ оказывать на нихъ и воспитательное воздѣйствіе, готовя вѣрующихъ меннонитовъ, а въ молитвенномъ домѣ могъ бы говорить назидательныя проповѣди. Нуженъ имъ слѣдовательно пожилой человѣкъ и пасторъ-учитель вмѣстѣ. Въ Мариенбургѣ есть вполне подходящій человѣкъ, который готовъ за небольшую плату, пріѣхать въ

¹⁰⁵ Элла Кристи отмечала, что местная школа была рассчитана на 20 учащихся, см.: *Ella R. Christie*, *Through Khiva to Golden Samarkand*, p.76.

¹⁰⁶ Речь, очевидно, идет о городе Мариенбург (польск.: Мальборк), расположенном в Западной Пруссии, на территории современной Польши. В городе имелась значительная община меннонитов, см.: <https://en.wikipedia.org/wiki/Malbork>; https://de.wikipedia.org/wiki/Mennoniten_in_Westpreu%C3%9Fen.

Акь-Мечеть и исполнять обязанности учителя, видя въ этомъ доброе дѣло, способное дать ему нравственное удовлетвореніе.

Пробовали меннониты уже неоднократно выписывать для себя учителей изъ русскихъ нѣмцевъ, но все неудачно. Одни изъ приглашенныхъ оказывались не въ состояніи грамотно отвѣтить по-нѣмецки на обращеніе къ нимъ, другіе оказывались слишкомъ молоды, малообразованы и не соотвѣтствовали вышеуказаннымъ требованіямъ къ учителю.

Русскіе учителя требуютъ плату не менѣе 500-600 руб. жалованья въ годъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, что для маленькой колоніи въ 24 двора¹⁰⁷ слишкомъ дорого. Правда этого рода учителя хорошо умѣютъ преподавать дѣтямъ русскій языкъ, но живущимъ въ Хивѣ нѣмцамъ не такъ нуженъ русскій языкъ, какъ знаніе своего родного языка и вѣроученія.¹⁰⁸

Все населеніе колоніи отлично владѣетъ туземнымъ нарѣчіемъ и съ русскими, не говорящими по-нѣмецки, но знающими туземный языкъ, объясняются по-узбекски.

Колонисты не могутъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ по недостатку земель. Только для огорода каждый хозяинъ имѣетъ небольшой участокъ. Держать молочный скотъ для своихъ потребностей, а садоводствомъ не занимаются.

Главный промыселъ всѣхъ колонистовъ – это столярно-плотничное ремесло. Покойный Ханъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду извлечь пользу изъ знанія меннонитами деревяннаго дѣла, такъ какъ въ Хивѣ своихъ плотниковъ нѣтъ и, поселяя нѣмцевъ у себя, Ханъ пріобреталъ знающихъ, трезвыхъ и трудолюбивыхъ мастеровъ.

¹⁰⁷ Согласно именного списка жителей меннонитской колонии Ак-Мечеть, на 1 января 1912 года колония насчитывала 141 жителя, см: “Список меннонитов – жителей селения Ак-Мечеть в Хивинском ханстве.

¹⁰⁸ По свидетельству Лобачевского, относящегося к 1910 г., жители меннонитской колонии в Ак-Мечети «прекрасно» владели местными языками, тогда как русского, за редким исключением, «совершенно не знают», *Лобачевский*, Военно-статистическое описание, сс. 49–50.

Въ первые годы существованія колоніи здѣсь были хорошіе столяры, но они постепенно покинули колонію, такъ какъ разбогатѣвъ здѣсь, решили возвратиться въ Германію. Остались посредственные плотники-самоучки, но ихъ умѣнья совершенно достаточно для исполненія заказовъ Хивинцевъ и Хивинскаго Хана, не требующихъ особаго изящества въ работѣ.

Работы есть сколько угодно, и взрослый работникъ получаетъ около 2 руб. въ день. Условія отличныя и работающіе нѣмцы богатѣютъ. Цѣну за свою работу нѣмцы назначаютъ сами по окончаніи работы и съ ними не торгуются. Благодаря этому работа меннонитовъ въ общемъ дорога и простой нѣмецкій фургонъ, который изъ Россіи можно выписать за 80-120 руб., здѣсь можно заказать только за 100-150 руб.

Кромѣ утверждённаго Ханомъ старосты съ печатью, въ колоніи имѣется еще почетный колонистъ Ризень,¹⁰⁹ котораго Ханъ считаетъ мѣстнымъ *кетхуда* – руководителемъ нѣмецкой общины и ежегодно, наравнѣ съ сановниками своего двора, жалуетъ халатомъ (*саруна*).

Староста Тейсъ торгуетъ лесомъ, доставляя его своимъ плотникамъ, а Ризень выписываетъ прямо изъ Золингена скобяной товаръ лучшаго качества.¹¹⁰ Съ этими лицами въ ихъ торговлѣ уже никто не конкурируетъ, представляя имъ монополію въ избранномъ ими родѣ торговли.

Всѣ заказы принимаются артелью и исполняются при условіи раздѣленія труда. Существуетъ трудовая /50 об./ помощь. Такъ, когда въ колоніи появляется новый поселенецъ, не знакомый

¹⁰⁹ Речь, очевидно, идетъ объ Эмиле Ризене, 22 февраля 1856 года рождения, см.: «Списокъ меннонитовъ – жителей селенія Ак-Мечеть въ Хивинскомъ ханствѣ». Элла Кристи также повествуетъ о посещеніи ею дома некоего Эмиля Ризена (Emil von Riesen) и его супруги (Anna von Riesen), котораго с высокой степенью вероятности можно идентифицировать с упоминаемымъ здѣсь «почетнымъ колонистомъ Ризеномъ», см.: *Ella R. Christie, Through Khiva to Golden Samarkand*, pp. 75–76.

¹¹⁰ Золинген – городъ, расположенный въ землѣ Северный Рейн-Вестфалія, Германія. В началѣ XX в. городъ считался однимъ изъ центровъ германской металлургіи, а также былъ известенъ производствомъ скобяныхъ изделий.

съ плотничнымъ ремесломъ, его заставляють вставлять стекла (этому легко научиться) и уже никто въ колоніи за это дело не берется, давая возможность и стекольщику воспользоваться монополіей, поднять цѣны и поскорѣе выбраться изъ нужды. Однако, какъ только нужда миновала, монополія вставки стекла передается другому, болѣе нуждающемуся.

Всѣ семьи здѣсь живущія близко перероднились между собой и дальнѣйшіе браки затруднительны: приходится добывать жениховъ и невѣстъ изъ меннонитскихъ же колоній Ауліеатинскаго уѣзда, куда и обращаются въ нужныхъ случаяхъ.

Хорошо зажиточно живутъ меннониты, но скучно среди нихъ, у нихъ нѣтъ ни пѣсни, ни пляски и всякое веселье считается грѣхомъ.

15 Іюля съ утра во дворецъ стали собираться пріѣхавшіе со мною туркменскіе *кетхуда* на предложенное совѣщаніе. Сайидъ Исламъ Ходжа заходилъ ко мнѣ, чтобы подробнѣе выяснить мой взглядъ на то, что необходимо разрѣшить Туркменамъ по ихъ просьбѣ и отъ чего можно воздержаться.

Для руководителей совѣщанія приготовили длинный столъ на террасѣ дворца, а Туркмены на разосланныхъ коврахъ помѣстились передъ столомъ на землѣ.¹¹¹

Я разъяснилъ собравшимся цѣль нашего совѣщанія и перечислилъ вопросы, подлежащіе обсужденію, а затѣмъ просилъ сидѣвшаго рядомъ со мной *Вазири Акбара* Сайидъ Исламъ Ходжу высказать Туркменамъ все, что онъ находитъ нужнымъ по поводу предстоящей поземельно-податной реформы

¹¹¹ В одном из своих отчетов Лыкошин приводит именной список туркменских предводителей, принявших участие в совещании во дворце Нуруллабай 15 июля 1912 года. Из 29 присутствовавших старшин, 9 человек представляли интересы т.н. верхних (*юкари*) йомутов из окрестностей г. Тахта; нижние или озерные (*кулли*) йомуты были представлены 15 предводителями, включая Махмудхана Аталъханова. Примечательно, что согласно указанного списка, в совещании также приняли участие 4 представителей туркменского племени имрели, об участии которых ничего не сообщается в тексте *Записки*, см.: Лыкошин, Список «кетхуда», принимавших участие в совещании в г. Хиве; О'зМА, ф. И-2, оп. 1, д. 314, лл. 67 об.–68.

и отношенія Туркменъ къ задуманнымъ Ханомъ Хивинскимъ нововведеніямъ.

Подробно объяснилъ Исламъ Ходжа значеніе реформы и необходимость для Туркменъ подчиниться новому порядку обложенія земель по площади и принять на себя всецѣло очистку оросительныхъ каналовъ. Туркмены внимательно слушали и когда Сайидъ Исламъ Ходжа окончилъ свою рѣчь и попросилъ высказаться Туркменъ, первыми заговорили представители верхнихъ (*юкари*) Юмудовъ изъ тѣхъ, которые ведутъ болѣе осѣдлый образъ жизни и занимаются земледѣліемъ. Они стали объяснять, что и при своемъ обращеніи къ Хану Хивинскому въ Мартѣ текущаго года, когда просили объ отмѣнѣ измѣренія земли, вовсе не протестовали противъ реформы, что у нихъ въ мысляхъ никогда не было восставать противъ распоряженій Хана, но они считали себя обязанными довести до свѣдѣнія Его Свѣтлости просьбу своего народа – не измѣнять установившагося издавна обычая. Въ настоящее время *кетхуда* верхнихъ Юмудовъ увѣряли въ той же покорности, но просили разрѣшенія возвратиться въ свои аулы и переговорить съ народомъ, прежде чѣмъ дать Хану окончательный отвѣтъ.

Просьба эта, несомнѣнно, была подсказана Туркменамъ-*кетхуда* лишь желаніемъ оттянуть отвѣтъ и сдѣлать видъ, что они сами являются только выразителями мнѣнія народа, тогда какъ всѣ эти лица гораздо болѣе народа заинтересованы въ оставленіи въ силѣ прежнихъ порядковъ обложенія податью. Все это крупные землевладѣльцы, обрабатывающіе значительные участки, уплачивая подать за одинъ *атлыкъ* въ размѣрѣ 21 руб. 60 коп., какъ бы за 30 *танаповъ*, тогда какъ посѣвная площадь ихъ участковъ значительно больше одного *атлыка*.

Я объяснилъ *кетхуда*, что они и приглашены во дворецъ Хана, какъ руководители и начальники Туркменской народности, что зная ихъ положеніе въ народѣ и полное имъ подчиненіе Туркменъ во всѣхъ дѣлахъ, я считаю совершенно излишними ихъ объясненія съ народомъ и прошу теперь же высказать ихъ желаніе и согласіе на приведеніе въ исполненіе намѣченной Ханомъ поземельно-податной реформы.

Туркмены настаивали на своемъ и просили отпустить ихъ на 1 ½ месяца, до окончанія Рамазана, въ аулы для совещаній съ народомъ, увѣряя въ то же время въ своей преданности Хану.

Вопросъ объ отсрочкѣ остался открытымъ, такъ какъ Сайидъ Исламъ Ходжа нашелъ нужнымъ, прежде отвѣта на просьбу верхнихъ Туркменъ, доложить объ этомъ Хану.

/51 об./ Обратились къ Кулли-Юмудамъ съ Махмудханомъ Аталъхановымъ во главѣ и тѣ единогласно выразили полную готовность на измѣреніе ихъ земель и отмѣну очистки ихъ каналовъ попеченіемъ Правительства. Они просили только, чтобы имъ разрѣшили чистить каналы совершенно самостоятельно, безъ всякаго вмѣшательства и руководства со стороны Ханскихъ Сановниковъ и безъ взысканія такъ называемыхъ *афанакъ нули** въ пользу руководителей работъ. Кромѣ того, Кулли-Юмуды просили разрѣшить имъ при предстоящей очисткѣ Лаузана вести работы по своему усмотрѣнію, выставляя рабочихъ нынче осенью и весной 1913 года, какъ кому будетъ удобнѣе, просили разрѣшить имъ подѣлить послѣ очистки землю годную для орошенія по числу выставленныхъ на очистку канала рабочихъ (*казучи*) и, наконецъ, воспретить совершенно чигирное орошеніе полей къмъ бы то ни было въ верхней части канала Урусь-Ярганъ отъ водопріемника до урочища Акъ-Кала около Куня-Ургенча.

Высказанныя Кулли-Юмудами пожеланія всѣ имели полное основаніе и исполненіе этихъ просьбъ имѣло весьма важное значеніе для ихъ благосостоянія, нарушеннаго нынѣ вмѣшательствомъ Ханскаго Правительства въ дѣло орошенія по Лаузану.

* [Лыкошин:] Подъ именемъ *афанакъ-нули* (отъ *афанакъ* – обойма, прикрѣпляющая желѣзную лопату къ дереву) извѣстна плата, взыскиваемая съ каждаго рабочаго въ пользу руководящаго работами Сановника, но неофициально такъ же называютъ деньги, которыя Сановники получаютъ съ лицъ обязанныхъ выставлять на очистку каналовъ ирригаціонныхъ рабочихъ – *казучи*, за отпускъ съ работы или разрѣшеніе не выставлять рабочихъ. Это главный доходъ Сановниковъ и главное зло въ очисткѣ каналовъ.

Дальнѣйшее вмѣшательство Ханскихъ Сановниковъ въ ирригаціонныя работы внушало опасенія, что, снова поссоривъ Туркменъ съ другими участниками работы, Сановники подѣломъ усмиренія, закроютъ работы. Дѣленіе земли по числу выставленныхъ рабочихъ было крайне необходимо для того, чтобы, объявивъ раздачу земель участникамъ очистки, собрать на работу возможно болѣе Туркменъ, желающихъ заниматься земледѣліемъ. Только при значительномъ числѣ рабочихъ и при томъ заинтересованныхъ лично въ успехѣ работы можно рассчитывать на основательную очистку канала, при маломъ же числѣ рабочихъ выполнить эту работу просто невозможно.

/52/ Расположенные въ верхней части канала Урусъ-Ярганъ чигири, какъ сказано выше, въ состояніи забрать всю воду, протекающую по каналу и ничего не дать внизъ на поля Туркменъ. Поэтому категорическое воспрещеніе установки чигирей въ верхней части канала было признано Туркменами мѣрой крайне необходимой, которая была раньше твердо установленна распоряженіями управлявшаго Туркменіей Мать-Мурада Диванбеги.

Въ виду необходимости доложить Хану о результатѣ совѣщанія и испросить его согласіе на исполненіе заявленныхъ Туркменами пожеланій, я распустилъ собравшихся и просилъ прийти на другой день утромъ за окончательнымъ отъ имени Хана отвѣтомъ.

Въ совѣщаніи на сторону Туркменъ сталъ Куня-Ургенчскій бекъ Сайидъ Исхакъ Ходжа (братъ Сайидъ Исламъ Ходжи) и категорически высказался за необходимость общаго передела земли по Лаузану въ зависимости отъ числа выставленныхъ каждымъ землевладѣльцемъ рабочихъ (*казучи*) и за закрытіе чигирей въ верхней части Сухбата, до Акъ-Кала. Это заявленіе бека, шедшее нѣсколько въ разрѣзъ съ мнѣніемъ большинства старыхъ Ханскихъ Сановниковъ, произвело весьма отрадное впечатлѣніе на Туркменъ, столь рѣдко видѣвшихъ со стороны Сановниковъ справедливое къ себѣ отношеніе.

Тотчасъ послѣ совѣщанія я отправился къ Хану вмѣстѣ съ Сайидъ Исламъ Ходжей и послѣ подробнаго доклада послѣдняго о ходѣ совѣщанія съ Туркменами, Ханъ пожелалъ знать мое мнѣніе о передѣлѣ туркменскихъ земель по числу

выставленныхъ каждымъ земледѣльцемъ рабочихъ /52 об./ (*каз-учи*) на очистку канала и по вопросу о закрытіи чигирей въ верхней части Сухбата.

Я высказался совершенно опредѣленно въ пользу передѣла земель по числу рабочихъ, какъ мѣры обеспечивающей возможность собрать на работы много людей и вполне справедливой. Высказался я также категорически за совершенное закрытіе чигирей въ верхней части канала Сухбать у урочища Акъ-Кала, какъ единственнаго средства прекратить ни съ чѣмъ несообразный захватъ воды на земли, расположенныя въ верхней части канала и дать воду нижележащимъ полямъ Туркменъ, въ настоящее время совсѣмъ неорошаемыхъ.

Ханъ безусловно согласился исполнить всѣ желанія Кулли-Юмудовъ, какъ они были выражены на совещаніи, поручилъ Сайидъ Исламъ Ходжѣ передать Махмудхану Агальханову, что Ханъ весьма доволенъ его покорностью и разумнымъ отношеніемъ къ намеченнымъ Ханомъ нововведеніямъ въ дѣлѣ податного обложенія. Относительно же верхнихъ (*Юкари*) Туркменъ было рѣшено отпустить ихъ совсѣмъ и не ожидать ихъ отвѣта послѣ совѣщанія ихъ съ народомъ, такъ какъ *кетхуда* этой части Туркменъ совершенно опредѣленно высказались о готовности ихъ подчиниться распоряженію Хана объ измѣреніи земель и очисткѣ каналовъ самими Туркменами и совѣщаніе съ народомъ не можетъ измѣнить ихъ рѣшенія въ главномъ. Если же у этихъ Туркменъ будутъ какія-либо просьбы, связанныя съ новой реформой, то Ханъ общалъ разсмотрѣть ихъ, когда населеніе ихъ окончательно формулируетъ и *кетхуда* доложить Хану.

Такъ было рѣшено объявить на другой день представителямъ Туркменъ и предупредить *кетхуда* верхнихъ Туркменъ, что въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ въ средѣ подвѣдомственныхъ имъ Туркменъ, вся отвѣтственность за спокойствіе населенія будетъ лежать на нихъ, какъ на лицахъ, управляющихъ населеніемъ.

Остальную часть дня я посвятилъ необходимымъ визитамъ и осмотру тѣхъ достопримѣчательностей города Хивы, которыхъ я еще не видѣлъ въ первый свой пріѣздъ сюда.

/53/ Дворецъ Таза-Багъ, гдѣ жилъ покойный Ханъ Рахимъ Багадуръ и гдѣ нынѣшній Ханъ проводитъ тоже большую часть года, не производитъ впечатлѣнія особенно грандіознаго или оригинальнаго зданія: те же одноэтажныя комнаты съ высокими террасами на рѣзныхъ столбахъ и четырехугольные дворики, вымощенные кирпичомъ.

Интересна въ этомъ дворцѣ большая комната, гдѣ проводилъ день покойный Ханъ Рахимъ Багадуръ. Эта такая же большая комната, какъ и во дворцѣ Нурлабай, безъ меблировки, если не считать большой деревянной кровати, раскрашенной нѣмецкими плотниками изъ Акъ-Мечети. Все здѣсь осталось какъ было при покойномъ Ханѣ, даже любимые пузырьки Хана стоятъ по мѣстамъ, пустые и наполненные духами, какъ при покойномъ коллекціонерѣ этихъ предметовъ. Покойный Ханъ любилъ собирать коллекціи или лучше сказать просто большое количество разныхъ предметовъ и въ томъ числѣ одно время увлекался пузырьками и флакончиками отъ духовъ.

Сначала покупались въ большомъ количествѣ и доставлялись ко двору Хана на нѣсколько тысячъ рублей флаконы съ духами. Духи не были нужны Хану, ему нужны были только флаконы и потомъ кто-то изъ Сановниковъ надоумилъ, что можно выписывать пустые флаконы и гораздо дешевле. Стали выписывать пустые пузырьки и флаконы и Ханъ, налюбовавшись собранными рѣдкостями, дарилъ нѣкоторые флаконы Сановникамъ, для ношенія въ нихъ жевательнаго табака (*носъ*).

На стѣнахъ комнаты обращаютъ на себя вниманіе мраморныя доски съ искусно вырѣзанными на нихъ стихами восточныхъ поэтовъ. Покойный Ханъ самъ любилъ сочинять стихи, любилъ и произведенія восточной поэзіи. Была, видимо у Хана и библіотека, но теперь остались на мѣстѣ только пустые шкафы, вродѣ поставленныхъ другъ на друга ящиковъ.¹¹²

¹¹² А.Н. Самойлович, посетивший Хиву в мае 1908 г., имел возможность доступа к двум ханским библиотечкам, одной – во дворце Кухна-Арк, и другой – во дворце Таза-Баг, о которой повествует Лыкошин. Характеризуя библиотечку при дворце Таза-Баг, Самойлович отмечал наличие при ней

Могила чтимаго Хивинцами святого Палванъ-Ата великолѣпно отдѣлана узорчатыми фарфоровыми плитками вродѣ изразцовъ, какъ на могилѣ Наджмиддина Кубро въ Куня-Ургенчѣ.

/53 об./ Недавно построенное Сайидъ Исламъ Ходжей новое медресе на 80 учениковъ очень красиво и просторно. Не удалось только строителю довести до конца задуманный имъ высокій минаретъ изъ кирпича съ цвѣтными украшеніями изъ глазированныхъ глиняныхъ плитокъ. Оказалось, что если довести постройку минарета до конца, то съ вершины его легко можно будетъ видѣть все, что дѣлается внутри дворца Таза-Багъ и, между прочимъ, можно будетъ видѣть женъ Хана, такъ ревниво скрываемыхъ отъ взоровъ постороннихъ. И, несмотря на близкое родство строителя съ Ханомъ и его семьей, Сайидъ Исламъ Ходжѣ приказано было укоротить минаретъ, почему послѣдній и вышелъ несоразмѣрнымъ и некрасивымъ.¹¹³ Такая же участь постигла и другой минаретъ, задуманный еще выше и не конченный за смертью его строителя, какого-то прежняго Хана. Выстроены только нижній высокій барабанъ, а вершину не достроили.

«целого штата придворныхъ переписчиковъ», занимавшихся перепиской различныхъ рукописей, см. *Самойлович*, Краткий отчет о поездке в Ташкент и Бухару и в Хивинское ханство, с. 7. Согласно данных А. Эркинова, библиотека Мухаммад Рахим-хана II насчитывала несколько тысяч томов, см.: *Aftandil Erkinov, A.N. Samojlovich's Visit to the Khanate of Khiva in 1908 and His Assessment of the Literary Environment // International Journal of Central Asian Studies* № 14, 2010. P. 118. Примечательно, что спустя всего четыре года после визита Самойловича, Лыкошин застаёт в наличии лишь «пустые шкафы». См. далее о составе и источниках пополнения библиотек Кунградских правителей Хивы, *Нурғәди Тошов*, По следам дворцовой библиотеки: рукописная культура в Хорезме при Конгратах, Vienna: Austrian Academy of Sciences Press, 2023.

¹¹³ Речь идет еще об одном медресе, возведенном Сайид Ислам Ходжей и носящем его имя, однако не сохранившемся до сего времени. Хивинский автор Балтаев, который по собственному признанию, принимал участие в возведении этого сооружения, сообщал, что медресе имело 40 худжр и 6 дахм. К 1912 г. строительство двух минаретов было завершено уже на 80 %. Однако вскоре после трагической смерти Сайид Ислам Ходжи (август 1913 г.), здание медресе, включая минареты, было разрушено по распоряжению Исфаңдияр-хана, см. *Балтаев*, Хива исдаликлари, лл. 56а–57б.

Рядомъ съ медресе Сайидъ Исламъ Ходжа строить новое европейское помѣщеніе для открытой имъ новометодной школы (*мактабъ*), гдѣ преподаетъ молодой Татаринъ Абдурашитовъ изъ Оренбургскаго Хусаиновскаго училища. Этотъ учитель, по словамъ Хивинцевъ, очень быстро выучиваетъ своихъ учениковъ грамотѣ на родномъ языкѣ и скоро выучиваетъ арабскому чтенію, но консервативно настроенные родители учащихся въ новой школѣ мальчиковъ не вѣрятъ въ прочность быстро усвоенныхъ знаній и не увлекаются новометоднымъ мактабомъ. На лѣто занятія въ этой школѣ прекращены, и ученики распущены на каникулы (*таатиль*).

Центральный дворецъ – *Аркъ*, или зимній, гдѣ теперь никто не живетъ, интересенъ оригинальной отдѣлкой фарфоровыми плитками высокой террасы, на которой прежніе Ханы сидѣли во время *саляма* и разбора жалобъ, а нынѣшняго – Хана Сайидъ Исфандіаръ Багадура на этой же террасѣ поднимали на беломъ войлокѣ во время восшествія на престолъ.

/54/ Интересна въ этомъ дворцѣ, такъ называемая «русская» комната покойнаго Хана. Стѣны украшены золоченой рѣзьбой изъ дерева, а въ одной стѣнѣ много небольшихъ нишъ. Въ этихъ нишахъ стоитъ бесчисленное множество самыхъ обыкновенныхъ чайниковъ и чайныхъ чашекъ туземнаго фасона (*пиала*). Покойный Ханъ видимо любилъ собирать все что угодно, только бы собрать однородные предметы въ большомъ числѣ.

Въ этой же комнатѣ за бархатными занавѣсками устроена сѣнь для трона и хранится въ сундукахъ Ханская казна. Сундуковъ довольно много, но никто не знаетъ сколько и какой монетой хранится тамъ казна, а рассказъ о томъ, что послѣ смерти покойнаго Хана Сайидъ Исламъ Ходжа насчиталъ 32 милліона, требуетъ подтвержденія.

Рядомъ съ дворцомъ, близъ воротъ, выходящихъ на бойкую базарную улицу, находится арестный домъ, или *уй*,¹¹⁴ какъ здѣсь

¹¹⁴ *Уй* – дословно: «домъ», однако в хивинских источниках часто встречается использование данного термина также в значении места содержания

называютъ. Это довольно тѣсное и плохо освещѣнное помѣщеніе съ каменнымъ поломъ и каменными скамьями. Арестованные содержатся здѣсь на общей цепи, но ошейники, прежде одѣвавшіеся на шею, перенесены теперь на правую ногу каждого арестованнаго. Неудобство все-таки большое, всѣ арестанты должны слѣдовать за своимъ товарищемъ, когда тотъ идетъ въ дальнее помѣщеніе за естественной надобностью. Кормятъ арестованныхъ за счетъ приношеній благотворителей. Ежедневно, освободивъ отъ оковъ, всѣхъ арестованныхъ водятъ поливать Ханскій садъ Таза-багъ, это для нихъ и моціонъ, и развлеченіе.

Окончивъ осмотръ старыхъ достопримѣчательностей города, я подробно осмотрѣлъ «Новую Хиву», какъ Ханъ называетъ свой любимый кварталъ Ташъ-Купрюкъ, гдѣ по его приказанію строятся новыя городскія ворота со стороны Новаго Ургенча, большое Ханское медресе, больница и почтовая контора. Здѣсь же поблизости Ханъ рѣшилъ построить себѣ новый дворецъ и разбить садъ на 50 *танапахъ* земли, доставшейся ему по наслѣдству отъ бабки. По здѣшнему мелкому земледѣлію садъ на 50 *танапахъ* (около 17 десятинъ) считается очень большимъ.

/54 об./ Ханскія постройки, немного замедленныя вслѣдствіе выписки цемента, на который прежде не рассчитывали, для кладки фундамента, очень быстро подвигаются теперь благодаря выдающейся энергіи Инженера Ф.М. Эппингера, помощника строителя Инженера Роопъ. Старый опытный инженеръ умѣло ведетъ работу и зданіе почтово-телеграфной конторы, которое я просилъ кончить раньше другихъ, доведено уже до перемычекъ надъ косяками.

Въ главномъ зданіи больницы выложенъ на цементъ фундаментъ и работа идетъ успѣшно.¹¹⁵ Къ осени рассчитываютъ

арестантов, см. например, *Sartori, Abdurasulov, Seeking Justice*, pp. 67, 160, 162.

¹¹⁵ Открытие больницы состоялось в 1913 г. Во главе больницы стал московский врач А.Ф. Анисимов. Малоизвестный, но весьма примечательный факт, связанный с деятельностью новой больницы в Хиве, был отмечен исследователем М. Ниязматовым. Согласно его данным, в том же году для

закончить зданіе почтово-телеграфной конторы вчернѣ и постройки общають выйти очень солидными и красивыми.¹¹⁶ Все высоко, широко, просторно и свѣтло. Зданія слишкомъ даже роскошныя для Хивы. Медресе Хана строится вровень съ прочими зданіями русскаго типа, не опережая этихъ построекъ. Для каждого зданія назначень особый производитель работы подъ общимъ руководствомъ Инженера Эппингера, а всѣ вмѣстѣ строители, под председательствомъ Надворнаго Совѣтника Корнилова составляютъ общій строительный Комитетъ, вѣдающій болѣе серьезныя дѣла по постройкамъ. Садъ новаго еще только проектированнаго дворца Хана только обозначень флагами, къ работамъ тамъ не приступали.

Нынѣшній Ханъ Сайидъ Исфандіяръ Багадуръ очевидно задумался цѣлью воздвигнуть себѣ памятникъ въ видѣ красивыхъ и дорогихъ построекъ въ своей столицѣ и не щадитъ денежныхъ средствъ на задуманныя постройки, не останавливается даже передъ значительными затратами такъ, что иногда въ Ханской казнѣ не хватаетъ денегъ и приходится прибѣгать къ займамъ.

работы во вновь организованной больнице была приглашена врач Умма-Гульсум Асфандиярова (1880–1937), являвшаяся по утверждению Ниязматова, родной дочерью хивинскаго правителя Исфандіяр-хана, см.: *там же*. Имеющиеся сведения подтверждаютъ присутствіе Умма-Гульсум Асфандияровой (1880–1937) в хивинской больнице в качестве акушера-гинеколога в 1913–1914 гг., где, в частности, впервые в исторіи Хивы ее была проведена операция кесарево сечение, подробнее, см.: М. Махмудов, «Гульсум Асфендиарова – первая врач-казашка», <https://greylib.align.ru/827/gulsum-asfendiartova-pervaya-vrach-kazashka.html>. Нетъ никакихъ данныхъ, однако, свидѣтельствующихъ о ее родственныхъ связяхъ с хивинскимъ правителемъ. Более того, достоверно известно, что Умма-Гульсум Асфандиярова была третьей дочерью Султана Джафара Асфандиярова, служившаго переводчикомъ при канцеляріи Туркестанскаго генерал-губернатора.

¹¹⁶ Официальное открытіе почтово-телеграфной конторы в Хиве состоялось 1 ноября 1912 г., см. *Лыкошин*, Г. Туркестанскому генерал-губернатору, 28.11.1912 № 49, лл. 174–182. По словамъ очевидца событій Абдулла Балтаева, церемонія открытія почтово-телеграфной станціи вызвала скопленіе значительнаго количества людей на улицахъ Хивы, см. *Балтаев*, Хива издаликлари, л. 46b

Конфискація имуществъ наслѣдниковъ Мать-Мурада Диванбеги дала значительный притокъ средствъ въ Ханскую казну, и большая часть этихъ капиталовъ видимо пойдетъ на новыя постройки.

Передъ вечеромъ Ханъ опять пригласилъ меня побесѣдовать, и мы довольно долго говорили о дѣлахъ /55/ Туркмень и предстоящемъ измѣреніи земель въ Ханствѣ. По моему совѣту Ханъ рѣшилъ осенью текущаго года внести въ казначейство 40.000 руб. и просить распоряженія Его Высокопревосходительства Г. Главнаго Начальника края о командированіи въ Хиву весной 1913 года возможно большаго числа землемѣровъ для обхода границъ ирригаціонныхъ общинъ и разрѣшенія пригласить достаточное число туземныхъ землемѣровъ-*манапкешей* для выясненій размѣровъ отдѣльныхъ владѣній. Къ *манапкешамъ* Ханъ желалъ бы приставить русскаго регистратора немного знакомого со съемкой, который могъ бы вести списки владѣльцевъ съ указаніемъ количества имѣющихся у каждаго изъ нихъ земель. Очевидно присутствіе русскаго регистратора разсматривается и какъ мѣра полезная противъ мелкихъ столкновеній *манапкешей* съ землевладѣльцами и какъ средство получить точныя записи размѣровъ владеній.

16 Іюля рано утромъ снова собрались всѣ туркменскіе *кетхуда* и имъ было объявлено и разъяснено рѣшеніе Его Свѣтлости Хана Хивинскаго объ измѣреніи земель и очисткѣ каналовъ самими Туркменами, безъ помощи Ханскаго Правительства.

Сайидъ Исламъ Ходжа передалъ Махмудхану Аталъханову благоволеніе Хана за его покорность и благоразуміе *кетхуда* Кулли-Іомудовъ, разъяснилъ, что Іомудамъ разрешено приступить къ чисткѣ каналовъ самостоятельно нынѣшней осенью и будущей весной, разрѣшено подѣлить землю сообразно съ числомъ выставленныхъ каждымъ землевладѣльцемъ на очистку канала рабочихъ, а чигири въ верхней части Сухбата до урочища Акъ-Кала разрѣшено закрыть до особаго распоряженія. За измѣреніемъ земли и порядкомъ на работахъ, если понадобится, будетъ наблюдать Куня-Ургенчскій *бекъ* Сайидъ Исхакъ Ходжа. Туркмены всѣми силами должны избѣгать всякихъ ссоръ и недоразумѣній при работахъ.

Затѣмъ Сайидъ Исламъ Ходжа объявилъ Махмудхану Аталъханова, что ему предстоитъ еще дать отвѣтъ по предъявленнымъ къ нему русскими подданными Киргизами искамъ за ограбленіе ихъ и разрушеніе чигирей. *Вазири Акбаръ* поясн- /55 об./ ниль, что осенью онъ, по порученію Хана, приѣдетъ въ Куня-Ургенчъ и тамъ приступитъ къ разбору жалобъ, принесенныхъ на незаконныя дѣйствія Махмудхана Аталъханова и его родичей.

Махмудханъ Аталъхановъ доложилъ, что самъ онъ никому не причинилъ никакого насилія, но что если его родичи окажутся въ чем-либо виновными, то онъ съ готовностью вознаградитъ всѣ убытки, происшедшіе изъ-за самоуправства Туркменъ, когда дѣла эти будутъ разобраны подъ руководствомъ Сайида Исламъ Ходжи въ Куня-Ургенчѣ.

Прежде чѣмъ покинуть Хиву и разѣхаться по домамъ представители Кулли-Юмудовъ пришли ко мнѣ попрощаться и поблагодарить за помощь в ихъ дѣлѣ.

Около 10 часовъ утра и я попрощался съ Ханомъ, который очень благодарилъ меня за хлопоты по туркменскому дѣлу и просилъ содействовать скорѣйшему командированію въ Хиву русскихъ землефровъ и приглашенію туземныхъ *танаккешей* для измеренія земли. Я общалъ Его Свѣтлости сдѣлать все отъ меня зависящее для скорѣйшаго осуществленія намѣченной Ханомъ реформы.

Переночевавъ въ Новомъ Ургенчѣ, повидавшись съ живущими тамъ русскими коммерсантами, я 17 Іюля возвратился въ г. Петро-Александровскъ.

Изложивъ въ послѣдовательномъ порядкѣ все видѣнное и слышанное мною въ Хивинскихъ владѣніяхъ, постараюсь сдѣлать общіе выводы:

1) Хивинское Ханство продолжаетъ быть деспотіей олигархическаго типа, съ нѣсколькими патріархальнымъ оттѣнкомъ. Ханъ считаетъ Хиву своимъ помѣстьемъ, доставшимся ему по наслѣдству, которымъ онъ правитъ только для своей пользы. Понятіе о долгѣ ГОСУДАРЯ по отношенію къ подданнымъ врядъ ли доступно Его Свѣтлости, по малому знакомству съ происходящимъ въ другихъ государствахъ. Вся власть, благодаря

слабому характеру Хана, находится въ рукахъ придворныхъ вельможъ. Главнымъ же образомъ въ рукахъ Сайидъ Исламъ Ходжи, который все можетъ.

/56/ На мѣстахъ поставлены исключительно лица, преданныя Сайидъ Исламъ Ходжѣ, а по возможности, его братья и родственники, солидарные съ нимъ по родству. Фамилія Мать-Мурада Диванбеги окончательно уничтожена; сыновья продолжаютъ быть въ опалѣ и безвыѣздно сидѣть въ своихъ домахъ, а имущество ихъ сдѣлалось достояніемъ Хана. Недвижимости большею частью закрѣплены за Наслѣдникомъ Темиръ Газы-Ханъ Турой.

Конфискація имущества наслѣдниковъ Мать-Мурада Диванбеги дала Ханской казнѣ значительную прибыль, но въ глазахъ народа дѣйствія Хана и его Сановниковъ, по отношенію популярныхъ въ Ханствѣ сыновей Мать-Мурада, не встрѣтила [sic] одобренія. Покойный Диванбеги считался лучшимъ другомъ покойнаго Хана, много сдѣлалъ для Хивы и славился твердымъ характеромъ, справедливостью и любовью къ народу. Сыновья Мать-Мурада также снискали себѣ популярность тѣми же качествами и обвиненіе въ заговорѣ противъ Хана кажется народу вымышленнымъ, тѣмъ болѣе что никто не видѣлъ подлиннаго листа съ подписями заговорщиковъ, на которомъ основано было ихъ обвиненіе. Не видѣлъ этого листа и предмѣстникъ мой Генералъ Глушановскій, которому объяснили, что въ спискѣ соглашенія заговорщиковъ также неуважительно написано про Хана, что никому и показать нельзя этихъ ругательствъ.

Народъ же объясняетъ все дѣло съ заговоромъ личной враждой Сайидъ Исламъ Ходжи къ наслѣдникамъ Мать-Мурада Диванбеги и желаніемъ новаго Правительства завладѣть путемъ конфискаціи значительнымъ богатствомъ фамиліи Мать-Мурада.

Дѣйствительно, во время правленія покойнаго Хана Рахима Багадура между родами Мать-Мурада Диванбеги и Ибрагимъ Ходжи (отца Сайидъ Исламъ Ходжи) шла непрерывная борьба изъ-за первенства и вліянія на Хана. Чтобы ослабить вражду, покойный Ханъ настоялъ на бракѣ Сайидъ Исламъ Ходжи

съ дочерью Мать-Мурада Диванбеги, очень умной женщиной, имѣвшей сильное вліяніе на мужа и при дво- /56 об./ рѣ, благодаря выдаче дочери ея за Наслѣдника Сайидъ Исфандіара Туру, нынѣшняго Хана. Жена Сайидъ Ислама Ходжи, благодаря своему вліянію, умѣла охранить неприкосновенность своихъ братьевъ, сдерживая властолюбивые порывы своего супруга и братья ее оставались на своихъ мѣстахъ у власти. Когда мужъ въ чемъ-нибудь серьезно перечил женѣ, она угрожала ему скандаломъ, обѣщая переѣхать на правый берегъ Аму-Дарьи и поселиться въ г. Петро-Александровскѣ, подъ покровительствомъ Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла. Угроза эта всегда была дѣйствительна и мужъ слушался жены.

Послѣ смерти жены Сайидъ Ислама Ходжи братья ея, сыновья Мать-Мурада Диванбеги, лишились поддержки – начались придворныя интриги, окончившіеся исторіей съ заговоромъ въ отсутствіи Сайидъ Ислама Ходжи, бывшаго въ то время на Кавказѣ и паденіемъ всѣхъ представителей рода Мать-Мурада Диванбеги.

Народъ больше всего пораженъ смѣщеніемъ и арестомъ Хусаинъ-бека, на которомъ видѣли въ парадныхъ случаяхъ погоны русскаго Полковника. По мнѣнію народа, эта принадлежность Хусаинъ-бека къ русской арміи должна была несомнѣнно спасти его отъ всякихъ насильственныхъ противъ него дѣйствій Хивинскаго Правительства.

Благодаря аресту видныхъ Сановниковъ въ Хивѣ создалось не особенно удобное положеніе: умные, популярныя въ глазахъ народа Сановники прежняго Ханскаго Правительства сидятъ безвыѣздно въ своихъ домахъ, за ними установлено наблюденіе, а мѣсто ихъ у власти заняли по преимуществу бездарности, положеніе которыхъ крѣпко только благодаря сильному вліянію на Хана его перваго Сановника *Вазири Акбара* Сайидъ Ислама Ходжи. Нѣкоторыя должности смѣщенныхъ Сановниковъ и до настоящаго времени остаются вакантными.

Въ памяти народа свѣжи воспоминанія о прежнемъ Ханѣ Мухаммадъ Рахимъ Ханъ Багадуръ, пользовавшагося въ народѣ большой популярностью. Ханъ нравился Хивинцамъ своею

богатырскою наружностью, чисто узбекскимъ /57/ происхождениемъ, справедливостью, твердостью и самостоятельностью. О покойномъ Ханѣ много говорятъ, вспоминая различные эпизоды изъ его жизни, сравненіе съ прежнимъ Ханомъ не всегда въ пользу новаго.

2) Смѣщеніе Сановниковъ съ конфискаціей имуществъ и послѣдующіе перемѣны въ составѣ служащихъ, съ замѣною старыхъ *бековъ* новыми, съ сокращеніемъ числа бекствъ и соединеніемъ мелкихъ бекствъ въ одно крупное привело не только народъ, но и стоящихъ у власти, къ неувѣренности за свое положеніе и цѣлость своего имущества. Замѣтенъ страхъ, что все можетъ быть отнято завтра же и каждый старается жить только настоящимъ. Въ народѣ совершенно нѣтъ сознанія права, потому что распоряженія власть имущихъ основаны исключительно на произволѣ, соответствующемъ собственной ихъ силѣ въ данную минуту. Ханскіе *нукеры* часто позволяютъ себѣ несправедливости и поборы, опираясь на безнаказанность со стороны поддерживающихъ ихъ *бековъ*.

3) Борьба съ Туркменами Ханскаго Правительства и разнь между Туркменскими родами создаетъ атмосферу постояннаго броженія, дающаго возможность Ханскимъ Сановникамъ выслуживаться при усмиреніяхъ. Назначеніе особаго лица для управленія Туркменами, которое явилось бы въ то же время и представителемъ Туркменъ при Ханскомъ дворѣ, не встрѣчаетъ сочувствія среди Сановниковъ и потому не одобряется Ханомъ.

4) Въ Ханствѣ, по-видимому, не существуетъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ и задуманныя Ханомъ сразу дорогостоящія постройки: 1) Больница на 50 кроватей; 2) Почтово-телеграфная контора; 3) Двое въѣздныхъ городскихъ воротъ; 4) Ханское медресе съ усыпальницей (*сагана*) для Хана; 5) Европейское зданіе во дворцѣ Нурлабай; 6) Новый дворецъ въ мѣстности Ташъ-Купрюкъ съ садомъ на 50 *танановъ* и 7) Желѣзные мосты въ различныхъ мѣстахъ Ханства, по-видимому, замѣтно нарушаютъ балансъ Ханской казны, особенно если принять во вниманіе предстоящіе Хану расходы по содержанию боль- /57 об./ ницы и проектированной имъ большой

новометодной школы для Хивы, о которой самъ Ханъ упомянулъ въ разговорѣ со мной. Недостатокъ денегъ приводитъ къ необходимости займовъ и къ одному купцу уже обращались за суммой 100.000 *тиллей*, но получили, кажется, только 50 тысячъ и то, подѣ страхомъ отобрать имущество.

При такихъ условіяхъ вся надежда на повышеніе доходности Ханства при помощи новаго обложенія. Сама по себе мѣра эта хороша и справедлива, но врядъ ли обложеніе будетъ проведено до конца равномерно. Скорѣй можно предположить, что много окажется крупныхъ землевладѣльцевъ, освобожденныхъ отъ податей властью Хана за заслуги или по родству. Ханъ оставляетъ за собой распредѣленіе податей и не согласенъ допустить общественныя раскладки, какъ дѣлается у насъ.

При деспотическомъ образѣ правленія и отсутствіи сознанія права у населенія, всѣ реформы являются призрачными и произволь върядъ ли возможно устранить реформами при такихъ условіяхъ. Примѣромъ призрачности реформы можетъ служить назначеніе содержанія Сановникамъ. Юсуфу Есауль-баши, послѣ пріѣзда въ Хиву посольства Генераль-лейтенанта Галкина, было выдано въ содержаніе или въ награду 8.000 *тиллей*. Старый Сановникъ такъ былъ тронутъ вниманіемъ къ нему Хана, что поднесъ Его Свѣтлости подарки на значительно большую, чѣмъ самъ получилъ, сумму.

Ханскіе жены, по обычаю не могутъ посѣщать своихъ родныхъ, но если это и разрѣшается разъ въ годъ, то жена Хана возвращается во дворецъ съ подарками на 100-150 тысячъ *тиллей*; такъ было однажды съ дочерью Сайидъ Исламъ Ходжи, испросившаго свиданіе съ дочерью за такую высокую плату.

Каково же можетъ имѣть практическое значеніе установленіе опредѣленнаго содержанія служащимъ, если имъ еще часто даются порученія – построить домъ и разбить садъ (какъ *наибу* въ Куня-Ургенчѣ), или доставить по 10.000 пудовъ саксаула и угля для Ханскаго дворца (какъ *наибу* въ Дарганъ-Ата). Никто изъ Сановниковъ не увѣренъ, что счетъ его по исполненію порученія будетъ сполна оплаченъ /58/ и не смѣетъ требовать расчета, а долженъ ждать его какъ милости.

Всѣ дефекты современнаго управленія Хивой при существующемъ тамъ режимѣ могутъ быть устранены только медленной созидательной работой дружественнаго русскаго правительства и постепеннымъ пробужденіемъ въ Хивинскомъ народѣ черезъ наблюденіе жизни ихъ единоплеменниковъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, сознаніе права и законности.

Мощное вліяніе въ этомъ отношеніи несомнѣнно окажетъ проведеніе въ Хиву желѣзной дороги и развитіе путей сообщенія въ Ханствѣ.

Другое сильно дѣйствующее средство оперативнаго характера, это обращеніе Хивинскаго Ханства въ русскую губернію, когда это будетъ признано своевременнымъ и полезнымъ.

Начальникъ Аму-Дарьинскаго Отдѣла,
Полковникъ

Лыкошинъ